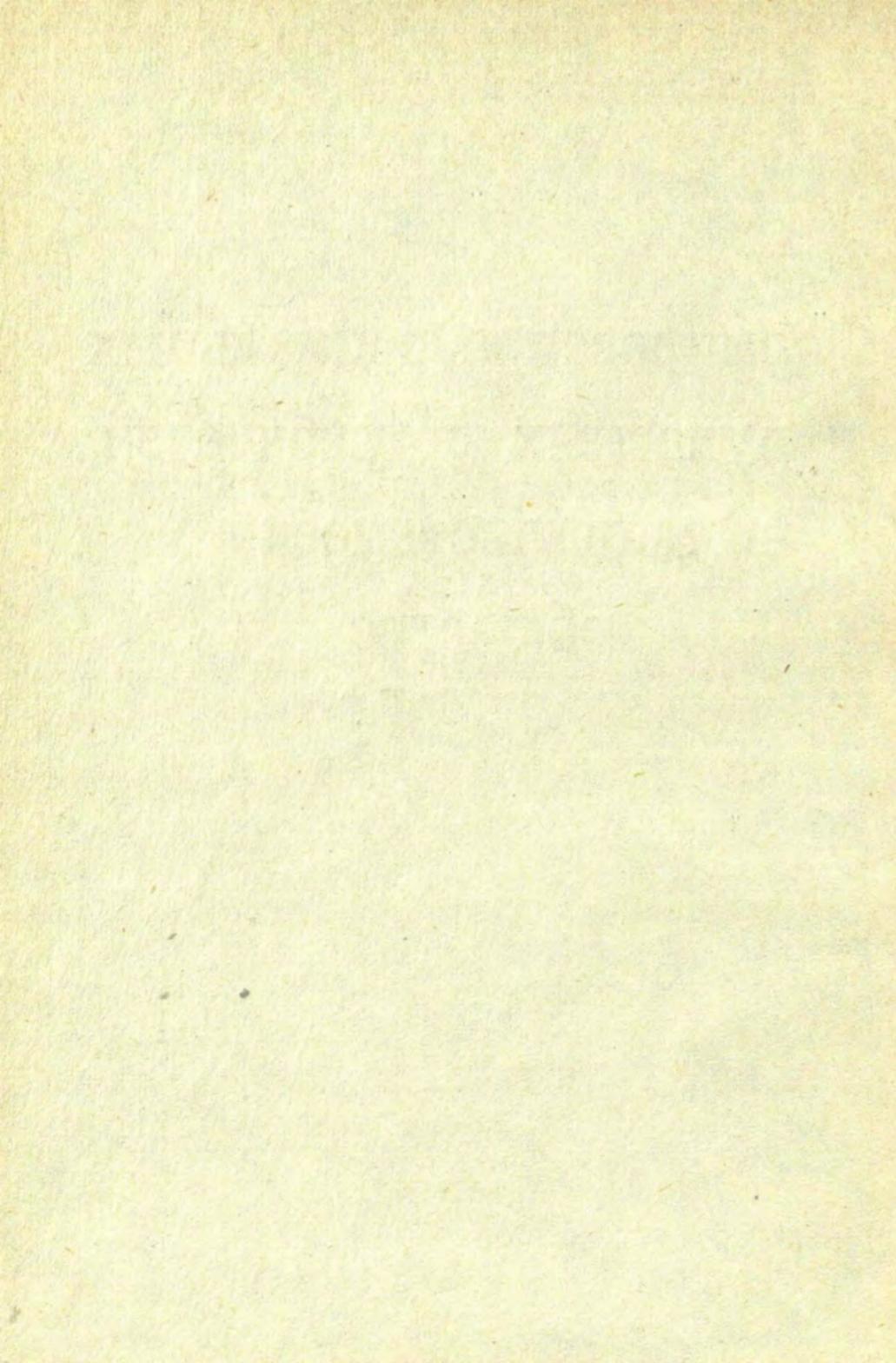


Br 87  
7031

**Формирование социальных  
и духовных потребностей  
в социалистическом  
обществе**



Министерство высшего и среднего специального  
образования Латвийской ССР

Латвийский ордена Трудового Красного Знамени  
государственный университет им. П.Стучки

Кафедра научного коммунизма

# **Формирование социальных и духовных потребностей в социалистическом обществе**

Сборник научных трудов

Латвийский государственный университет им. П.Стучки

Рига 1987

187/87  
7031

1

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ  
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Формирование социальных и духовных потребностей в социалистическом обществе: Сб. науч. тр. / Отв. ред. Г.А.Стороженко. - Рига: ЛГУ им. П.Стучки, 1987. - 139 с.

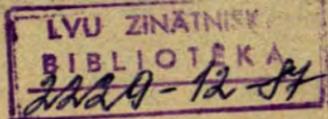
XXVII съезд КПСС отметил в качестве решающих условий реализации стратегии ускорения повышение роли человеческого фактора, развитие гармонической личности и ее разумных потребностей. Отсюда важной задачей обществоведов является изучение процессов воспитания людей в духе правильного понимания самих потребностей и возможностей их формирования. В сборнике анализируется значение социальных и духовных потребностей как побудительных мотивов общественного развития, рассматриваются их сущность и структура, и в том числе изучаются черты и направления формирования потребностей личности в социальной справедливости, ее политических, духовных и др. потребностей. Статьи сборника, одержанные в них выводы и предложения представляют теоретический и практический интерес для политических и хозяйственных работников, для исследователей, преподавателей, лекторов, пропагандистов, студентов и для всех, интересующихся вопросами развития личности, формирования ее активности.

Редакционная коллегия: Г.А.Стороженко (отв. ред.),  
А.А.Рунцис, В.П.Дэмкин.

0 I0604-099y I.87.03020500  
M812(11)-87

©

Латвийский  
государственный  
университет  
им. П.Стучки,  
1987



## ВВЕДЕНИЕ

Успешное решение задач перестройки, ускорения социально-экономического и духовного развития советского общества, определенных решениями XXVII съезда партии и ряда пленумов ЦК КПСС, зависит в значительной мере от активизации человеческого фактора, повышения всесторонней активности трудящихся. Январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС отметил, характеризуя основные условия дальнейшего развития страны, что перестройка — это опора на творчество масс, это развитие демократии, социалистического самоуправления, поощрение инициативы и самостоятельности, дисциплины и порядка. Отсюда так остро встали проблемы оптимизации человеческого фактора, функционирования всех общественных систем. В их реализации важнейшую роль играет осуществление выработанной новой редакцией Программы партии стратегии формирования гармонично развитой, общественно активной личности, ее разумных потребностей.

В связи с этим перед обществоведами выдвигается целый ряд актуальных задач по теоретическому изучению системы потребностей личностей, их правильному пониманию и определению путей их формирования в соответствии с принципами социализма, вынесению соответствующих практических рекомендаций и предложений. Прежде всего возникает необходимость, как считают авторы работ данного сборника, выяснить следующие вопросы:

- каковы потребности людей современного социалистического общества, какова их структура;
- как складываются потребности, т.е. каким образом и насколько верно люди осознают объективную недостаточность условий своего общественного самовоспроизводства, устранение которой (недостаточности) и является содержанием их деятельности;
- какие обстоятельства искажают осознание людьми своих подлинных потребностей и почему возникают ~~депотребности~~, отражающие рецидивы буржуазной психологии и ~~противоречия~~ природе социализма и т.д.

Таков приблизительно круг вопросов (а они, по мнению авторов, составляют определенную ~~новизну~~ в подходе к изучению

проблем потребностей), научное раскрытие которых дает ключ не только к пониманию роли и источников общественной активности людей, но и к определению средств оптимизации руководства этой активностью, приведения ее в возможно большее соответствие с закономерными тенденциями развития социалистического общества.

Следовательно, исследование потребностей социалистического общества позволяет полнее постичь процессы формирования социалистической личности, что является важным условием активизации человеческого фактора, ускорения социально-экономического и духовного развития советского общества. Нельзя не отметить, что содержащаяся в материалах XXVII съезда КПСС острая критика недостатков в научно-исследовательской работе целиком относится и к исследованиям в области потребностей, и постановка этих исследований еще отстает от назревших жизненных процессов. Об этом свидетельствует то, что исследования потребностей в советской философской, экономической и социологической литературе до последнего времени отражены преимущественно в аспекте их формирования, содержания и удовлетворения. При этом, и это обусловлено, по-видимому, историческим уровнем развития экономики и общественного сознания, основное внимание уделяется потребностям в условиях воспроизводства человека, удовлетворения его материальных, главным образом, потребностей. И несравненно меньше освещаются его потребности в самой деятельности в различных общественных сферах. Поэтому освещение потребностей приобрело в некоторой степени объяснительный характер, и проблема потребностей исследовалась в значительном обособлении от деятельной природы человека.

В отличие от такого рода работ новизна исследований авторов данного сборника заключается прежде всего в том, что они, опираясь на уже достигнутое другими учеными, попытались свое главное внимание при изучении потребностей обратить на их роль в формировании социалистической личности, увидеть в потребностях ключ к постижению и оптимизации деятельностной направленности человека социалистического общества, выявить возможности развития деятельностных потенций личности посредством воспитательного воздействия на формирование потребностей. При этом особое внимание обращается на выяснение тенденций действия закона возвышения потребностей при социализ-

ме, путей формирования возвышенных потребностей личности, особенно того круга потребностей, которые составляют предмет данного исследования - социальных и духовных.

В значительной мере представляет собой новизну и выбор авторами тематики их статей, которая в данном аспекте практически не нашла еще достаточного отражения в ранее выходящих работах. Речь идет об изучении роли и путей активизации человеческого фактора, гносеологических потребностей, потребностей в социальной справедливости, в социалистическом самоуправлении, политической активности, духовных, нравственных потребностей и т.д. Авторы стремились в центре внимания держать выяснение тех назревших вопросов исследования потребностей, о которых говорилось в начале введения.

Элементы новизны в статьях сборника связаны не только с выбором тематики, но и с их содержанием, методикой исследования потребностей - как их формирование воплощается в активизации человеческого фактора. Авторами предпринимается обоснованные попытки создания нового или уточнения ранее применявшегося научного категориально-понятийного аппарата (это касается, например, выработки формулировок сущности ранее недостаточно изучавшихся понятий "гносеологические потребности", "потребности социальной справедливости", "потребности социалистического самоуправления народа", "управленческие потребности", "историческое самосознание" и др.). Авторы пытались поставить и анализировать такие вопросы, которые в литературе почти или даже совсем еще не освещались. Например, при исследовании:

- гносеологических потребностей рассматриваются объективные факторы, детерминирующие формирование потребностей личности в информации (знаниях) и в овладении методами ее освоения (мышления). При этом конкретно анализируется, какой уровень информации оказывается по своей эффективности достаточным для обеспечения активной жизнедеятельности личности;

- потребностей социалистического самоуправления анализируются ранее практически мало изучавшиеся вопросы о структуре социалистического самоуправления народа (которое реализуется через две основных формы - представительную и прямую демократию), пути расширения участия трудящихся во всех звеньях самоуправления и активизации самих этих звеньев;

- потребностей в социальной справедливости раскрываются причины, в силу которых изучение этого вида потребностей стало актуальным в современных условиях, обосновывается структура и наличие у членов социалистического общества потребностей в социальной справедливости;

- потребностей политической активности, политической культуры рассматриваются главным образом через призму анализа процессов формирования политической культуры будущей смены рабочего класса;

- управленческих потребностей освещается, какое огромное значение в формировании социалистического образа жизни рабочего класса имеет воспитание его потребностей активного участия в процессах социального управления. Повышение управленческой активности рабочего класса - основного (управляющего) класса в советском обществе - это одна из сложных проблем, от решения которой во многом зависит решение стратегии ускорения развития страны. Анализируются пути повышения роли рабочего класса в совершенствовании управления производством, обществом;

- взаимосвязей художественных потребностей и функций искусства рассматриваются проблемы развития потребностей в искусстве, и особенно - зависимости функций театра от исторического развития общественных потребностей;

- нравственных потребностей анализируется вопрос: все ли члены советского общества обладают необходимой суммой социалистических нравственных потребностей, какую роль имеют нравственные потребности в активизации человеческого фактора, рассматривается сущность и специфика этих потребностей и т.д.

Элементы новизны содержатся и в других материалах сборника. Дается критический анализ рассматриваемых проблем. В духе правдивого слова материалов XXVII съезда КПСС они конкретно анализируются, по ним делаются необходимые выводы, конкретные предложения, рекомендации. Конечно, это делается прежде всего на основе соответствующего теоретического анализа, теоретических обобщений указанных проблем.

Работу над предлагаемым сборником авторский коллектив рассматривает как свой первый этап изучения этих сложных явлений и процессов, анализ вопросов формирования общественно активной личности, ее потребностей, в решении задач, поставленных перед учеными XXVII съездом КПСС.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ В СВЕТЕ ВОЗРАСТАНИЯ РОЛИ  
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО  
ОБЩЕСТВА

Возрастание роли человеческого фактора является сущностной чертой общественно-исторического развития. Поскольку весь процесс общественно-исторического движения складывается из действий людей, преследующих, в конечном итоге, цель оптимизации своего общественного самовоспроизводства, то в результате каждый шаг человечества на пути истории есть некоторая следующая ступень освобождения, на которой человек располагает большим количеством и более совершенных, чем прежде, средств своего общественного самовоспроизводства. Собственно говоря, на каждой такой ступени человек приобретает возможность точнее выбирать все более подходящие средства и способы своей жизнедеятельности. Но эта возможность одновременно или с исторически небольшим опозданием превращается в необходимость, поскольку от деятельности каждого человека, являющейся деятельностью общественной, в силу разнообразных общественных связей в той или иной мере всегда зависит деятельность, а следовательно, и успех жизневоспроизводства других людей. Степень этой зависимости судеб людей от деятельности каждого отдельного индивида и выражает величину роли человеческого фактора в жизни общества. Величину, исторически неуклонно возрастающую.

Человек проявляет себя в качестве человека, в состоянии реализовать свои общественные человеческие свойства, да и осознает себя человеком постольку, поскольку он может осуществить осознанный им выбор поведения, наиболее соответствующего его общественному самовоспроизводству в каждой отдельной ситуации и в жизни в целом. В остальных случаях человек либо раб случайности (внешних неподвластных ему и мало прогнозируемых сил, способных разрушить его жизненные планы), либо, что есть лишь вариант первого, инструмент, средство в руках других людей,

Говоря о человеческом факторе в жизни общества, как бы

широко этот термин ни толковался, при уточнении понятия мы постепенно придем к его ядру, к главному, составляющему его сущность, в чем проявляется человек: к осуществляемому им выбору своего общественного поведения.

На низких, докоммунистических ступенях развития общества, когда люди располагают сравнительно примитивными и слабыми средствами жизнеобеспечения, когда каждая общественная единица, прежде всего производственная ячейка, действует относительно автономно и взаимодействие людей в обществе, как следствие этого, определяется стихийными регуляторами, роль человеческого фактора относительно невелика. Дело в том, что возможности самостоятельно осознанного выбора средств и форм жизнедеятельности каждого члена такого общества еще весьма узки, малоизменчивы, и поэтому сам выбор относительно прост, отклонения в индивидуальном поведении от выработанной обществом нормы, которые могут оказаться фатальными для отдельного субъекта, сравнительно мало задевают остальное общество, а отклонения, представляющиеся опасными для общественного строя, подавляются самым решительным образом, как правило, безотносительно к мотивам и сущности отклонения.

В таких условиях противоречие между обществом и индивидом имеет грубые формы проявления, диктат общественной нормы нивелирует индивидуальность. Поведение человека в таких условиях определяется главным образом внешними по отношению к субъекту силами, господствует личная или вещная зависимость людей, оставляя индивидуальности весьма ограниченное поле для своего проявления. С этим связаны и медленные темпы общественного прогресса, когда традиционные методы определения поведения преобладают над творческими: общество еще так слабо в своем самопродолжении, так не уверено в надежности своего сохранения, что прежний опыт, обеспечивавший ему выживание до сих пор, ценится несравненно выше любого нового открытия или творческого поиска, представляющихся опасно дестабилизирующими жизнь. Поэтому такое общество озабочено главным образом тем, чтобы поведение каждого его члена не преступало границ норм, выработанных прежним опытом, и весьма безразлично к индивидуальным мотивам выбора поведения отдельным человеком. В таких условиях эмпирическое мышление преоблада-

ет над научно-теоретическими, и каждое преодоление закосне-  
лого опыта, каждый шаг вперед в любой области общественной  
жизни дается ценою несоизмерных человеческих жертв. Это,  
собственно, состояние, которое основоположники марксизма  
характеризовали как предисторию человечества.

Обилие и мощь средств жизнеобеспечения общества, бази-  
рующегося на высокоразвитом производстве и на соответствую-  
щей ему общественной собственности на средства производства,  
на осознанном и организованном подчинении общественных бо-  
гатств воле всего общества, заменив стихийные регуляторы об-  
щественных процессов осознанным использованием законов обще-  
ственного развития, обладая материальными, социальными, ор-  
ганизационными и духовными предпосылками освобождения чело-  
века, одновременно предполагает и требует от человека соот-  
ветствующего уровня (качества, точности) поведения. Одно без  
другого не могут существовать: завоеванные социалистической  
революцией предпосылки новой ступени освобождения человека  
реализуются не сами собой, а лишь в результате соответствую-  
щей им деятельности людей.

Как не может социалистическая жизнедеятельность осуще-  
ствляться без соответствующих предпосылок, так и обществен-  
ная собственность, созданные обществом материальные, социаль-  
ные и духовные богатства разрушаются и утрачиваются, если  
они непрестанно не воспроизводятся соответствующей им дея-  
тельностью людей. Возросшее количество факторов, которые  
должен учитывать в своей деятельности человек, обуславлива-  
ет, что характерной чертой коммунистической ступени общест-  
венного развития с самого начала ее существования, даже в  
процессе ее революционного становления является многократно  
возросшая сложность выбора каждым членом общества такого ва-  
рианта своего поведения, который оптимально реализовывал бы  
диалектическое единство отнюдь не идентичных интересов инди-  
вида и общества. Соответственно этому возрастает роль инди-  
вида, каждого члена общества в жизни всего общества. Ведь от  
правильности сделанного им сложного выбора каждого шага сво-  
ей деятельности во многом зависит успех деятельности многих  
других членов общества, а то и всего общества. Поэтому в  
коммунистическом обществе "свободное развитие каждого явля-  
ется условием свободного развития всех" [2, с.447].

Однако чем сложнее вид деятельности, тем меньше он поддается внешнему контролю и стимулированию со стороны общества и его представителей в силу множества параметров, необходимых для компетентного и эффективного контроля, что уравнивает компетентность контролирующего и контролируемого. А недостаточно компетентные контроль и стимулирование могут привести к глубокой деформации деятельности и личности, превнося карьериста как общественного деятеля, перестраховщика и бюрократа как бюстителя порядка, а творчески ищущего шельмовать как подрывателя общественных устоев, рачительного хозяйственника - как нарушителя финансовой дисциплины и т.п., чему известно немало примеров.

Вполне естественно, что в пору своего становления и на первых этапах своего существования новое общество несет на себе много прежних черт, в том числе и в преобладании внешнего регулирования поведения над внутренней мотивацией, в ограниченном внимании к человеческому фактору и частным обстоятельствам, его формирующим, решая глобальные вопросы фундаментального преобразования всего общественного устройства в целом. Такое положение обусловлено в это время и близким соотношением противоборствующих сил капитализма и социализма, непрочности нового строя, что ведет к остроте и грубости форм борьбы между старым и новым и, соответственно, к неизбежной при этом огрубленности форм регулирования поведения больших групп людей - здесь уже не до деталей мотивации поведения отдельного индивида. Преобладание внешних и традиционных регуляторов поведения обусловлено и невысоким уровнем богатства и производительности труда, унаследованных от прежнего строя. Наконец, новые способы руководства обществом, деятельностью людей еще не найдены, а прежние, оказавшиеся в качестве паллиативов пригодными на первых порах, обрели авторитет и репродуцируют себя как на практике, так и сознании людей, затрудняя процесс открытия и становления новых общественных отношений, новых форм регулирования общественного поведения.

Отнюдь не случайно исторические решения XXVII съезда КПСС встречены не только всенародной поддержкой, но и глухим сопротивлением тех, кто по разным причинам не понимает требова-

ний общественного развития, и борьба за их реализацию пред-  
стоит упорная и длительная. Ведь перестройка касается не  
тех или иных форм общественной организации, а самих методов  
определения и, что не менее сложно, взаимного согласования  
людьми своего общественного поведения. В определении поведе-  
ния, деятельности всех членов коммунистического общества в  
результате произошедшего общественного развития неизбежно  
существенно сокращается эффективность и роль внешних регуля-  
торов и возрастает, а постепенно становится ведущей, мотива-  
ция самого индивида - субъекта общественной жизни. Это пред-  
полагает не только и даже не столько развитие системы обще-  
ственного управления, сколько, в первую очередь, качествен-  
ный рост сознания людей, повышение уровня мотивационной дея-  
тельности каждого человека.

Однако, как бы ни был труден и длителен путь историче-  
ского становления и развития нового общества, отчетливо про-  
сматривается причинная зависимость общественного прогресса с  
увеличением роли человеческого фактора в обществе, а послед-  
ней - с возрастанием значения того сложного механизма сознания  
человека, который переводит объективные условия в субъектив-  
ные оценки и действия индивидов, из которых складывается дви-  
жение истории. Ведь "каков бы ни был ход истории, люди делают  
ее так: каждый преследует свои собственные, сознательно по-  
ставленные цели, а общий итог этого множества действующих по  
различным направлениям стремлений и их разнообразных воздей-  
ствий на внешний мир - это и есть история" [3, 336].

В этой связи самого глубокого изучения заслуживают по-  
требности человека как главное звено связи объективных усло-  
вий существования человека и его субъективных мотивационных  
действий при определении своего поведения. Представляется  
вполне закономерным, обусловленным достигнутым уровнем исто-  
рического развития общества возросшее, особенно с 60-х годов,  
внимание именно советских ученых к различным аспектам и  
проблемам потребностей. XXVII съезд КПСС совершенно определен-  
но указал на необходимость во всех сферах общественной жизни  
внимательно считаться с потребностями людей [см.: 4, 45-62].  
Но для этого потребности следует тщательно изучать.

Было бы глубоко ошибочным утверждать, будто прежде  
марксисты-обществоведы проявляли безразличие к теме потреб-

ностей человека. Это не так. Созданная классиками марксизма-ленинизма теория потребностей с самого начала является одним из краеугольных камней исторического материализма. Именно благодаря ей стало возможным подлинно научное уяснение диалектики объективного и субъективного в общественном движении. Однако от общеподлинного уровня к уровню конкретно политическому, уровню организации общественного механизма и тактики управления обществом, в силу уже названных и ряда сопутствовавших исторических причин, исследования потребностей долгое время продвигались весьма медленно, нередко лишь попутно касаясь проблемы потребностей при рассмотрении других тем общественного движения. Однако достигнутый советским обществом к 60-70 годам уровень зрелости социализма привлек внимание многих обществоведов к проблемам потребностей. Подробный и справедливый аналитический обзор их исследований дан А.В.Маргулисом и Е.И.Степановым [см.: 7, 54-69].

При всей значительности сделанного советскими учеными одну из значительных трудностей, которую пока еще не удается преодолеть исследователям потребностей, Г.Г.Дилигенский метко охарактеризовал как "известный разрыв между общетеоретическим содержанием данного понятия и его более конкретными, эмпирическими значениями...". Разработке достаточно полной и обоснованной теории потребностей препятствует не столько неполнота их общеподлинных характеристик, сколько неясность методологических принципов, позволяющих, исходя из этих общих характеристик, объяснить и прогнозировать функционирование и развитие конкретных "социальных субъектов": личностей, социальных групп, обществ. Недостаточность конкретной разработки концепции потребностей как первичного стимула человеческой деятельности объясняется прежде всего неясностью той системы факторов, которая непосредственно формирует потребности, механизмов их формирования и развития [5, 30-31].

Но кроме этой, вероятно, важнейшей из ожидающих своего разрешения проблем научного исследования потребностей, требуют своего решения и некоторые другие. Так, до сих пор не преодолено разночтение самого термина потребность. Часто потребность понимают как объективную недостаточность жизненных условий, как нужду. Много реже, преимущественно среди психо-

логов, встречается понимание потребности как чисто субъективной установки человека на некоторое явление, воспринимаемое им в качестве ценности.

Длительная неразработанность понятия, допускающая отождествление потребности с нуждой, не всегда является результатом поверхностного подхода. Это имеет и более глубокие исторические корни. В предшествующие эпохи, да и в настоящее время во многих случаях деятельность людей направлена на создание условий, минимально необходимых для их воспроизводства. Такое состояние совсем или почти не оставляет основной массе людей возможности выбора той или иной деятельности, и в качестве потребности — побудителя к деятельности сознание фиксирует нечто действительно и очевидно остро недостающее, и это представляется настолько очевидным, что не возникает и вопроса о разведении понятий нужда и потребность, о том, что потребность есть нечто иное, чем сама объективная нужда. Да и сами потребности при этом ограничиваются преимущественно кругом элементарных материальных потребностей. Отождествление потребности с нуждой отражает многовековой опыт человечества, не преодоленный еще до сих пор не только в сознании масс, но и в самой практической жизни многих людей.

Только в условиях, когда выживание человека в основном обеспечено, постепенно обнаруживается достаточно явно, что воспроизводство общественного человека нуждается в весьма большом и все возрастающем количестве различных явлений, несравненно большем, нежели те элементарные условия, которые на протяжении веков были уделом массы людей. Только тогда возникает и для теоретической мысли постепенно актуализируется вопрос об оптимизации содержания человеческой жизнедеятельности, а для этого становится необходимым выяснить, что же из всего привлекательного и достижимого для человека предпочтительнее, и уяснить это должен не кто-то посторонний, а сам субъект, которому предстоит выбрать и осуществить те или иные действия, сообразные его потребностям.

Проблема потребностей как актуальная проблема повседневной жизни и требующая поэтому не только общепhilософского решения, но и научной конкретизации до определения жизнедеятельности отдельного человека и далее, вплоть до определения

основных его поведенческих актов, возникает перед обществом и, соответственно, в первую очередь перед исследователями в условиях развитого социалистического общества. Это связано не только с достижением обществом достаточно высокого уровня материального богатства, который, собственно, наблюдается и в развитых капиталистических странах, но и социалистическими производственными отношениями, поскольку "все прежние формы собственности обрекали большую часть человечества, рабов, на то, чтобы быть всего лишь орудиями труда. Историческое развитие, политическое развитие, искусство, наука и т.д. осуществляются в высших сферах над ними" [1, 86]. В эксплуататорском обществе каждый видится со стороны, а в большинстве случаев и является средством в руках другого для достижения чуждых ему целей. При капитализме даже тогда, когда общество своим производством в состоянии дать человеку многое из ему необходимого, потребности человека искажаются и извращаются ради манипулирования его поведением, ради получения прибыли капиталистами. Поэтому вполне понятно, что буржуазные исследователи в своем большинстве рассматривают потребности преимущественно как не связанное с объективными условиями сугубо субъективное влечение человека, случайное и манипулируемое, что позволяет поведение одного человека подчинять воле другого. Нельзя отрицать, что в области манипулирования потребностями буржуазные психологи и с их помощью идеологические и коммерческие деятели достигли многого, но с наукой это имеет мало общего.

В силу сказанного, перед советскими учеными первыми встала задача исследования потребностей на всех уровнях теоретического обобщения и в широком диапазоне аспектов. Достигнутое в этой области при всей своей значительности является успешным, но пока еще лишь началом. Разногласия и разночтения на этом этапе развития научного знания естественны, едва ли какая-либо из имеющихся концепций может быть признана полностью бесспорной и завершенной, хотя уже сейчас представляется возможным увидеть преимущества некоторых подходов к проблеме потребностей.

Продуктивность каждого подхода к предмету может быть оценена в зависимости от аспекта, от целей исследования. По-

сколькo изучение потребностей осуществляется под углом зрения оптимизации самостоятельного определения своего поведения индивидуальным и групповым субъектом общественной жизни, под углом зрения целеустремленного общественного воздействия на формирование свободной индивидуальности и управления поведением людей в социалистическом обществе, т.е. по всем трем основным составляющим процесса формирования и развития социалистической личности, при рассмотрении сущности потребностей наиболее продуктивными, на наш взгляд, и, одновременно, наиболее последовательно продолжавшими традицию основоположников марксизма представляются подходы Г.Г. Дилигенского, Н.Н. Михайлова и А.В. Маргулиса. К их позиции склоняются или близки многие другие советские философы и социологи. Мы разделяем их понимание потребности как состояния субъекта, складывающегося на основе противоречия между имеющимся и необходимым и побуждающего его к деятельности по устранению данного противоречия.

Потребность есть результат взаимодействия субъективного и объективного [см.: 8, 30]. Потребность не есть сама объективная разность необходимого и объективно наличествующего, как это склонны считать многие экономисты [см.: 9, 23], а является отражением этой объективной разности в сознании субъекта [см.: 6, II]. Таким образом, потребность не чисто объективна и не чисто субъективна. Она объективно-субъективна, то есть, возникая на объективной основе, потребность присуща только субъекту. Лишь такое понимание потребности позволяет учитывать и развивать активность личности в общественном движении. Уточнение понятия потребности является первейшим условием постановки формирования личности на научную основу.

Следующим по важности вопросом является разработка классификации потребностей. При множестве потребностей у субъекта общественной жизни возникает необходимость осуществить выбор, какой деятельности по удовлетворению каких потребностей и на каком основании отдать предпочтение, определить оптимальную последовательность удовлетворения потребностей и взаимную зависимость потребностей, влияние удовлетворения одних потребностей на состоянии других. При выборе, часто скоротечном, того или иного поступка, определяя различные виды или этапы

своей деятельности, субъект, как правило, психологически не очень полно учитывает весь спектр своих потребностей в их действительных взаимосвязях. Таким образом, субъект без всякого внешнего понуждения нередко выбирает для себя далеко не лучшие виды деятельности; становится жертвой случайной игры своих собственных чувств и настроений, определивших его выбор. Сложная и систематическая работа по раскрытию внутренних связей системы потребностей субъекта является необходимым условием коммунистического воспитания и самовоспитания. Для осуществления ее принципиальное значение имеет обоснованность, последовательность и ясность классификации потребностей.

Наиболее часто встречающаяся ошибка при классификации потребностей заключается в смешении оснований деления. Этому не следует удивляться, так как оснований деления много, а воспринимаются потребности субъектом обычно в единстве, внутренне расчлененном главным образом степенью актуальности для него тех или иных потребностей. Отсюда частые произвольные попытки выстроить некорректный ряд потребностей, выделяемых по различным основаниям.

Полагая невозможным заранее ограничить количество оснований для классификации потребностей, в то же время осмелимся утверждать, что следующие семь являются фундаментальными и должны учитываться в любом случае системного рассмотрения потребностей как различные, не допускающие смешения основания, и лишь с учетом всех их возможна мало-мальски удовлетворительная характеристика любой потребности в кругу других.

I. По происхождению: I.1. потребности биогенные;

I.2. потребности социогенные.

Осуществляя выделение потребностей по этому основанию, необходимо постоянно иметь в виду, что каждый индивид, являясь членом общества, испытывает и биологические по своему первоначальному происхождению потребности в социально сложившейся форме, будь то потребности в пище, в продолжении своего рода или иные биогенные потребности. Человек, испытывающий и стремящийся удовлетворить биогенные потребности безотносительно к социально обусловленной форме, перестает быть биосоциальным существом, то есть собственно человеком, и дегра-

дирует до состояния животного. Таким образом, выделяя в современном обществе биогенные потребности, их приходится всякий раз рассматривать как преобразованные, биосоциогенные потребности, и лишь в результате тщательного анализа можно попытаться вычлениить их биологический корень. При этом не меньший интерес представляет выяснение, в каких исторических и социальных условиях, когда произошли те или иные социальные преобразования рассматриваемой биогенной потребности, поскольку видоизменения потребности, произошедшие в далеком прошлом, сегодня могут быть ошибочно приняты в качестве натуральных биологических форм.

2. По субъекту: 2.1. индивидуальные; 2.2. групповые (в том числе социальных групп, слоев, классов); 2.3. всего общества; 2.4. всего человечества.

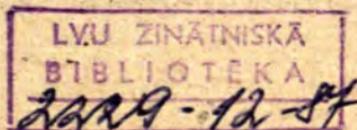
Осуществляя деление по этому основанию, надо учитывать, что любые потребности существуют всегда только в живом сознании индивидуальных носителей. Разница лишь в том, что удовлетворение первых в названном ряду потребностей направлено на обеспечение воспроизводства отдельного индивида, вторых - группы, третьих - всего общества, четвертых - человечества, и таковыми эти потребности являются и осознаются их индивидуальными носителями.

3. По предмету: 3.1. материальные; 3.2. социальные; 3.3. духовные.

В данном случае неуместно напоминание о тривиальной истине, что весь мир делится на материальные и идеальные явления. Здесь рассмотрение опускается несколько ниже обобщений столь высокого порядка. Основанием деления в этом случае является то, изменением (движением) какого рода предмета удовлетворяется рассматриваемая потребность. Например, потребность в изменении социального положения не может быть отнесена ни к материальным, ни к духовным потребностям.

4. По качеству отражения в сознании: 4.1. истинные (разумные); 4.2. ложные (неразумные).

По вопросу так называемой разумности потребностей накопилась обширная литература, изобилующая глубоко субъективными ситуативными оценками, руководствующимися самыми различными критериями: от возможности удовлетворения рассматриваемой



мой потребности в настоящее время и вплоть до элементарной вкусовщины. Во избежание субъективизма в этом вопросе, без чего нельзя достичь доказательности, а следовательно, и убедительности и воспитательности трактовки качества потребностей, единственно возможным представляется соотнести рассматриваемую потребность с самим воспроизводством субъекта. Если удовлетворение потребности в итоге содействует оптимизации как индивидуального, так и общественного воспроизводства субъекта, значит, она истинна, а следовательно, и разумна. Если же нечто, осознаваемое в качестве потребности, в своей реализации вредит воспроизводству субъекта, то это ложная потребность, то есть сознание искаженно соотносит наличествующее с представляющимся субъекту необходимым или желательным. Такие потребности и только они заслуживают оценки как неразумные.

5. По степени последовательности происхождения: 5.1. первичные; 5.2. производные; 5.2.1. вторичные; 5.2.2. третичные и т.д.

Это, казалось бы, такое простое деление, на самом деле требует большой проницательности, поскольку во взаимодействии потребностей и, особенно, в осмыслении потребностей сознание субъекта, кроме многих других, чаще всего допускает двоякого рода ошибки. Во-первых, это перенос цели на средства удовлетворения потребности, когда возделанная, но трудно достижимая цель, являющаяся содержанием потребности, перестает осознаваться, расплывается в сознании, а внимание фиксируется на средствах удовлетворения этой потребности как на самостоятельной цели. Например, путешествия как средство познания мира могут предстать в сознании и часто предстают как самостоятельная потребность. Другая распространенная ошибка в этой области - компенсация одних потребностей удовлетворением других. Например, высокий заработок может показаться компенсирующим недостающий комфорт режима свободного времени или алкогольное опьянение субъективно может показаться компенсирующим недостаток содержания человеческого общения и т.п. Поэтому выявление подлинной природы и генеалогического древа каждой рассматриваемой потребности дело продуктивное, но сложное.

6. По степени актуальности: 6.1. насущные (первостепенные); 6.2. второстепенные; 6.3. перспективные; 6.4. утратившие актуальность.

Насущные, или первостепенные потребности-это те, без удовлетворения которых сузится, ухудшится воспроизводство субъекта по сравнению со сложившимся уровнем его жизнепроизводства, причем очевидно, что это охватывает как материальные, так и социальные и духовные компоненты жизнедеятельности. Это может быть рассмотрено и по всем остальным направлениям деления потребностей.

Второстепенные потребности-это те, без удовлетворения которых воспроизводство субъекта сохранится на прежнем уровне, но не произойдет развития, оптимизации воспроизводства. Граница между насущными и второстепенными потребностями иногда трудно различима, поскольку в социалистическом обществе для каждой социальной группы на любом историческом отрезке времени существует некоторый более или менее устоявшийся и воспринимаемый массовым сознанием в качестве нормы определенный темп развития жизнепроизводства. Ощущение замедления этого темпа против привычного, не говоря уже о стагнации, оценивается как кризис нормального воспроизводства, как угроза существованию, как неудовлетворенность насущных потребностей в развитии. Таким образом, потребности исторически нормального (включая "нормальное" развитие) воспроизводства должны оцениваться в качестве насущных, а второстепенными можно считать те, удовлетворение которых обеспечивает развитие субъекта сверх этой исторически сложившейся нормы и поэтому воспринимающееся как желательное, но не обязательное. Аскетическое ограничение круга насущных потребностей лишь теми, которые направлены на обеспечение минимального физического продолжения жизни субъекта, на наш взгляд, неоправданно, так как не соответствует реальной действительности и возможностям социалистического, да и любого другого общества на машинном уровне развития производительности труда.

Перспективные потребности-это те, удовлетворение которых оптимизирует воспроизводство субъекта, но для реализации которых пока еще в обществе отсутствуют необходимые условия. Отнесение таких потребностей к числу ложных (неразумных)

встречается еще нередко, но это должно расцениваться в качестве грубой и опасной ошибки, поскольку противоречит природе субъекта, закрывает перспективы общественного развития, искажает общественное сознание противоестественным аскетизмом и вместе с тем порождает дикие прорывы стремлений реализовать эти потребности исторически преждевременно, а следовательно, в ущерб остальным субъектам и всему процессу развития общества.

Потребности, утратившие свою актуальность, - это те, которые соответствовали прежним, но теперь уже исчезнувшим условиям существования данного субъекта или субъектов, ему подобных, с которыми он себя идентифицирует. Закрепившись в стереотипах сознания, утратившие свою актуальность потребности могут еще длительное время тем не менее осознаваться в качестве актуальных и влиять на определение субъектами своего поведения.

7. По содержанию: 7.1. потребности в деятельности;
- 7.2. потребности в достижении условий деятельности.

Длительная история существования большинства человечества в обстановке острой недостаточности нормальных условий для полноценного (применительно к своему историческому этапу) самовоспроизводства и человеческого самопроявления выработала исключительно стойкое представление о тождестве самой деятельности и условий для нее, представление, будто наступление достаточных условий для той или иной, осознаваемой в качестве ценной, деятельности само по себе без всяких дальнейших усилий со стороны субъекта приведет к осуществлению этой деятельности. Это наиболее массовый вариант перенесения осознания цели на средства. В результате огромное количество жизненных сил многих людей затрачивается на создание условий, приобретение средств предполагаемой (часто очень смутно) дальнейшей содержательной деятельности, на которую потом уже не хватает жизненного ресурса человека. Другим результатом гипертрофированной оценки значения полноты условий жизнедеятельности бывает приспособленческая бездеятельность, паразитарное ожидание, что кем-то другим будут созданы надлежащие условия, и только тогда субъект приступит к содержательной деятельности. Изжитие такого рода ошибок является важным ус-

ловием формирования деятельной личности, изжития стязательства и пассивности.

Строгая классификация потребностей, распознавание природы каждой из них и анализ их системных связей являются не только весьма сложным, но и сравнительно новым делом для большинства членов общества, если не считать узкого круга специалистов. Однако без этого становится все более затруднительным, а порою и невозможным как оптимальное определение жизнедеятельности, своего совокупного поведения в единичным и групповыми субъектами общественной жизни, так и управление общественными процессами социалистического общества на всех уровнях и во всех сферах. Наконец, без этого невозможно эффективное научно обоснованное формирование и развитие социалистической личности. Более того, оказание помощи человеку в осознании и корректной оценке своих подлинных потребностей и есть основное в процессе коммунистического воспитания.

Ни объективные микро- и макроусловия существования человека, ни сама его деятельность, поведенческие акты не являются объектами непосредственного воздействия лиц и институций, формирующих и развивающих деятельную личность. Их воздействие на личность фактически исчерпывается оказанием прямого или опосредованного воздействия на осознание и оценку человеком своих потребностей, из которых им наиболее предпочтенные вызовут его деятельность, определяют ее направленность, содержание, интенсивность, границы и, в результате приобретенного в этой деятельности опыта и созданных деятельностью новых объективных условий самовоспроизводства, возникает новый уровень, новое состояние возможностей и способностей самосознания личности.

Если свои потребности членом социалистического общества осознаны корректно, то есть в них верно отражены действительные диалектические связи условий и тенденций развития индивида и общества, то и свою деятельность такой человек определяет и направляет соответственно закономерностям социалистического общественного движения, а закономерно, корректно определенная деятельность своим результатом подтвердит правильность сделанного субъектом выбора и закрепит в его сознании соответствующий социалистическим условиям метод определения

своего поведения и в дальнейшем. Таким образом, в первую очередь через верное осознание своих потребностей лежит путь формирования и развития социалистической личности, оптимизации человеческого фактора в развитии социалистического общества.

В силу сказанного тщательное научное исследование потребностей человека в их многообразии и системной целостности является одной из наиболее актуальных задач современного обществоведения, а всемерное распространение последовательно научных знаний о потребностях и навыков их научно-теоретического анализа становится одной из главных составных частей коммунистического воспитания, массовой пропагандистской и воспитательной работы. Нетрудно предвидеть, что грандиозность и животрепещущий характер обеих сторон научного постижения потребностей вызовут резкое возрастание в этом деле активности как исследователей, так и пропагандистов. Немалые трудности доставят вопросы координации усилий на этом поприще. Расширение общественного знания повлечет за собой неизбежный рост разногласий в подходах и оценках, предстоит немало острых дискуссий по пока еще непредсказуемым вопросам. При всем этом закономерном развитии научного знания кардинальное значение имеет соблюдение как исследователями, так и пропагандистами методологической корректности, последовательное развитие заложенной классиками марксизма-ленинизма теории потребностей.

#### Литература

1. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 46. - Ч. II.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Соч. - 2-е изд. - Т. 4.
3. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 21.
4. Материалы XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат. - 1986. - 352 с.
5. Дилигенский Г.Г. Проблемы теории человеческих потребностей // Вопросы философии. - 1976. - № 9. - С. 30-31.

6. Каган М.С., Маргулис А.В., Хмелев А.М. Постановка проблемы потребностей в современной науке // Проблема потребностей в этике и эстетике. - Л.: Изд-во ЛГУ. - 1976. - С.11.
7. Маргулис А.В., Степанов Е.И. Потребности человека: Методологические проблемы комплексного исследования // Вопросы философии. - 1966. - № 4. - С.54-69.
8. Михайлов Н.Н. Социализм и разумные потребности личности. - М.: Политгиздат. - 1962. - С.30.
9. Мотиславский П.С. Народное потребление при социализме. - М.: Экономика. - 1963. - С.23.

М.Я.Круминь

### ПОТРЕБНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В системе потребностей членов социалистического общества важное место занимает потребность в социальной справедливости. В данной статье автором предпринимается попытка раскрыть содержание этой потребности.

Проблема социальной справедливости, как и взаимосвязанная с ней проблема социального равенства, принадлежит к числу наиболее острых общественных проблем. Она волновала людей во все исторические эпохи, начиная с возникновения классового общества. В.И. Ленин говорил, что идея справедливости "двигает во всем мире необъятными трудящимися массами" [2, 332]. В категориях социальной справедливости и социального равенства нашли отражение важнейшие принципы и цели коммунизма. Под лозунгом ликвидации социальной несправедливости и социального неравенства осуществлялась социалистическая революция. Проблема социальной справедливости и социального равенства не потеряла своей остроты и актуальности в социалистическом обществе; вопросы справедливости (и несправедливости), равенства (и неравенства) волнуют его граждан. Социальная справедливость - одна из высших ценностей личности в социалистическом обществе, а потребность в ней - важнейший побудительный мотив ее деятельности.

Хотелось бы подчеркнуть необходимость и правомерность выделения данной потребности в качестве самостоятельной, от-

личной от других потребностей, что до сих пор не было принято в нашей литературе. Если исходить из классификации потребностей по их предмету на материальные, социальные и духовные (подробное рассмотрение проблемы классификации потребностей не входит в задачи автора), то потребность в социальной справедливости следует, по-видимому, рассматривать одновременно как социальную и духовную потребность, что, впрочем, не снимает вопроса об относительности данной классификации. Потребность в социальной справедливости, по нашему мнению, тесно взаимодействует с мировоззренческой потребностью.

Для того, чтобы охарактеризовать потребность в социальной справедливости, необходимо прежде всего уяснить содержание самого понятия социальной справедливости. С позиций марксизма-ленинизма социальная справедливость имеет конкретно-исторический и классовый характер. "Справедливыми можно назвать общественные отношения людей лишь в том смысле, что они соответствуют исторической необходимости и практической возможности создания условий жизни человека, отвечающих данной исторической эпохе" [13, 650].

На протяжении длительного времени проблематика и понятие социальной справедливости мало разрабатывались и исследовались обществоведами. Тем не менее работы Т.И.Заславской, А.Киша, А.К.Курылева, В.З.Роговина, А.С.Ципко и других исследователей внесли определенный вклад в разработку этих проблем и взаимосвязанных с ними проблем социального равенства [см.: 5; 6; 7; 8; 9; 10; 14; 15]. По нашему мнению, особенно большой вклад в разработку проблем социальной справедливости в социалистическом обществе внес своими работами А.С.Ципко. После XXII съезда КПСС обществоведы усилили внимание к этой проблеме [см.: 7; 11; 12]. При этом обращает на себя внимание, что в ряде публикаций осуществление социальной справедливости в социалистическом обществе связывается главным образом с последовательным осуществлением социалистического равенства и реализацией принципа: "от каждого - по способностям, каждому - по труду" [7, 12]. Нам представляется, что такой подход вольно или невольно сужает понятие социальной справедливости в социалистическом обществе, которая включает

в себя социалистическое равенство, но отнюдь не сводится к нему и тем более только к реализации социалистического принципа распределения материальных благ.

Представляется, что понятие социальной справедливости характеризует состояние всей системы общественных отношений социалистического общества в целом, положение в нем личности и социальных групп. Социальная справедливость распространяется на все сферы общественной жизни, охватывает все стороны взаимоотношений личности и общества. В самом общем виде ее можно определить как такое состояние общественных отношений (между людьми и общественными группами), которое является оптимальным для воспроизводства социалистического общества на достигнутом им уровне развития производительных сил. Она предполагает оптимальное для каждого конкретно-исторического этапа развития социалистического общества сочетание общественных, групповых и личных интересов и создание оптимально возможных на достигнутом уровне развития производительных сил условий для полноценного развития личности. Социальная справедливость осуществима лишь при последовательной реализации во всех сферах общественной жизни закономерностей, норм и принципов социализма.

Являясь отражением общественных отношений социализма, уровня его экономического, социально-политического и духовного развития, социальная справедливость выступает в качестве важнейшего объективного условия социалистического образа жизни и оказывает огромное влияние на формирование мировоззрения и деятельность людей. Уверенность в прогрессивном характере и справедливости социалистического общественного строя является источником социальной активности, творческой энергии и инициативы трудящихся. "Люди должны постоянно видеть, ощущать великую правду нашей идеологии, принципиальность политики. Требуется так организовать труд и распределение благ, столь скрупулезно соблюдать законы и принципы социалистического общества, чтобы у каждого советского человека была твердая вера в наши идеалы и ценности" [3, 86]. В то же время столкновение с несправедливостью, расхождением между словом и делом, с беззащитностью добра и безнаказанностью зла может породить

неверие, разочарование в социалистических ценностях и идеалах, обернуться общественной пассивностью, равнодушием и индивидуализмом, уходом в личные дела, а в худших случаях - цинизмом и антиобщественным поведением.

Понятие социальной справедливости органически взаимосвязано с понятием социального (общественного) равенства, но эти понятия не тождественны. Сама проблема социальной справедливости исторически возникла в связи с существованием социального неравенства. В доклассовом обществе социальная справедливость и равенство совпадали. С возникновением частной собственности и общественного неравенства понятие социальной справедливости приобрело классовый характер: классы эксплуататоров и эксплуатируемых вкладывали в него различное содержание. Социальная справедливость уже не совпадала полностью с социальным равенством, с позиций господствующего класса она включала в себя и социальное неравенство. Вопрос о соотношении социальной справедливости и социального равенства в условиях социализма заслуживает специального рассмотрения.

Последовательное осуществление социалистического равенства во всех сферах общественной жизни - необходимое условие и одно из важнейших проявлений социальной справедливости социализма. Социализм устраняет главный источник социальной несправедливости и социального неравенства - частную собственность на средства производства, антагонистический характер общественного разделения труда, эксплуатацию человека человеком, ликвидирует такие источники общественного неравенства, как противоположность между умственным и физическим трудом, между городом и деревней. Социализм кладет конец антагонизму, основывающемуся на половых, расовых, национальных, религиозных различиях. В социалистическом обществе утверждается и все более последовательно реализуется принцип: "От каждого - по способностям, каждому - по труду". Социализм открывает трудящимся широкие возможности для духовного развития. Социальное равенство и справедливость в социалистическом обществе проявляются в равенстве по отношению к собственности на средства производства, в реальном народовластии, в равен-

стве всех граждан перед законом, в уважении к личности, в широких социальных гарантиях.

В то же время, как известно, социализм полного общественного равенства еще не дает и дать не может. В социалистическом обществе, в том числе и на этапе зрелого социализма, во всех сферах общественной жизни еще сохраняются определенные элементы общественного неравенства, протекающие в конечном итоге из общественного разделения труда. В нем еще существуют социальные различия, вытекающие из наличия двух форм общественной социалистической собственности, социальные различия между городом и деревней, сохраняется закреплённость трудящихся за социально неоднородными видами труда. Социальная неоднородность труда проявляется в различиях по характеру и содержанию труда между трудом квалифицированным и неквалифицированным, сложным и простым, творческим и стереотипным, организаторским и исполнительским, умственным и физическим и т.д. Эти различия содержат в себе определенные элементы социального неравенства, которые проявляются в неравенстве условий и оплаты труда, различиях в его социальном престиже, уровне квалификации и образования различных групп трудящихся и т.п. Данные различия порождают различия в образе жизни, создают неодинаковые, неравные возможности для всестороннего развития личности. Для современного этапа развития советского общества наибольшее социальное значение имеют различия между квалифицированным и неквалифицированным трудом.

В социалистическом обществе еще нет фактического равенства в участии трудящихся в управлении, социально обусловлены существенные различия между ними в уровне образования и культуры, сохраняются элементы фактического неравенства женщины, еще довольно значительны различия в уровне материального благосостояния людей. В нашей стране еще существуют большие различия в уровне социального развития разных регионов страны. Таким образом, социализм еще не создает равных общественных условий для формирования и развития каждой личности.

На каждом конкретно-историческом этапе развития социа-

лизма в нем достигается определенный уровень социального равенства, обусловленный уровнем развития производительных сил и социальной зрелости общества. К.Маркс писал в "Критике Готской программы": "Право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества" [1, 19]. По мере развития и совершенствования социализма возрастает уровень достигнутого в нем социального равенства, осуществляется переход от низших форм социалистического равенства к его более развитым и зрелым формам.

Возникает такой вопрос: как нужно рассматривать с позиций социальной справедливости сохраняющиеся в социалистическом обществе элементы социального неравенства? В той мере, в какой сохраняющееся в условиях социализма общественное неравенство объективно неизбежно для достигнутого им уровня развития производительных сил, оно не противоречит принципу социалистической справедливости. Социальная справедливость социалистического общества, включая в себя реализацию принципов социалистического равенства, предполагает и допускает сохранение определенных элементов общественного неравенства. Более того, не всегда равенство справедливо. В тех случаях, когда оно экономически и социально не оправдано, оно противоречит социальной справедливости. В качестве примера можно привести некоторые элементы уравниловки в оплате труда. Однако в социалистическом обществе могут действовать и субъективные причины, усиливающие объективно обусловленные элементы общественного неравенства. Если неравенство обусловлено нереализованными возможностями социализма или вызвано нарушением его закономерностей, норм и принципов, то оно в корне противоречит социальной справедливости социалистического общества.

Поскольку в социалистическом обществе полное социальное равенство еще недостижимо, социальная справедливость состоит в достижении максимального соответствия между уровнем экономического и социального развития общества и уровнем достигнутого в нем социального равенства, т.е. мерой равенства и неравенства в жизненном положении различных социальных групп. Она состоит также в достижении максимального соответствия

между ролью людей, классов, социальных групп в развитии общественного производства, их вкладом в экономический и социальный прогресс общества и их общественным (в том числе и материальным) положением в системе общественного самовоспроизводства.

Все вышесказанное позволяет более конкретно определить содержание потребности в социальной справедливости. Это потребность в последовательной реализации закономерностей и принципов социализма во всех сферах общественной жизни. Применительно к социально-экономической сфере - это потребность в упрочении материальных основ социалистических общественных отношений, во все более полной реализации принципа "От каждого - по способностям, каждому - по труду", в улучшении условий жизни и труда, в неуклонном повышении благосостояния народа, в гарантиях социальных прав граждан. Применительно к социально-политической сфере - это потребность в развертывании социалистической демократии, во все более полном осуществлении социалистического самоуправления народа, в подъеме социальной активности трудящихся, в обеспечении расцвета и сближения наций и народностей. Применительно к духовной сфере - это потребность в обеспечении все более благоприятных и равных для всех членов общества условий для приобщения к сокровищам культуры, для всестороннего и гармоничного развития личности.

Потребность в социальной справедливости - это потребность в оптимальном сочетании интересов общества, класса, социальной группы, коллектива и интересов личности. Она предполагает потребность как в справедливости общества по отношению к личности, так и в справедливости личности по отношению к обществу. Данная потребность не предполагает игнорирования личных и групповых интересов, но она ни в коем случае не допускает возможности их противопоставления общественным интересам и осуществления в ущерб и за счет последних.

Это потребность в достижении максимального соответствия между трудовой и общественно-политической деятельностью людей и их общественным положением. Она включает в себя потребность в трудовой и общественно-политической активности,

предполагает высокий уровень гражданского самосознания, трезвую и скромную оценку своего личного вклада в общественный прогресс, исключает завышенные притязания личности к обществу. Потребность в социальной справедливости включает в себя также неприятие антиобщественных явлений, потребность и внутреннюю готовность к борьбе с проявлениями социальной несправедливости.

На современном этапе развития советского общества потребность в социальной справедливости возрастает. На наш взгляд, это обусловлено прежде всего возросшим уровнем экономической и социальной зрелости общества, богатством его духовной жизни и накопленным историческим опытом. Острота и актуальность оценки с позиций социальной справедливости всех общественных явлений обусловлена также социальной политикой КПСС и Советского государства, направленной на всестороннее совершенствование этого принципа во всех сферах общественных отношений.

Потребность в социальной справедливости — это потребность в оптимальном состоянии общества. Между тем, на современном этапе развития советского общества остро ощущается разрыв между объективными возможностями социализма, экономическим и интеллектуальным потенциалом нашего общества и реализацией этих возможностей: уровнем решения в обществе социальных вопросов и уровнем достигнутого в нем социального равенства. На нереализованные возможности советского общества со всей остротой указал январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС [см.: 4].

Важной причиной повышенного внимания к проблеме социальной справедливости и возрастания потребности в ней являются различные проявления социальной несправедливости, которые имели место в разных сферах жизни нашего общества и далеко еще не изжиты. Это, в частности, недостаточно последовательная реализация принципа "От каждого — по способностям, каждому — по труду", различные злоупотребления властью и служебным положением, нетрудовые доходы и т.п. Наше общество под руководством КПСС нашло в себе силы и мужество открыто сказать об этих явлениях и начать борьбу за их ис-

коренение. XXVII съезд КПСС и январский (1967 г.) Пленум ЦК КПСС заострили внимание на том, что у многих людей в социалистическом обществе, в том числе у ряда граждан, занимающих руководящие посты в партии и государстве, оказались размытыми этические нормы и критерии, и они стали противопоставлять свои групповые и личные интересы интересам общества. "Сегодня мы должны признать, — говорится в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду КПСС, — что вследствие ослабления контроля и ряда других причин обозначились группы людей с отчетливо выраженными собственническими устремлениями, с пренебрежительным отношением к общественным интересам" [3, 46-47].

Эти группы людей и после XXVII съезда КПСС не хотят добровольно отказаться от реализации своих эгоистических групповых антиобщественных интересов, всячески противятся происходящей в нашем обществе перестройке и процессу восстановления социальной справедливости.

В социалистическом обществе существуют сложные и противоречивые проблемы и явления, которые трудно оценить однозначно с позиций социальной справедливости. Одной из таких проблем является вопрос об институте наследства и более широкий вопрос о влиянии общественного положения родителей на общественное положение детей. Право наследования является элементарным человеческим правом. Гражданин социалистического общества по-человечески заинтересован в благосостоянии своих детей. Однако нельзя игнорировать тот факт, что в условиях социализма нередко наследуются крупные суммы денег и ценности (дачи, машины, большие личные библиотеки, ценнейшие собрания произведений искусства и т.п.). В результате возрастает неравенство условий "жизненного старта" молодежи. Такая тенденция вступает в противоречие с принципом распределения по труду и социальной справедливости. Закономерно и своевременно на XXVII съезде КПСС был поднят вопрос о необходимости совершенствования налоговой политики, в том числе прогрессивном налоге на наследство.

В социалистическом обществе социальный статус личности не передается по наследству. Однако проявления протекцио-

низма далеко еще не изжиты. Не столь уж редки случаи, когда социальный статус молодых людей определяется не столько их личными заслугами, сколько заслугами и общественным положением их родителей. Сложным и неоднозначным является вопрос об источниках нетрудовых доходов, об индивидуально-кустарной деятельности, о личном подсобном хозяйстве и др. Потребность в социальной справедливости предполагает, что мы не должны бояться говорить вслух обо всех этих проблемах и тем более уходить от поисков путей их наиболее справедливого решения.

Сформировавшиеся у трудящихся понятия и представления о социальной справедливости и социальном равенстве выступают как явление общественного сознания. Требование справедливости и равенства отражается в сознании классов и других социальных групп в качестве нравственной нормы и включает социальные ожидания людей и оценку ими общественных явлений.

При этом представления людей и социальных групп о социальной справедливости не всегда одинаковы: одни и те же общественные явления могут восприниматься и оцениваться ими по-разному. Это объясняется как различиями в их объективном положении в обществе, так и разным уровнем их общественного сознания. Эти представления также не беспристрастны, так как в той или иной степени взаимосвязаны с возможностью удовлетворения интересов и потребностей людей. В своих ожиданиях и оценках люди могут предъявлять как завышенные, так и заниженные требования к обществу, как переоценивать, так и недооценивать достигнутый им уровень социальной справедливости.

В массовом сознании еще довольно широко распространено искаженное, необъективное понятие о социальной справедливости и равенстве в условиях социализма. Зачастую к социалистическому обществу необоснованно предъявляются требования, которые оно объективно реализовать еще не может. Еще широко распространены потребительский подход к социализму, преувеличение его возможностей на данном этапе развития в удовлетворении материальных потребностей людей, односторонняя трактовка справедливости и равенства только как равенства в

сфере распределения, не критическое, примиренческое отношение к антиобщественным явлениям, преследование за критику снизу. В то же время недостаточно развиты потребность в трудовой и общественно-политической активности, чувство долга по отношению к обществу, потребность в служении ему.

Формирование развитой, объективной, научно обоснованной потребности в социальной справедливости у всех граждан социалистического общества — одно из важных условий развития и возвышения личности и ускорения экономического и социального прогресса. Это сложный и противоречивый процесс, объективной основой которого является всестороннее совершенствование развитого социалистического общества. Для того, чтобы этот процесс успешно осуществлялся, необходимо активизировать теоретическую, научную работу по проблеме социальной справедливости и совершенствовать коммунистическое воспитание трудящихся в этом направлении.

#### Литература

1. Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т.19.
2. Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Полн. собр. соч. — Т.34.
3. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, — М.: Политиздат, — 1966. — 352 с.
4. См.: Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27-28 января 1967 г. — М.: Политиздат. — 1967. — 94 с.
5. Заславская Т.И. Человеческий фактор и социальная справедливость // Советская культура. — 1986. — 23 янв.
6. Заславская Т.И. По принципу социальной справедливости // Труд. — 1986. — 15 июля.
7. Заславская Т.И. Человеческий фактор развития экономики и социальная справедливость // Коммунист. — 1966. — № 13. — С.61-73.
8. Курьлев А.К. Коммунизм и равенство. — М.: Политиздат. — 1971. — 223 с.
9. Киш А. Социальная структура социалистического общества: Мифы и реальность. Перевод с венгерского. — М.: Прогресс. — 1961. — 214 с.

10. Роговин В.З. Рост народного благосостояния и проблемы совершенствования распределительных отношений // Вопросы философии. - 1961. - № 5. - С.3-16.
11. Роговин В.З. Социальная справедливость и социалистическое распределение жизненных благ // Вопросы философии. - 1966. - № 9. - С.3-20.
12. Руткевич М.Н. Социалистическая справедливость // Социологические исследования. - 1966. - № 3. - С.13-23.
13. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия. - 1983. - 840 с.
14. Ципко А.С. Социализм: жизнь общества и человека. - М.: Молодая гвардия. - 1980. - 287 с.
15. Ципко А.С. Некоторые философские аспекты теории социализма. - М.: Наука. - 1983. - 216 с.

Г.А.Стороженко

#### ПОЛИТИКА КПСС И ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ УЧАСТИЯ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Потребности личности являются побудительным источником человеческой деятельности, развития материального и духовного производства. К.Маркс отмечал, что расширение круга потребностей и средств их удовлетворения способствует приведению в действие способностей в новых направлениях [см.: I, 254]. Развитие же этих способностей воплощается в дальнейшем повышении активности личности по преобразованию общества. В особенности эффективно взаимодействие между потребностями и общественным развитием проявляется в таких социальных условиях, в которых потребности успешно реализуются и активно осознаются людьми. Такие социальные условия складываются в полной мере лишь при социализме, где, как прогнозировал К.Маркс, ассоциированные производители сознательно регулируют свои потребности "при условиях, наиболее достойных их человеческой природы и адекватных ей" [2, 367].

Актуальное значение эта марксова установка приобретает

на современном этапе советского общества — этапе ускорения социально-экономического развития страны. Решение задач стратегии ускорения, выработанной XXII съездом КПСС, в известной мере обеспечивается повышением роли человеческого фактора, трудовой и общественно-политической активности людей. Яковарский (1967 г.) Пленум ЦК КПСС отметил: "Перестройка — это опора на живое творчество масс, это всестороннее развитие демократии, социалистического самоуправления, поощрение инициативы, самодеятельности..." [4, 15]. Для повышения роли человеческого фактора особое значение приобретает осознание трудящимися значения потребностей как побудительных мотивов их общественно полезной деятельности, необходимости дальнейшего формирования и развития этих разнообразных потребностей. В системе воспитания разумных потребностей партия уделяет большое внимание формированию политических потребностей, и в том числе потребностей личности по ее активному участию в процессах демократизации управления обществом, деятельности институтов социалистического самоуправления народа.

Вырабатывая программу активизации этих процессов, партия обращает внимание обществоведов на необходимость углубления теоретических исследований и вынесения конкретных рекомендаций по совершенствованию системы социалистического самоуправления, вовлечению в ее деятельность все новых миллионов, а также по вопросам воспитания потребностей активного участия личности в этой системе [см.: 3, 283; 7, 15].

В связи со всем указанным выше вполне понятно значительно возрастающее за последние годы внимание обществоведов к исследованию данной тематики, увеличивающееся число посвященных ей публикаций [см.: 15; 20; 9; 10; 12; 18; 23 и др.]. Исследования советских обществоведов базируются прежде всего на дальнейшем развитии в современных условиях марксистско-ленинского учения о роли формирования осознанных потребностей личности, о сущности и путях становления народного самоуправления, на анализе творческого подхода КПСС к обоснованию концепции социалистического самоуправления народа.

Исходную роль в изучении этих проблем имеет разработка

XXVII съездом КПСС вопроса о руководящей роли партии и о значении ее политики в реализации путей углубления социалистического самоуправления народа. Съезд отметил: "Ведущей силой и главным гарантом развития социалистического самоуправления выступает партия. Выполняя руководящую роль в обществе, она и сама является высшей формой общественно-политической самоуправляющейся организации" [3, 55]. Эта роль КПСС связана с тем, что она объединяет в своих рядах на добровольных началах передовую часть советского народа и строит свою работу в соответствии со своим Уставом на основе подлинно демократических принципов [см.: 3, 188, 189]. В качестве гаранта углубления социалистического демократизма партия, исходя из духа решений апрельского (1985 г.) Пленума ЦК партии и XXVII съезда, прежде всего повышает требования к своим членам, обращается к народу со словом правды, не боится самокритики, развивает гласность, широко внедряет подлинно демократические принципы формирования и деятельности партийных и государственных органов.

Ведущая роль партии в развитии социалистического самоуправления народа проявляется прежде всего в том, что она вырабатывает политику, политический курс дальнейшего расширения демократизма деятельности управленческих органов и организует активное участие трудящихся в реализации этого курса [подробнее по вопросу о социальном значении политики КПСС см.: 21].

Далее конкретнее рассмотрим, как партийная политика воздействует на углубление социалистического самоуправления, формирование потребностей в нем, что представляет система такого самоуправления.

Разработанная КПСС концепция социалистического самоуправления народа является дальнейшим развитием марксистско-ленинской теории самоуправления. Высшим воплощением самоуправления станет в исторической перспективе коммунистическое общественное самоуправление. Путь возникновения социалистического самоуправления длителен и постепенен. Как отмечают многие авторы, и на предыдущих этапах становления и развития социализма уже возникают и постепенно закрепляются основные

формы и черты такого самоуправления [см., например: 12]. Разумеется, в полной мере они разворачиваются, продолжая непрерывно углубляться, на современном этапе, в ходе дальнейшего развития социализма. Характеризуя одну из черт социализма, новая редакция Программы КПСС отмечает, что социализм — это общество, в котором "установлена и развивается подлинная демократия — власть, осуществляемая для народа и самим народом, обеспечено широкое и полноправное участие граждан в управлении производственными, общественными и государственными делами" [3, 127].

Какова же структура социалистического самоуправления народа, из каких основных форм она состоит? При ответе на этот вопрос необходимо учитывать те критические замечания, которые были сделаны М.С. Горбачевым на научно-практической конференции. Он отмечал, что "в общественных науках еще бытуют обедненные, а подчас и односторонние трактовки самоуправления. В некоторых из них самоуправление связывается с жизнедеятельностью лишь отдельных ячеек социалистического общества (производственных или территориальных); в других — оно противопоставляется государственному управлению; в третьих — практическое осуществление принципов самоуправления откладывается до перехода к высшей фазе коммунизма" [7, 15]. Эти замечания не утратили своей актуальности. В литературе высказываются, например, разноречивые точки зрения на сущность и содержание форм социалистического самоуправления. Некоторые авторы считают, что под социалистическим самоуправлением народа следует понимать только общественные формы, общественные начала в управлении, только формы непосредственной демократии. И при этом полностью исключают из системы социалистического самоуправления какие-либо формы государственного управления. Другие же авторы предлагают включать в понимание системы социалистического самоуправления народа как формы представительной, так и непосредственной демократии, как деятельность государственных, так и общественных органов самоуправления. Социалистическое самоуправление народа "представляет собой единство государственных и общественных организаций, обеспечивающих суверенитет,

верховенство, полновластие народа и его активное участие в управлении". "В социалистическом обществе самоуправление народа есть средство осуществления его собственной воли. Оно носит не "локальный", а всеобщий характер, проявляясь во всех сферах жизни, на всех уровнях управления общественными делами снизу доверху. Органы управления, состоящие из работников штатного аппарата, не противостоят институтам самоуправления народа, а образуют с ними единое целое" [23, 13]. "Социалистическое самоуправление реализуется в условиях классового общества при ведущей роли рабочего класса, ... в нем сочетаются государственные и общественные начала..." [18, 10]. Думается, что вполне можно согласиться со всеми этими высказываниями по поводу второй точки зрения — об отнесении к системе социалистического самоуправления народа форм государственного и общественного самоуправления. Не противопоставляя друг другу государственную власть и самоуправление народа, нельзя не согласиться с замечанием, что не стоит, однако, полностью отождествлять государство и самоуправление [см.: 18, 13]. Характеризуя деятельность органов государственного управления как представительной формы социалистического самоуправления народа, под этим следует понимать уровень включения общественных самоуправленческих начал в деятельность институтов власти.

Социалистическое самоуправление народа — это процесс и деятельность по всемерной демократизации всех сфер общественной жизни на основе вовлечения миллионов трудящихся в непосредственное участие в управление обществом, развития общественных начал в решении государственных и общественных дел.

Социалистическое самоуправление углубляется, реализуется через совершенствование деятельности органов и институтов представительной и непосредственной (прямой) демократии, государственных и общественных органов и организаций. Все они призваны обеспечивать активное и все более расширяющееся вовлечение граждан, их коллективов и организаций в управленческие процессы.

Такое вовлечение обеспечивается, как это неоднократно

раскрывается XXVII съездом КПСС, путем совершенствования избирательной системы, улучшения деятельности выборных органов народовластия (особенно - расширения в них общественных, самоуправленческих начал), повышения роли массовых организаций трудящихся, органов общественной самодеятельности населения, развития самоуправленческой функции трудовых коллективов и т.д.

Система социалистического самоуправления народа продолжает развиваться в условиях, когда все большее значение приобретает активизация человеческого фактора, расширение инициативности личности в выполнении функций управленческих институтов. Рост активности человека - прямое следствие формирования его социалистических потребностей. "Самодеятельность и инициатива выступают важными критериями зрелости экономических, социальных, политических, духовных потребностей и интересов советских людей и общества в целом" [23, 15-16].

Советское общество заинтересовано (в целях реализации стратегии ускорения) в формировании всесторонних разумных потребностей личности, и в том числе - политических потребностей и их составной части - потребностей участия в социалистическом самоуправлении народа.

Процессы углубления социалистического самоуправления народа и формирования потребностей участия в нем теснейшим образом взаимосвязаны. Поэтому развитие тех или иных форм социалистического самоуправления сопровождается одновременно формированием потребностей трудящихся активно участвовать в их реализации.

Первая основная форма развития социалистического самоуправления народа проявляется в деятельности органов государственного управления, институтов представительной демократии, и прежде всего - Советов народных депутатов, через углубление в них самоуправленческих начал. Социалистическое государство служит основным орудием решения задач по ускорению социально-экономического развития страны. Роль государства в системе социалистического самоуправления не ослабевает. "Самоуправленческие начала развиваются не вне, а внутри нашей государственности, все глубже проникая во все

поры государственной и общественной жизни, обогащая содержание демократического централизма..." [3, 55]. Особенно полно это проявляется в "деятельности Советов народных депутатов - политической основы СССР, главного звена социалистического самоуправления народа" [3, 159]. Они - один из основных субъектов воспитания потребностей трудящихся по активному развитию самоуправленческих начал в органах представительной и прямой демократии. Школу государственного управления проходят через Советы страны за 1936-1976 гг. более 25 млн. депутатов [см.: 17, 35], а с конца 70-х годов - еще по 2,3 млн. по итогам каждых выборов в Советы [см.: 19, 5]. Советы - также и школа самоуправленческой инициативы. Под руководством Советов, подведомственных им учреждений десятки миллионов активистов участвуют на самоуправленческих началах в работе органов общественной самодеятельности (общественные приемные, ДНД и др.).

Действенность работы Советов зависит прежде всего от активности народных избранников. Народные депутаты решают в органах народовластия вопросы государственного, социально-экономического и культурного строительства, организуют выполнение наказов избирателей и решений Советов, контролируют работу государственных органов, предприятий и учреждений. Активность и инициативность депутатской работы повышается. Однако нельзя не заметить, что одним из основных недостатков в советской работе является пассивное отношение некоторых депутатов к их полномочию, а в ряде случаев - даже корыстное использование своего общественно-го и служебного положения в личных целях. Именно поэтому из органов народной власти были отозваны избирателями только за период 1959 (с момента принятия Закона об отзыве депутатов) - 1981 годы более 8 тыс. депутатов [см.: 13, 50], а в одном 1983 г. - 394 депутата [см.: 14].

Но недостатки в работе депутатов иногда объясняются еще и тем, что нередко они слабо вовлекаются в работу органов народовластия, им не поручаются какие-либо мероприятия по подготовке сессий Советов, разработке проектов решений исполкомов. Роль депутатов иногда сводится лишь к механическому одобрению заранее разработанных штатными

работниками Советов каких-либо документов [см.: II]. Важными средствами повышения активности депутатов призваны служить контроль за их работой, исполнением наказов избирателей, заслушивание сообщений народных избранников на сессиях Советов о выполнении их полномочий, периодические их отчеты перед избирателями. Согласно требованиям Закона о статусе депутата, например, отчеты должны проводиться не менее двух раз в год. Но не все депутаты соблюдают и эти минимальные нормы их встреч, отчетов перед избирателями. Около 3 % депутатов вообще ни разу не отчитываются [см.: I9, 32]. По-видимому, в современных условиях всеобщей перестройки наступило время для создания более благоприятных условий депутатской деятельности и повышения требований к депутатам. Этому, на наш взгляд, способствовали бы более частые встречи депутатов с избирателями (а не два раза в год), их отчеты с обязательным принятием оценки депутатской работы собранием трудящихся, проведение в своих избирательных округах приема граждан в обстановке открытых дверей и гласности, вечеров вопросов и ответов.

Здесь мы затронули лишь одну из сторон советской работы - некоторые вопросы активизации работы депутатов. Не менее важное значение имеют и другие стороны демократизации и стиля деятельности Советов. Им часто еще не хватает деловитости, инициативы, недостаточен их контроль за делами на местах. Опираясь на общественные начала, самостоятельную инициативу населения, Советы призваны стать "одним из наиболее эффективных звеньев мобилизации масс на ускорение социально-экономического развития страны" [3, 56].

В системе органов государственного управления ответственное место принадлежит государственному, управленческому аппарату. В значительной мере в нем трудятся квалифицированные, компетентные, добросовестные люди. Тем не менее время предъявляет все более повышенные требования к управленческому труду. Тем более нельзя мириться с такими еще имеющимися недостатками в работе некоторых представителей аппарата, как ведомственность, безответственность, бюрократизм, протекционизм, злоупотребление служебным положением. Одна из причин

этих явлений - ослабление контроля за аппаратом со стороны трудящихся, Советов, народного контроля, общественных организаций. Это вызывает необходимость строгого соблюдения принципов подотчетности работников управленческого аппарата, объективной оценки их труда по практическим делам, строгой коллегиальности и персональной ответственности за порученное дело, расширять выборность и конкурсную замену по их должностям [см.: 3, 57, 160]. В Латвийской ССР, например, решается вопрос об аттестации и переаттестации всего управленческого аппарата, и в том числе - об обязательной периодической аттестации всех работников министерств республики. Поставлена задача, чтобы каждый руководитель, независимо от ранга, отчитывался перед своим коллективом о том, какой он вклад вносит в ускорение перестройки [см.: 8]. Все эти мероприятия направлены на усиление гласности в работе аппарата, служат стимулом для ее улучшения, а следовательно, и для углубления социалистического самоуправления.

Важнейшим средством демократизации работы аппарата служит расширение его опоры на общественность. Поэтому одним из направлений формирования активных политических потребностей служит участие граждан на общественных началах в мероприятиях государственного аппарата. Вполне оправдано более широкое привлечение специалистов народного хозяйства, науки, культуры в качестве экспертов, консультантов, контролеров, внештатных работников тех или иных учреждений при решении сложных социально-экономических вопросов. Практика показывает, что опора на общественность помогает работникам аппарата быстрее и успешнее разрешать возникающие проблемы, и поэтому большинство из них заинтересованы в привлечении актива к управленческим делам. Вместе с тем анкетные опросы управленческих кадров, проведенные, например, в Ставропольском крае, показали, что некоторая часть из них относится к этому важному политическому делу без энтузиазма: 28 % опрошенных относятся формально к участию населения в управлении; 19 % - считают такое участие неэффективным для дела [см.: 11]. Как не вспомнить полновидущую в печати критику приверженцев бюрократических догм, заявляющих,

ссылаясь на усложнение управленческих функций, что управление самими трудящимися — это утопия, которая никогда не будет реализована [см.: 10, 25].

В развитии социалистического самоуправления ответственное место занимает народный контроль, соединяющий в себе государственные и общественные начала. Как отмечалось на шестой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, обсудившей вопрос "О деятельности Комитета народного контроля СССР" (ноябрь 1966 г.), органы народного контроля стали активнее использовать свои полномочия по проверке исполнения директив партии, законов и решений правительства, по контролю исполнения планов. Они вносят определенный вклад в укрепление дисциплины и порядка, в решение задач стратегии ускорения, научно-технического прогресса [см.: 5]. В работе органов народного контроля страны участвуют 10 млн. трудящихся [см.: 6], в том числе в Латвийской ССР — 105 тыс. человек [см.: 16]. Такое широкое привлечение масс к работе народного контроля позволяет сочетать в нем государственные и самоуправленческие начала, государственный контроль с общественным контролем трудящихся. И однако деятельность органов народного контроля не обеспечивает еще в должной мере постоянного, действенного контроля за повышением производительности труда и качества продукции. Недостаточно ведется борьба с приписками, сокрытием резервов, очковтирательством, бюрократизмом. Дальнейшее расширение участия общественности в контрольных функциях, постоянное реагирование на заявления и тревожные сигналы — важные источники активизации работы, повышения заинтересованности людей в самоуправленческой деятельности народного контроля.

Вторая основная форма социалистического самоуправления народа проявляется в деятельности институтов и органов непосредственной (прямой) демократии. Именно развитию этой второй формы партия уделяет особое внимание. Программа КПСС подчеркивает: "Партия заботится о том, чтобы в управлении обществом и государством последовательно проводились принципы социалистического самоуправления народа, то есть чтобы управление не только осуществлялось в интересах трудящихся, но и закономерно, все в большей степени становилось

непосредственным делом самих трудящихся..." [3, 158]. Партия исходит из того, что в социалистическом обществе управление не может быть привилегией узкого круга профессионалов, что социалистический строй успешно развивается лишь тогда, когда сам народ управляет своими делами. В связи с этим и ставится задача привести в действие все механизмы, дающие возможность каждому гражданину влиять на выработку и проверку выполнения управленческих решений [см.: 3, 55, 57].

Процессы все большего расширения возможностей граждан так именно воздействовать на управление реально существуют и развиваются в жизни нашей страны. С одной стороны, это подтверждается рассмотренными выше фактами включения общественных начал в государственное управление как представительной формы социалистического самоуправления народа. С другой же, - дело заключается в том, чтобы всем гражданам предоставлялось все больше и дальше идущих прав непосредственно, лично участвовать в процессах управления. Не по возможности воздействовать через своих представителей или через общественные начала на органы власти, а непосредственно управлять. Это в наибольшем объеме, как известно, обеспечит лишь коммунистическое общественное самоуправление. Но и в условиях социализма определенные прямые самоуправленческие начала и даже органы начинают развиваться. XXVII съезд КПСС и нацеливает общество на всемерное дальнейшее углубление и все более полное использование именно таких организационных форм самоуправления.

К прямому участию граждан в управлении обществом относятся прежде всего две формы принятия государственных решений непосредственно трудящимися - всенародное голосование (референдум) по крупным вопросам жизни страны и всенародное обсуждение проектов решений, законов государственных органов. Обе эти формы закреплены Конституцией СССР. Обсуждения тех или иных законодательных актов в нашей стране проводятся довольно широко, особенно за последние десятилетия. XXVII съезд указал на необходимость ускорения подготовки закона по вопросу о референдуме и всенародном обсуждении [см.: 3, 60], регламентирующего это очень высокое самоуправленческое право советских граждан.

Проявлением прямой демократии является широкое участие населения в выборах депутатов Советов всех уровней. Выборы проводятся в нашей стране постоянно на высоком организационном уровне, при практически полном участии избирателей в голосовании. Показателем прямой демократии служит и то, что в подготовке к выборам, в работе избирательных комиссий участвует в последние годы широкий актив - свыше 9 млн. человек. Партия ставит задачу совершенствовать избирательное законодательство, внести коррективы в избирательную практику, поскольку здесь накопилось немало вопросов, кдущих своего решения [см.: 3, 56]. Программа партии придает особое значение совершенствованию форм народного представительства, развитию демократических принципов советской избирательной системы, обеспечению свободного и всестороннего обсуждения личных и деловых качеств кандидатов в депутаты, систематическому обновлению состава депутатов Советов, чтобы школу управления проходили миллионы трудящихся, чтобы в Советы выбирались наиболее достойные [см.: 3, 159].

К средствам прямой демократии также относятся: собрания трудящихся по месту труда и жительства, на которых обсуждаются и принимаются решения по вопросам развития коллективов, воспитания их членов, осуществления производственных, культурных и иных мероприятий силами самих граждан, в чем, собственно, и проявляется их самоуправленческая инициатива; наказы избирателей, заявления, письма, предложения трудящихся, направляемые ими в государственные и общественные органы с целью устранения возникающих проблем, недостатков и тем самым прямого воздействия на управление обществом. Все эти виды народной инициативы служат ценным источником изучения общественного мнения.

Значительное место в системе непосредственного самоуправления занимает деятельность органов общественной самодеятельности населения: общественных комиссий исполкомов Советов, в том числе административных, по делам здравоохранения и др. (в них по стране участвуют 1,1 млн. человек); общественные отделы, инструкторы исполкомов, актив постоянных комиссий Советов (3,1 млн.); уличные, домовые, поселковые ко-

митеты жителей (2,8 млн.); родительские комитеты школ, советы при культпросветучреждениях (4 млн.); ДНД, товарищеские суды, добровольные пожарные дружины (14 млн. человек) и др. В общей сложности в этих органах действуют 31 млн. человек [см.: 19, 51]. Их деятельность наглядно свидетельствует о возможности широкого вовлечения масс в управленческие процессы, особенно при решении местных вопросов. Деятельность органов общественной самодеятельности служит школой углубления непосредственных форм социалистического самоуправления и формирования активных политических потребностей личности. Однако для того, чтобы полнее раскрывались и использовались эти их ценнейшие самоуправленческие возможности, необходимо единое законодательство, четко регламентирующее роль, место, права и обязанности всех органов общественной самодеятельности в системе социалистического самоуправления. Следует решительно искоренять из их работы формализм, заседательскую суетню, бумаготворчество, показуху, развивать их творческий потенциал.

В развитие социалистического самоуправления большой вклад вносят различные массовые общественные организации — профсоюзные, кооперативные, комсомольские, творческие союзы, научно-технические общества, общества по интересам и др. Они являются по своей структуре и методам работы действительно массовыми, добровольными, самоуправляющимися объединениями. Практически охватывают все население, служат образцом воспитания активности и инициативности, средой формирования потребностей личности. И вместе с тем практика их функционирования показывает, что еще не полностью реализуется народная, творческая, самодеятельная природа общественных организаций. Нередко они действуют силами штатных работников, бюрократическими средствами, слабо опираясь на массовую инициативу.

Партия ставит задачи повышать роль объединений трудящихся в решении государственных дел. В этом свете актуальными представляются предложения по дальнейшей разработке нормативных актов по расширению круга вопросов, которые государственные органы могут решать только при участии общественных организаций, по предоставлению им права в ряде

случаев приостанавливать реализацию управленческих решений [см.: 3, 59], по усилению сотрудничества общественных организаций и государственных органов, особенно по социальным, бытовым вопросам развития страны, по созданию единых государственно-общественных институтов управления некоторыми сферами, например, сферой торгового и культурного обслуживания, по созданию новых объединений населения, как, например, создаются общественный фонд культуры, общество ветеранов войны и труда [см.: 18, 31-32].

Большими резервами формирования активности личности обладают трудовые коллективы, которым XXV съезд отводит место действенной социальной ячейки социалистического самоуправления народа, первичной ячейки непосредственной, прямой демократии [см.: 3, 156, 95]. Трудовые коллективы, реализуя свои функции - производственно-трудовую, интегративную, управленческую, воспитательную, действительно являются основной средой формирования и реализации потребностей личности по активному участию в общественно-политической жизни, самыми массовыми ячейками фактического участия большинства трудящихся в деятельности всех основных институтов и органов социалистического самоуправления, особенно его прямых форм. Для этого они обладают значительными возможностями, ибо в трудовых коллективах функционируют многие первичные звенья государственного и общественного самоуправления: представители государственного управления - органы администрации, госпроверки, депутатские группы; представители государственно-общественных органов - комитет, группы, посты народного контроля; представители органов прямой демократии - ЦДКС, советы бригадиров, общественные отделы кадров, ДЦ, добровольные пожарные дружины, различные массовые общественные организации и т.д.

В стране, как известно, осуществляется ряд мероприятий, которые направлены на усиление влияния коллективов на все сферы жизни общества, их роли в реализации стратегии ускорения, повышение их прав и ответственности за конечные результаты труда. В результате повышения внимания к самоуправленческим тенденциям развивается система бригадного подряда, начинает внедряться выборность руководящих работ-

ников некоторых управленческих звеньев - бригадиров, мастеров и др. на собраниях коллективов [см.: 8] и т.д.

Однако XXVII съезд весьма критично указал на недостаточное еще использование демократического потенциала трудовых коллективов. Закон о трудовых коллективах на практике слабо действует. Следует кардинально улучшить действие механизма, который позволял бы превращать демократические нормы, заложенные в законе, в повседневную практику [см.: 3, 59]. По-видимому, было бы целесообразно выработать нормативные акты, определяющие конкретные пути и средства неукоснительного проведения в жизнь Закона о трудовых коллективах, в том числе, например, закрепляющие порядок создания совета трудового коллектива. При этом желательна отработка вопросов о правах такого совета, о соотношении его прав и прав администрации (будет ли совет решающим органом управления коллективом или лишь совещательным органом). Но, невзирая на то, как будет решена эта проблема, думается, что решающее слово по выполнению ряда социальных вопросов, например, должно принадлежать совету коллектива или его общему собранию: утверждение планов и отчетов о выполнении планов работы коллектива по всем статьям, решения по кадровым вопросам, по вопросам выдвижения кандидатов на высшие правительственные награды, государственные премии и почетные звания, распределения жилья, санаторных путевок, производственных премий и т.д.

В дальнейшем совершенствовании социалистического общества немалое место принадлежит осознанности личностью социальной роли ее разносторонних политических потребностей. Реальная же практика нашей жизни свидетельствует о наличии еще большого количества трудящихся, политически пассивных, не интересующихся общественно-политической деятельностью. В ходе социологического опроса на 9 предприятиях Риги в конце 70-х годов, проведенного Рижским ГК КП Латвии при участии кафедры научного коммунизма Латвийского госуниверситета, и в том числе автора данной статьи, 19 % опрошенных рабочих отметили, что они не видят в общественной работе какой-либо пользы [см.: 22, 23-24].

Полученные исследованиями результаты показывают их

прямую зависимость от уровня развития политической сознательности и убежденности опрашиваемых, степени осознанности ими политических потребностей. Наличие высокого еще процента политической "неосознанности" подтверждает необходимость дальнейшей большой и кропотливой работы по повышению политической активности человеческого фактора, что является одной из сторон углубления социалистического самоуправления народа.

#### Литература

1. Маркс К. Экономическая рукопись 1861-1863 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 47.
2. Маркс К. Капитал. - Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 25. - Ч. II.
3. Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат. - 1966. - 352 с.
4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27-28 января 1987 г. - М.: Политиздат. - 1987. - 94 с.
5. Постановление Верховного Совета СССР "О деятельности Комитета народного контроля СССР // Правда. - 1966. - 20 ноября.
6. О деятельности Комитета народного контроля СССР. Доклад председателя комитета депутата Школьников А.М. // Правда. - 1966. - 20 ноября.
7. Горбачев М.С. Живое творчество народа. - М.: Политиздат. - 1984. - 47 с.
8. Пленум Центрального Комитета КП Латвии // Коммунист Советской Латвии. - 1966. - № 8. - С. 18; Цуго Б. За конкретность и деловитость в работе // Коммунист Советской Латвии. - 1966. - № 9. - С. 9.
9. Бутенко А.М. Марксистско-ленинская идея самоуправления и ее историческое развитие // Советское государство и право. - 1986. - № 3. - С. 11-18.
10. Бутенко А. От диктатуры пролетариата к социалистическому самоуправлению // Новое время. - 1986. - № 8. - С. 24-26.
11. Васильев В. Демократия и перестройка // Правда. - 1986. - 29 окт.

12. Волков А. Социалистическое самоуправление: некоторые аспекты, проблемы // Политическое самообразование. - 1986. - № 1. - С.21-29.
13. Давидов А.С. Партийное руководство Советами народных депутатов. - М.: Советская Россия. - 1983. - 72 с.
14. Демократия в действии // Аргументы и факты. - 1984. - № 2. - С.2.
15. Духовные потребности в системе социалистического образа жизни. - Л.: Ленингр. пед.ин-т им.А.И.Герцена. - 1979. - 172 с.
16. Коммунист Советской Латвии. - 1985. - № 1. - С.11; Советская Латвия. - 1984. - 17 ноября.
17. КПСС - руководящее ядро политической системы советского общества. - М.: Мысль. - 1977. - 288 с.
18. Дюпата П.П., Петухов В.В. Созидательная сила социалистического самоуправления народа. - М.: Знание. - 1966. - 64 с.
19. Некоторые вопросы организационной работы местных Советов народных депутатов. - М.: Известия. - 1984. - 56 с.
20. Потребности трудящихся в развитом социалистическом обществе. - Ярославль: Ярослав.пед.ин-т. - 1984. - 161 с.
21. Стороженко Г.А. Основные особенности и принципы политики марксистско-ленинской партии в условиях социалистического общества // Вопросы стратегии и тактики марксистско-ленинских партий. - Вып. II: Респ. междуз. об. науч. трудов. - Рига: Латв.гос.ун-т. - 1975. - С.113-174; он же. О содержании и общественных функциях политики марксистско-ленинской партии в социалистическом обществе // Изв. АН ЛатвССР. - 1977. - № 12. - С.51-64; он же. Социальные функции политики ленинской партии на современном этапе // Изв. АН ЛатвССР. - 1983. - С.3-15 и др.
22. Стороженко Г.А. Политика партии и социальная активность трудящихся. - Рига: Об-во "Знание" ЛатвССР. - 1979. - 27 с.
23. Шендрик М.П., Митрохин В.И. Социалистическое самоуправление народа // Научный коммунизм. - 1966. - № 3. - С.12-22.

## ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ БУДУЩИХ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОЧИХ

Существенным элементом теории научного коммунизма, а также других обществоведческих дисциплин, изучающих политические процессы, является концепция политических потребностей. Исследование политических потребностей имеет важное методологическое значение, поскольку позволяет характеризовать содержание и технологию политической активности индивидов. В неуклонном повышении политической активности трудящихся заключается одно из действенных средств обновления всех сторон социалистического общества, придание социализму наиболее современных форм общественной организации. Поэтому формирование потребности в политической деятельности, связанной с непосредственным участием граждан в управлении общественными процессами, относится к числу актуальных задач ускорения и перестройки социалистического общества на современном этапе.

Исходя из требований партии об углубленном изучении особенностей различных социальных групп, автором в качестве объекта исследования взят контингент будущей смены рабочего класса в системе профессионально-технического образования (ПТО). Профессиональное и гражданское становление учащейся молодежи в среднем профессионально-техническом училище (СПТУ) как важнейшем канале воспроизводства рабочего класса ориентировано на осуществление ими ведущей классовой роли в преобразовании всех сторон жизни социалистического общества. Формирование устойчивых политических потребностей у будущих рабочих в политической деятельности находится в прямой зависимости от идеологической подготовки учащейся молодежи, ее идейно-политического воспитания. Между тем в сфере идейно-политического воспитания будущих рабочих намечилось определенное противоречие. Оно наблюдается между знанием необходимости, актуальности идейно-политического воспитания, возросшей требовательности к нему, с одной сто-

роны, и недостаточным знанием путей, средств, методов его достижения - с другой. Определенным шагом в разрешении данной проблемы служит проведенное нами социологическое исследование в системе ПТО Латвийской ССР. Данное выборочное исследование было проведено при участии автора в 1982-1984 годах. Объем стратифицированной выборки составил 1615 респондентов.

Социологический подход к анализу идейно-политического воспитания рабочего класса состоит в выяснении его деятельности по реализации и защите классовых потребностей, интересов, целей. Это самовыражение осуществляется в форме идеологических установок, определенных чертах классовой психологии, классового политического поведения. Таким образом, "социологическим материалом" классового воспитания рабочего класса служат классовые формы деятельности и психологии и, в частности, его молодой смены - формирование классовых форм сознания и поведения в контексте включения рабочей молодежи в общественно-политическую практику. Прикладной характер исследования предопределяет и решение преимущественно прикладной задачи в анализе источников, механизма и содержания политических потребностей в политическом поведении у воспитанников СПТУ, путей повышения его эффективности.

Общественно-политическая активность, политическое поведение является интегральным показателем идейно-политического воспитания, ядром политической культуры учащейся молодежи. Поэтому проблема нашего исследования (в контексте выдвинутой темы) заключается в анализе влияния идейно-политического воспитания на формирование и реализацию потребностей в политическом поведении у будущих рабочих в системе ПТО. Политическое поведение формируется на основе объективных и субъективных факторов, вызывающих устойчивую мотивацию на способы, характер и содержание данной деятельности. Экономические отношения, материально-вещественные условия служат исходным материалом, объективным детерминирующим фактором складывания политических потребностей. В этой связи сущность политической потребности заключается в осознании необходимости организации и управления разнонаправленных классовых экономических отношений и интересов.

Следовательно, политические потребности исходят из классовых интересов и реализуются, прежде всего, через деятельность государства. Политическая потребность в связи с этим, по выражению Ф.Энгельса, есть потребность держать в руках противоположность классов [см.: 2, 171]. Средством удовлетворения противоречивых и различных экономических интересов и отношений служит политическая власть, способы и механизмы ее выражения и распределения в единстве с различными формами самоуправления. Таким образом, политическая потребность означает осознание и способы удовлетворения индивидом (классом или обществом) классово-экономических интересов. Объективное наличие различных экономических интересов и отношений подразумевает и определенный "социальный набор" политических потребностей. Реализация политических потребностей в различных актах политической деятельности получает свое выражение посредством социального взаимодействия между индивидами.

Важнейшим средством формирования политических потребностей в политической деятельности является субъективный фактор, заключающийся в целенаправленной, систематической и организованной идейно-политической работе, в идейно-политическом воспитании. Сущность данного вида воспитательного воздействия заключается в развитии и реализации индивидами своих потребностей в овладении социалистической идеологией, политическим сознанием, общественно-политической активностью, исходя из целей и задач совершенствования социализма. Следовательно, источниками политических потребностей, носителями которых выступают субъекты политического поведения (в данном случае - учащиеся СПТУ), являются объективные и субъективные факторы, трансформирующиеся в сознание индивидов, а также характер и формы их взаимодействия между собой. На основании приведенного анализа формирования политических потребностей, а также привлечения данных нашего социологического исследования попытаемся раскрыть содержание и характер становления политических потребностей в политической деятельности учащейся молодежи в системе ПТО.

Процесс становления политических потребностей молодой

смены рабочего класса может быть представлен как включение молодежного поколения во все сферы социальной жизни, в ходе которого разрешаются проблемы его жизненного самоопределения (выбор места жительства, образования, профессии, трудовой деятельности и т.д.). Данное социальное самоопределение детерминируется достигнутым уровнем социально-экономического развития общества и реализуется посредством социальных структур и институтов. Важно отметить, что интеграция в основные компоненты социальной структуры представителями различных социальных групп вместе с тем является выражением их общественно-политической активности. Таким образом, социальное самоопределение молодежи относится к числу важнейших сфер ее политической культуры. В процессе интеграции в общественную жизнь через существующие каналы социальных перемещений в обществе молодое поколение приобретает черты и качества личности социалистического типа.

Формирование политической культуры рабочих и, в частности, политических потребностей в ходе их социального самоопределения не в полной мере реализует программные установки КПСС в деле воспитания и самовоспитания будущей личности рабочего. Важнейшим фактором формирования потребностей в политической деятельности будущих отрядов рабочего класса является организованный и систематический процесс идейно-политического воспитания учащихся в профтехшколе. Поэтому представляется необходимым рассмотреть формирование и реализацию потребности политического поведения учащихся в ходе их идейно-политического воспитания.

Система ПГО Латвийской ССР целенаправленно осуществляет идейно-политическую работу среди учащихся, связанную с организацией массово-политической и культурно-просветительской деятельности, а также общественно-трудовой деятельности, в ходе которой вырабатывается их политическая активность. Реализуя их потребности, интересы, политическая активность молодежи становится своеобразным "полигоном" выработки новых потребностей и интересов. Вместе с тем особенностью социализации учащейся молодежи (а значит, и молодежи из нашего исследования) является отсутствие сложившихся форм политического сознания и его поведенческих коррелятов,

которые находятся лишь в процессе своего формирования. Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что политическая деятельность оценивается 70,6 % опрошенных учащихся СПТУ как имеющая большое или довольно большое значение. В этом аспекте будущие рабочие заметно выше определяют значимость общественной работы по сравнению с опрошенными студентами у первых (61,6 %) и выпускных (47 %) курсов вузов Латвийской ССР [см.: 4]. Причем если среди первокурсников вузов республики практически не занималось общественно-политической работой всего 5,2 %, среди выпускников - 12,5 %, то среди учащихся СПТУ - 21,2 %. Таким образом, у учащихся СПТУ наблюдается существенный разрыв в оценке между значимостью общественной работы и реальной степенью включенности в этот вид деятельности.

Общественно-политическая активность будущих рабочих, являющаяся формой идейно-политического воспитания, осуществляется в процессах как организации массово-политической работы, так и учебно-производственной деятельности. Основным принципом формирования общественно-политической активности молодежи в СПТУ служит включение ее в доступные им формы общественных отношений (политических, трудовых и т.д.). Приобретение опыта общественно-политической деятельности, управления жизнью коллектива группы и училища реализуется, прежде всего, в самоуправлении своими комсомольскими и профсоюзными организациями. Высшими органами в первичных организациях, действенным средством формирования потребности в политическом поведении служат проведение комсомольских и профсоюзных собраний. Регулярные, разнообразные по форме и содержанию собрания служат школой идейно-политического воспитания будущих рабочих. В ходе подготовки и проведения комсомольских и профсоюзных собраний учебной группы и училища учащаяся молодежь усваивает способы социальной деятельности, навыки политического мышления. Как показывают данные нашего исследования, около 74 % респондентов с той или иной долей активности участвуют в проведении данных собраний. Основой развития ученического самоуправления служит широкий круг актива, которому принадлежит наиболее ответственная роль в организации общественно-

политической активности всей учащейся молодежи. Согласно оценкам будущих рабочих своего личного участия в деятельности комитета ВЛКСМ, ученического профкома, совета учащихся, в эти виды активности вовлечена подавляющая часть обучаемых (свыше 80 %).

Однако показатели политического поведения снижаются там, где будущие рабочие отмечают конкретные формы общественно-политической активности (участие в различных формах самоуправления). О характере проявления политического поведения будущих рабочих можно судить по уровню их организационно-управленческого опыта во время учебно-производственной деятельности, являющейся также формой идейно-политического воспитания. Учебно-производительный труд, в ходе которого учащиеся участвуют в выпуске плановой общественно необходимой продукции, привлекаются к выполнению заказов базового предприятия, создает условия для осознания ими общественно-политической значимости и социально-экономического содержания труда и профессии. В сознательном и творческом отношении к труду, способности и готовности к выполнению общественно полезной работы складывается идейно-политическая зрелость будущих рабочих.

Определенным средством реализации ускорения социально-экономического развития страны служит подготовка учащихся СПТУ, обладающих не просто высоким профессиональным мастерством, а и сознательной социальной активностью, идейной, нравственной зрелостью, способностью с приходом на производство быстро включаться в существующие формы труда и общения.

Считая организацию труда "самым главным, коренным злободневным вопросом всей общественной жизни" [3, 147], В.И. Ленин неразрывно связывал решение этой задачи с развитием социалистической демократии, вовлечением трудящихся масс в управление общественными делами, формированием чувства хозяина социалистического производства. Включение будущих рабочих в ходе регулярных, обязательных и достаточно длительных по времени трудовых процессов во все более новые, прогрессивные формы организации труда играет решающую роль в выработке у них организованности, сознательности, дисциплинированности, коллективизма. В учебно-производственной

деятельности, организуемой на занятиях преимущественно в коллективных формах (бригада, звено и т.д.), учащиеся приобретают опыт организации и управления производственными делами своего коллектива, опыт нравственной ответственности за процесс и результаты своего труда. Все это способствует формированию у них устойчивой мотивации на активное участие в тех прогрессивных формах организации труда, которые функционируют и получают свое развитие в производственных коллективах. К ним в первую очередь относятся такие, как специализированные и комплексные бригады, бригадный подряд, участие в работе постоянно действующего производственного совещания, в научной организации труда и т.д. В настоящее время бригадная форма организации труда получила широкое распространение, поскольку в наибольшей степени соответствует характеру социалистических отношений, условиям развертывания научно-технической революции. Эффективное применение бригадной формы организации труда зависит от развития у учащихся, прежде всего мастерами производственного обучения, инициативного исполнения учебно-производственных ролей. Практическая деятельность учащихся на коллективистской основе осуществляется в форме создания бригад, звеньев, выполнения обязанностей бригадира, звеньевского, в решении трудовых вопросов. Как показывают данные нашего исследования, относительно не высока оценка будущими рабочими своего личного участия в бригадной форме учебно-производственной деятельности (см. таблицу).

Недостаточное использование коллективных форм организации деятельности учащихся объясняется существующей практикой постоянных поручений мастерами на протяжении всех лет обучения функций бригадира, контролера и др., которые возлагаются на одних и тех же учащихся. Думается, что с подобной практикой нельзя согласиться, поскольку ее результатом является формирование организаторского опыта лишь у некоторой части учащихся (около 13 % опрошенных отметили активный тип участия), что, в свою очередь, сдерживает развитие инициативы и ответственности у остальных. Именно поочередное выполнение каждым учащимся различных учебно-производствен-

Таблица

Оценка будущими рабочими личного участия в бригадной форме организации учебно-производственной деятельности (в % к выборочной совокупности)

Формы участия	Тип участия		
	активный	исполнительский	не принимал
1. Выполнение обязанностей бригадира и его помощника, звеньевых, контролера	17	33	55
2. Решение трудовых вопросов на производственном совещании	23	44	33
3. Выработка и принятие планов социалистического соревнования	29	30	41

ных ролей дает возможность увидеть себя со стороны, оценить, скорректировать свое поведение. "Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, - писал К.Маркс, - человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку" I, 62. Поэтому постоянное обновление актива учебной группы создает более благоприятные условия для совершенствования организаторского опыта учащихся.

Организационной формой общественно-политической активности учащихся в ходе учебно-производственной деятельности являются постоянно действующие производственные совещания (ПДС). На ПДС будущие рабочие приобретают опыт в управлении производственными делами группы, учатся выступать перед своими товарищами, отстаивать свою точку зрения. На ПДС будущие рабочие, анализируя процессы и результаты своего труда, конкретизируют для себя такие понятия, как "производительность труда", "качество", "научная организация труда" и др. В результате этого более конкретными и доступными для учащихся становятся важнейшие проблемы современной экономической политики партии. Как показывают материалы нашего исследования, больше половины учащихся системы ПТО Латвийской ССР принимают деятельное участие в обсуждении наиболее важных

вопросов жизнедеятельности групп, касающихся выполнения норм выработки, качества работы, экономии материалов. Около 80 % респондентов принимают участие в обсуждении состояния трудовой и технологической дисциплины.

Утверждение коммунистической морали происходит в активной борьбе с такими негативными явлениями, как антиобщественные поступки, в обсуждении которых принимают участие более половины опрошенных. Все это свидетельствует о том, что практика ЦДКС в СПТУ создает необходимые условия для развития общественно-политической активности учащихся в решении коллективных вопросов, является важной предпосылкой для активного включения в дальнейшем выпускников СПТУ в работу ЦДКС на предприятиях. ЦДКС и другие училищные формы коллективного управления положительным образом влияют на складывание потребностей в политическом поведении учащихся, ее профессионального мастерства, коллективистской психологии.

Приведенный анализ формирования потребности в политическом поведении и его реализация будущими рабочими в процессе включения в общественную жизнь позволяет сделать определенные выводы.

Совершенствование развитого социализма, обострение идеологического противостояния двух мировых систем повышают значение эффективной идейно-воспитательной работы КПСС, идейно-политическое воспитание будущих рабочих системы ПТО - важнейшего источника воспроизводства рабочего класса. Целью идейно-политического воспитания, его интегральным показателем является политическое поведение. Потребности политического поведения и их реализация будущими рабочими проявляются как в сфере социального самоопределения, так и в различных формах ученического самоуправления. Структура общественно-политической активности, являющейся показателем и формой целевого воплощения политических потребностей учащихся системы ПТО Латвийской ССР, характеризуется взаимодействием узкой группы активистов (около 20 %), более крупной группы "аутсайдеров" (средний процент уклонения от любых форм участия - 40 %) и значительной массы, спорадически принимающей участие в общественно-политической жизни.

Основные решения по важнейшим вопросам общественно-политической жизни училищ принимаются администрацией и узкой группой "активистов".

В целом, классовые формы политического поведения находятся в процессе своего интенсивного становления, которые имеют различные уровни для различных групп учащихся. Относительно наименее сформированным аспектом политического поведения (а значит, и потребности в нем) является участие будущих рабочих в массово-политической работе, наиболее сформированным - участие в формах ученического самоуправления в ходе учебно-производственной деятельности. С целью совершенствования деятельности совокупным субъектом воспитания в рамках училища по повышению эффективности идейно-политического воспитания потребностей в политическом поведении будущих рабочих необходимо принять меры по повышению уровня их общественно-политической активности. В связи с этим необходимо:

в учебных планах профтехучилищ по общественным дисциплинам разработать разделы по изучению учащимися политической организации трудового коллектива, форм участия рабочих в управлении обществом, государством и предприятием;

в системе текущего и перспективного планирования воспитательной работы училищ разработать конкретные формы личного участия будущих рабочих в управлении жизнью коллектива группы и училища.

В конкретном, активном и сильном участии будущих рабочих в доступных им формах политического поведения заключается важнейшее условие повышения эффективности идейно-политического воспитания будущей смены рабочего класса.

#### Литература

1. Маркс К. Капитал. - Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 23.
2. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 21.
3. Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи "Очередные задачи Советской власти" // Полн. собр. соч. - Т. 36.
4. Высшая школа и социальная структура развитого социалистического общества. - Рига: Зинатне. - 1981. - 200 с.

Я.К.Приеде

## РАБОЧИЙ КЛАСС И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Этап зрелого социализма предполагает перевод общественного производства на интенсивный путь развития. Интенсификация влечет за собой объективные перемены и в субъективном факторе, требуя дальнейшего совершенствования планирования, управления социально-экономическими процессами.

Стратегический курс КПСС на ускорение социально-экономического развития страны, выработанный XXII съездом партии, особое значение придает совершенствованию управления. "Курс на ускорение социально-экономического развития диктует необходимость глубокой перестройки хозяйственного механизма, создание целостной, эффективной и гибкой системы управления, основанной на принципе демократического централизма, позволяющей полнее реализовать возможности социализма" [3, 103].

Особое значение имеет сформулированное XXII съездом КПСС положение о социалистическом самоуправлении народа, его дальнейшем развитии. Дальнейшее развитие самоуправления является основной тенденцией развития как политической, так и хозяйственной системы общества развитого социализма. Потребность в развитии демократических основ хозяйственной деятельности обусловлена не только общественной организацией труда, но и определяется необходимостью максимального использования творческой активности масс как могучей силы ускорения социально-экономического прогресса.

Основоположники марксизма-ленинизма исходили из того, что всякий непосредственный или совместный труд нуждается в управлении. Потребность в управлении вытекает из общественного характера труда, и потребность эта имеет непреходящий характер. К.Маркс писал в "Капитале": "Всякий непосредственно общественный или совместный труд, осуществляемый в сравнительно крупном масштабе, нуждается в

большой или меньшей степени в управлении, которое устанавливает согласованность между индивидуальными работами и выполняет общие функции, возникшие из движения всего производственного организма в отличие от движения его самостоятельных органов" [1, 342].

В условиях господства частнокапиталистической собственности, где труд и капитал выступают как противоборствующие силы, исключается подлинное участие трудящихся в решении производственных вопросов.

В социалистическом обществе роль трудящихся в производственном процессе в корне меняется: из объекта они превращаются в субъект управления. Их роль как субъектов управления обуславливается равным отношением всех членов общества к средствам производства, свободным характером труда, единством коренных экономических интересов и общностью цели развития общественного производства. Участие трудящихся в управлении, таким образом, является объективной необходимостью, закономерностью социалистического общественного развития, выражающей коллективистскую сущность социализма.

Развитие общественного производства создает объективную основу возвышения потребностей, в том числе и управленческих. Поступательное развитие потребностей происходит при их одновременной интеграции и дифференциации.

Реализация управленческих потребностей, трактуемых как участие трудящихся в работе общественных органов и организаций в рамках трудового коллектива и подключение через коллектив к обсуждению определенных межколлективных и общегосударственных задач, лимитирована общеобразовательным и культурно-техническим уровнем. В.И. Ленин, отмечая, что политико-административные меры, какими бы радикальными они не были, сами по себе не могут разрешить проблемы социально-исторического характера, писал, что "кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь" [2, 170].

Неоднородность рабочих по уровню сознательности, степени дисциплинированности и организованности является важным фактором, определяющим степень участия в управлении. Об этом убедительно свидетельствуют проведенные в конце 70-х -

начале 80-х годов социологические исследования. Так, около 58 % опрошенных признали "не совсем достаточным" или "недостаточными" свои познания в области политической жизни страны. Только 10,9 % отметили, что хорошо знают, как использовать свое право на участие в управлении, хотя 57 % (по данным другого опроса) считают его полезным, особенно в форме производственных собраний [см.: 8, 200]. Данные свидетельствуют, что потребность участия в управлении предприятием у рабочих достаточно сильна. На уровне социальной установки на участие в управлении производством только 5-10 % опрошенных считают, что рабочие не должны вмешиваться в управление производством, что это дело администрации [см.: 7, 53].

Широкое участие масс в управлении объективно вытекает из характера социалистической собственности. Однако действительность этого фактора во многом зависит от стиля и методов работы управленческих кадров, прежде всего - руководителей трудовых коллективов. Там, где рабочий человек знает, что к его голосу прислушиваются, с ним считаются, его позиции действительно учитываются при разработке социальных и хозяйственных мероприятий, - там и успех общего дела. Поэтому развитию управленческих потребностей существенно способствует неформальный интерес к управленческой инициативе рабочих со стороны руководителей, прежде всего - среднего и низшего звеньев управления. Такое мнение высказали 76,1 % опрошенных рабочих [см.: 5, 35].

Управленческий процесс сопровождается, с одной стороны, возрастанием потребности аппарата управления в обратной связи и информации "снизу" и соответственно, - с другой, развитием производственной демократии, расширением и усложнением управленческих функций трудового коллектива.

Таким образом, социалистическое общество прямо заинтересовано в том, чтобы поддерживать рабочую инициативу со стороны администрации и общественных организаций. Права трудящихся в управлении производством закреплены в Конституции СССР, Основных законах законодательства о труде, Законе СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями и в других норматив-

ных актах. Основной формой применения на практике полномочий трудовых коллективов предприятий в системе социалистического самоуправления следует считать общие собрания трудовых коллективов, решение которых носит окончательный или рекомендательный характер. К числу вопросов, рассматриваемых общими собраниями трудовых коллективов, относятся установление правил внутреннего распорядка, заключение коллективных договоров, использование средств фондов материального поощрения и социального развития и другие. В период между собраниями трудовых коллективов их функции выполняет совет трудового коллектива, который обсуждает и решает все вопросы, за исключением входящих в компетенцию только общего собрания. Вопросы производственно-хозяйственной деятельности, социального развития коллектива необходимо обсуждать и решать при непосредственном участии профсоюзной организации, ее выборных органов. Партийные организации, учитывая значение рабочих собраний как средства политического влияния на массы, заботятся об активном участии в них коммунистов.

Однако нередки случаи, когда рабочие собрания готовятся наспех, когда на их рассмотрение выносятся одни и те же вопросы "об итогах и задачах", когда по выступлениям и практическим замечаниям не всегда принимаются меры. Доля выступлений рабочих в прениях не превышает 30 %. В одном опросе об активном участии в работе собраний сообщили лишь 18 % опрошенных [см.: 6, 55].

В Резолюции XXVII съезда партии по Политическому докладу ЦК КПСС подчеркнута необходимость расширить круг вопросов, которые государственные органы могут решать только при участии общественности, общественных организаций: "Следует кардинально улучшить механизм практического осуществления демократических принципов и норм, закрепленных в Законе о трудовых коллективах, расширить круг вопросов, по которым решения трудовых коллективов являются окончательными, поднять роль общих собраний рабочих и служащих, ответственность за выполнение их решений. Съезд поддерживает предложения о создании на уровне предприятий советов трудовых коллективов, которые действовали бы в период между

общими собраниями, а также о постепенном расширении выборности руководящих работников на предприятиях" [3, 109].

Эффективной формой участия масс в управлении производством, их непосредственного воздействия на хозяйственную жизнь предприятий являются постоянно действующие производственные совещания (ПДС), организуемые профсоюзными организациями. ПДС заслушивают сообщения руководителей об итогах производственно-хозяйственной деятельности, обсуждают вопросы разработки производственных планов, совершенствования производства, технического нормирования, заработной платы, снижения себестоимости, улучшения качества продукции, внедрения новой техники, а также культурно-бытового обслуживания рабочих и служащих, укрепления трудовой дисциплины, воспитания бережного отношения к общественной собственности и т.д. В последние годы ПДС все больше внимания уделяют в своей работе проблемам повышения эффективности производства, перспектив его развития, рационального использования фондов предприятия, внедрения научной организации труда и управления производством.

Традиционной и эффективной формой привлечения трудящихся к управлению производством служит заключение на предприятиях коллективных договоров между администрацией предприятий и трудовыми коллективами. Ценность этой формы состоит в том, что в ходе массовой работы по заключению и выполнению коллективных договоров на предприятиях ведется сбор предложений рабочих и служащих в цехах, на участках, в бригадах. Благодаря этому каждый рабочий может высказать свое мнение, внести предложения.

Качественно новой формой коллективного участия трудящихся в управлении производством становится встречное планирование. С его помощью, с одной стороны, мобилизуются внутренние резервы производства, а с другой - укрепляются планы начала в социалистической экономике. Эффективной формой привлечения трудящихся к перспективному планированию является план экономического и социального развития трудового коллектива. На его основе составляются встречных планов и коллективных договоров. Качество этой разработки зависит от активности в этом трудящихся, от выявления и

учета всех внутренних резервов производства. Во многих сферах народного хозяйства высокую эффективность показала бригадная форма самоуправления, порядок формирования которой должен осуществляться только на демократических началах.

Закон о трудовых коллективах закрепил за бригадой расширенный круг прав. Решение ряда производственных задач передано исключительно в ее компетенцию. Распределение заданий, выбор приемов и методов работы, распределение общего заработка — все это вопросы, которые бригада решает по своему усмотрению.

Важным условием обеспечения хозрасчетной деятельности бригад является работа на один наряд или безнарядная система оплаты по конечному результату с долевым участием всех членов коллектива в нем. В промышленности Латвийской ССР за 1984 год по единому наряду (нормированному заданию) оплачивался труд 72,9 % рабочих в бригадах (1980 г. — 35,3 %), из них по конечному результату — 61,8 % [см.: IO, 75]. Именно система долевого участия в конечном результате есть главная черта бригады нового типа.

Важное место как одному из действенных средств вовлечения масс в управлении делами производства и государства отводится органам народного контроля. Осуществляя систематическую проверку выполнения решений партии и правительства, выступая за всемерный подъем социалистической экономики, за соблюдение государственной дисциплины и социалистической законности, комитеты, группы и посты народного контроля активно поддерживают, поощряют и развивают все новое, передовое, добиваются улучшения общего положения дел, ведут борьбу против бюрократизма и волокиты, расточительства и бесхозяйственности.

Члены групп и постов народного контроля избираются на рабочих собраниях (конференциях) и периодически отчетываются перед коллективами трудящихся. Главными формами и методами работы групп и постов, выдвинутыми самой жизнью, стали смотры, рейды, проверки, в ходе которых наряду с выявлением недостатков при массовом участии рабочих и служащих вырабатываются предложения по их устранению.

В стране действуют 4600 комитетов, образованных Советами

ми, и более одного миллиона избранных в коллективах групп и постов народного контроля, в работе которых на общественных началах участвуют 10 млн. человек [см.: 9].

Дальнейшему совершенствованию всей деятельности органов народного контроля содействует последовательное претворение в жизнь Закона о народном контроле в СССР. Закон служит также целям дальнейшего углубления социалистической демократии, более широкого привлечения трудящихся к управлению делами общества.

Важной формой участия трудящихся в управлении производством, углубления и расширения отношений товарищества и сотрудничества в коллективе являются общественные бюро экономического анализа и бюро нормирования труда. Работа этих бюро направляется на выявление производственных резервов, разработку рекомендаций для их использования.

В современных условиях заметно усиливается привлечение трудящихся к управлению производством через такие организации, как научно-технические общества и общества изобретателей и рационализаторов. Они активно воздействуют на выполнение производственных планов, улучшение качества выпускаемой продукции и повышение производительности труда, усиливают стремление трудящихся более активно выявлять и использовать резервы производства.

На нынешнем этапе все более характерным явлением становится массовое привлечение трудящихся к решению экономических вопросов производства. На предприятиях широкое распространение получили общественные бюро и группы экономического анализа, бюро нормирования, советы научной организации труда, экономические советы предприятий и цехов, технико-экономические конференции и др.

В результате анализа существующих форм участия трудящихся в управлении производством мы можем перечислить круг мероприятий, которые должны опосредствовать развитию и реализации управленческих потребностей тружеников. Это прежде всего дальнейшее законодательное расширение полномочий трудящихся, трудовых коллективов, общественных организаций в управлении производством. Это усиление гласности управления, отчеты администрации, проведение рабочих собраний,

деятельность постоянно действующих производственных совещаний, система социальной информации и т.п. Следует преодолеть формализм и сложность практической реализации предложений по улучшению дел на производстве. "Творчество масс нельзя подменить директивами, даже самыми хорошими. Перестройка предполагает всемерное развитие инициативы и самостоятельности трудовых коллективов, всех кадров" [4, IO-II].

Анализ конкретных форм участия работников в управлении производством заставляет автора поддерживать мнение тех исследователей, которые признают существование необходимости комплексной теоретической разработки экономических, социальных, правовых, психологических аспектов проблемы повышения активности трудящихся в управленческой деятельности.

#### Литература

1. Маркс К. Капитал. - Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т.23.
2. Ленин В.И. VIII съезд РКП(б). 18-23 марта 1919 г. Доклад о партийной программе 19 марта // Полн.собр.соч. - Т.38.
3. Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат. - 1986. - 352 с.
4. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 16 июня 1986 года. - М.: Политиздат. - 1986. - 64 с.
5. Аганесова Т.Д., Тюрин В.Н. Рост трудовой активности и творческой инициативы масс // Советский рабочий управляет производством / Под общ.ред. В.Н.Тюрин. - М.: Экономика. - 1984. - С.31-38.
6. Косенко О.М. Многообразие форм и методов участия трудящихся в решении экономических и социальных задач // Советский рабочий управляет производством / Под общ.ред. В.Н.Тюрин. - М.: Экономика. - 1984. - С.48-55.
7. Назымова А.К., Гордон Л.А. Научно-технический прогресс и производственная активность рабочего класса // Рабочий класс и современный мир. - 1986. - № 4. - С.49-58.
8. Социальное управление в производственных коллективах: Опыт, проблемы, перспективы /Ред.кол.: Зайцев А.К. и др. - М.: Политиздат, -1985. - 347 с.

9. О деятельности Комитета народного контроля СССР. Доклад председателя комитета депутата Школьников А.М. // Правда. - 1966. - 20 ноября.
10. Народное хозяйство Латвийской ССР в 1984 году. Статистический ежегодник. - Рига: Авотс. - 1985. - 394 с.

И.Ф.Ведин

### О ПРИРОДЕ ДУХОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Несмотря на обилие литературы по проблеме потребностей, вопросы специфики духовных потребностей, их природы и генезиса остаются сравнительно мало исследованными. Отчасти это объясняется тем обстоятельством, что теоретически корректная интерпретация духовных потребностей требует привлечения понятийного аппарата, формально выходящего за сложившиеся на сегодняшний день "ведомственные" границы исторического материализма. Применительно к предмету нашего исследования речь идет прежде всего о понятиях идеального, духовного, практики, творчества. С другой стороны, приблизительно интуитивное истолкование природы духовных потребностей вне контекста указанных понятий, а также понятий культуры, трудовой деятельности порождает ряд трудноразрешимых проблем, а нередко и псевдопроблем методологического характера. Например, эффективность идеологической и пропагандистской работы по разоблачению рецидива бездуховности в условиях социалистического образа жизни едва ли будет высока без недвусмысленного уяснения содержания понятия "духовность".

Как многоплановое явление потребности человека могут быть предметом изучения психологии, социологии, политэкономии и других наук. В этой связи вполне правомерным представляется акцент психолога на субъективной стороне потребностей или на выделении особых экономических потребностей в рамках экономического исследования общества. Угол зрения, под которым потребность может стать предметом философской рефлексии, является тот угол зрения, который определяет специфику философии как области научного знания: угол зрения

субъект-объектных отношений в процессе познавательного и практического освоения человеком окружающей действительности.

По словам Гегеля, потребность есть "чувствуемое противоречие, которое имеет место внутри самого живого субъекта" [7, 393]. Потребность всегда есть противоречие "чувствуемое" (хотя и не обязательно осознаваемое) именно в том смысле, что вне субъекта деятельности потребность не существует. Однако и на стороне субъекта деятельности потребность существует в качестве объективного явления. Объективная природа потребностей аналогична объективности социальных феноменов, существующих вне сознания, однако зависящих от сознания в том смысле, что сознание есть один из необходимых компонентов субъект-объектного отношения. В то же время следует подчеркнуть, что само по себе субъект-объектное отношение не есть потребность как таковая, а есть лишь ее объективное основание. Потребность не существует вне этого отношения, но мы не обнаружим ее ни исключительно в рамках этого отношения, ни на полюсах этого отношения - в субъекте или объекте. Потребность есть диалектическое единство объективной основы и ее отражения субъектом потребности. В роли же объективной основы потребности выступает не просто субъект-объектное отношение, а определенное противоречие в рамках данного отношения.

Потребности социальной системы (отдельного человека, социальной группы, класса, общества в целом) как стремление к разрешению объективного противоречия между ее наличным состоянием и условиями бытия, необходимыми для дальнейшего функционирования, выступают в качестве основного источника активности системы и объективного основания соответствующих ценностных ориентаций. В свою очередь, деятельность социальной системы, опосредованная интересами и ценностной мотивацией субъекта деятельности, является не только единственно возможным способом удовлетворения потребностей, но и их своеобразной самоиндукции, т.е. порождения новых потребностей. Каковы потребности человека, таковы в конечном счете и результаты его деятельности, но сами эти результаты бумерангом возвращаются к субъекту, постоянно формируя и переформируя систему его потребностей. Потребности "разря-

каются" в результатах деятельности, результаты деятельности "подзаряжают" потребности.

Не только применительно к удовлетворению материальных потребностей, но и применительно к удовлетворению духовных потребностей нередко используется понятие "потребление". При этом удовлетворение материальных потребностей обычно интерпретируется как потребление материальных ценностей, продуктов материального производства, а удовлетворение духовных потребностей - как потребление духовных ценностей, продуктов духовного производства [см.: 9, 133; 15, 92]. По мнению А.К. Уледова, особенности духовного потребления состоят в том, что духовные ценности, выступая предметом потребления, не "исчезают" в процессе удовлетворения духовных потребностей, а превращаются в богатство духовного мира человека [см.: 15, 92].

Разумеется, потребление духовных ценностей имело, имеет и будет иметь место в жизни человека. Поэтому вопрос не в том, справедливо ли употребление термина "духовное потребление", а в том, можно ли в этом случае говорить об удовлетворении духовных потребностей?

Отвечая на этот вопрос, можно исходить из различений духовных потребностей активного и духовных потребностей пассивного характера [см.: 14, 162-163]. В этом случае ответ на поставленный вопрос отчасти, а именно относительно духовных потребностей пассивного характера, будет положительным: если духовная потребность "пассивна", то, конечно, речь может идти не более, чем о духовном потреблении.

Разумеется, можно в конце концов просто договориться об употреблении понятия "духовная потребность" в широком смысле слова. Однако конвенциональный подход к той или иной интерпретации научного понятия оправдан лишь в том случае, если в основе конвенции лежат объективные основания, связанные с необходимо-сущностной стороной того, что является предметом конвенции. Такого рода договоры были и будут совершенно необходимыми средствами человеческого взаимопонимания не только в научной, но и в любых областях практической и познавательной деятельности. Если же конвенция таких оснований не имеет, то вряд ли она будет эффективной.

Но в данном случае дело не только в терминологии. Предельно широкой трактовкой понятия духовной потребности мы "уравниваем" это понятие в отношении его содержания и объема с понятием "нематериальная потребность". В этом случае к духовным потребностям придется, например, отнести и познавательную, и коммуникативную потребности. Оговорка насчет "активного" характера первой и относительно "пассивного" характера второй в какой-то степени компенсирует схематичность и приблизительность такого решения вопроса. Однако специфика духовной потребности как таковой сведется в этом случае к довольно тощей характеристике ее как потребности нематериальной. Но тождественны ли понятия духовного и нематериального (=идеального)?

Различение данных понятий представляется конструктивным, исходя из различения способов существования отражаемых этими понятиями феноменов реального бытия. Особенности способов существования идеального и духовного могут порождать иллюзии, будто нечто, как-то существующее, не существует нигде. Причем это "нигде" в данном случае означает не только невозможность пространственной локализации, но и как бы полное отсутствие даже предельно абстрактной сферы возможного "размещения" идеального и духовного. Остается предположить, что проблема способов их существования так или иначе есть проблема способа сосуществования идеального и духовного с материальным.

В послесловии ко второму изданию первого тома "Капитала" К.Маркс писал: "...Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней" [I, 2I]. Противоречие материального и идеального превратится в неразрешимую антиномию, если исходить из абстрактного противопоставления внешнего мира и его отражения в мозгу человека. Как бы мы ни трактовали при этом взаимосвязь материального и идеального, нам вряд ли удастся пойти в решении основных проблем гносеологии дальше метафизического материализма и дуализма. Думается, приведенное высказывание Маркса ориентирует как раз на иную интерпретацию соотношения материального и идеального, а именно, на их

интерпретацию в качестве диалектически тождественных характеристик реального бытия.

Гегель писал в "Философии духа": "...Идеальность есть отрицание реального, но притом такое, что последнее в то же время сохраняется, виртуально содержится в этой идеальности, хотя и не существует больше" [8, 132]. Этой важной диалектической идее Гегеля можно дать следующее материалистическое истолкование. Идеальное существует лишь в постоянном самоотрицании материального в качестве другого себя, но именно другого для себя и через себя. Идеальное в этом процессе постоянного самообновления материального вроде бы и не существует, а между тем оно-то и является всеобщей ф о р м о й этого самообновления и самоотрицания, оно-то и выступает по отношению к материальному в качестве небытия, точнее, в качестве момента небытия в рамках бытия материального.

Существо и тонкость проблемы способа существования идеального заключается в том, что нигде и никак идеальное не может быть "обнаружено" ни в каком материальном предмете самом по себе, природном или социальном, даже если в качестве последнего рассматривать мозг человека. Однако идеального нет и вне материального мира: на "духе" с самого начала лежит проклятие - быть "отягощенным" материей [см.: 5, 29]. Особая сложность проблемы идеального состоит в том, что идеальное не связано с каким-то одним типом материального носителя. В качестве таких носителей выступают материальные проявления человеческого мышления как являющейся сущности: слова, дела, поступки, результаты материально-преобразующей деятельности.

Смена материальных носителей идеального осуществляется посредством практики, точнее, в практике, еще точнее - практика и есть сама эта смена, процесс постоянных взаимопревращений идеального и материального. Взаимопревращений не в абстрактно-метафизическом, а в конкретно-диалектическом смысле. Не так, что идеальное существует сначала в мозгу, а потом - в качестве опредмеченной мысли. Для практики нет "сначала" и "потом", в противном случае в качестве социальной формы движения материи практика попросту не могла бы существовать. Разумеется, если говорить об отдельных актах

деятельности, то временной интервал между идеей и ее материальным воплощением существует, но в этом случае и об идеальном можно говорить не в философском, а в сугубо психологическом плане. Практика как способ существования материальной жизни общества в сущности и представляет собой постоянный процесс реализации идеального и "идеализации" реального, опредмечивания мысли и распредмечивания преобразуемой действительности. В этом смысле практика и идеальное играют свои постоянные роли соответственно мотора истории и горючего для этого мотора.

Речь идет не о логической форме, которая, по справедливому замечанию Д.И.Дубровского, присуща лишь мышлению, а не объективной действительности [см.: IO, 57]. Речь идет о форме как способе организации, способе связи, способе упорядоченности. Обоснование концепции идеального как формы практики в свое время было дано в работах П.В.Копнина и Э.В.Ильенкова. В частности, Э.В.Ильенков связывал существование идеального не с вещью как таковой, не с вещью как готовым результатом деятельности, а с самой деятельностью, направленной на достижение этого результата. "Идеальное как форма человеческой деятельности и существует только в деятельности, а не в ее результатах... Когда предмет создан, потребность общества в нем удовлетворена, а деятельность угасла в ее продукте, умерло и само идеальное" [I2, 20Г].

В настоящее время эта идея развивается в работах других советских философов. Как отмечает В.И.Толстых, сознание, идеальное вообще, непосредственно дано нам и постигается нами как телесно воплощаемая и воплощенная форма активной деятельности человека; именно марксизмом идеальное стало рассматриваться как выражение и осуществление предметно-деятельной сущности человека [см.: II, 99-100].

Понятие идеального является одной из предельно абстрактных характеристик социального бытия. Последующая конкретизация данного понятия применительно к социальной форме движения материи возможна через понятие духовного. Думается, содержание данного понятия и его основную методологическую нагрузку следует связывать прежде всего с особым

характером активности субъекта социальной деятельности. Как и идеальное, духовное не образует особой сферы существования или области реальности, а является характеристикой определенных социальных явлений или их сторон: деятельности, культуры, потребностей. Однако употреблять в этих контекстах понятие идеального было бы не очень удобно в силу его недостаточной конкретности. Например, когда мы говорим о духовной деятельности, то речь идет не только о нематериальности такого вида деятельности, но прежде всего о том, что эта деятельность направлена на созидание или по крайней мере на освоение продуктов духовной культуры.

Видимо, когда мы говорим о духовных потребностях, то и здесь речь должна идти не просто о нематериальных потребностях, а о таких потребностях, удовлетворение которых предполагает наличие определенной степени творческой активности субъекта потребностей, активности, если и не направленной на созидание, то во всяком случае и не ограниченной рамками только потребления. По отношению к продуктам духовной культуры термин "потребление" вообще не очень уместен, поскольку культура может существовать в качестве именно духовной культуры лишь постольку, поскольку она не потребляется, а творчески осваивается субъектом социальной деятельности.

Поясним сказанное на примере познавательной потребности. Мысль есть продукт процесса мышления, мышление есть духовная деятельность по "производству" мыслей, направленная на удовлетворение познавательной потребности. Важно подчеркнуть, что процесс мышления есть постоянное творение мысли как результата; мысль, взятая только как результат, невозможна, она теряет свойство быть мыслью и застывает в своих материальных носителях, сливается с этими носителями, исчезает в материальных и духовных продуктах культуры. Поиски мысли-результата не приведут ни к чему иному, кроме как к указанию на ее материальные выражения - слова и дела. Мысль - это всегда открытие, точнее, раскрытие чего-то для себя самого. Нет такого открытия-раскрытия - нет и мысли, а есть лишь повторение чужой фразы, повторение, лишённое мысли, без мысли, бессмысленное повторение.

Объективное содержание общественного сознания и есть,

собственно, то, что мы называем миром духовной культуры. Общественное сознание в этом контексте представляет собой совокупность духовной жизни общества, которая является отражением его материальной жизни и идеальное содержание которой реализуется посредством духовной деятельности людей в форме духовных продуктов культуры. Как и общественное сознание, культура не является каким-то особым феноменом, существующим наряду с другими социальными феноменами. Когда мы говорим о материальной и духовной культуре, речь идет, по существу, не о культуре как таковой, а о материальных и духовных ее продуктах и проявлениях. Культура не тождественна своим результатам, хотя и не существует вне и помимо этих результатов. Культура, по существу, представляет собой тот постоянно обогащающийся ценностный потенциал общества, способ общественного самовоспроизводства, который определяет меру творческих возможностей человека на определенном этапе исторического развития.

Культура не существует как нечто данное в смысле ее материальной фиксированности. Вне человека, без человека и его определенного отношения с миром и к миру ценность "обесценивается"; культура перестает быть культурой и становится по степени социальной значимости в один ряд с природными феноменами. Функциональность культуры как социального явления означает непрерывную и постоянную включенность ее в мир человека, в процесс творчески активного субъект-объектного отношения. И, наоборот, поскольку такая включенность имеет место, деятельность человека, всестороннее развитие его творческих возможностей имеет надежные и вполне определенные ценностные ориентиры. В новой редакции Программы КПСС подчеркивается, что партия придает большое значение глубокому освоению трудящимися массами культурного богатства, активному приобщению их к художественному творчеству [см.: 6, 169].

Следует обратить внимание, что не только реализация, но и само существование культуры как духовно-ценностного потенциала общества возможно лишь в постоянной "привязанности" к человеку. Культура существует для всех людей только как возможность, а в качестве действительности культура существует не для всех, а лишь для тех, вернее, ч е р е з тех, кто

способен к распрямлению ее объективно существующей символики. Несубъективированная культура ("сама по себе") перестает быть культурой, теряет качество культуры и становится "просто вещью". Больше ее поместить некуда, разве что в специально сконструированный "третий" мир.

Аналогичным образом дело обстоит не только с культурой. По замечанию К.Маркса, платье становится действительно платьем лишь тогда, когда его носят, дом, в котором не живут, фактически не является действительным домом [см.: 3, 27]. В определенном смысле мир культуры действительно противостоит индивидуальной психике как особая "сверхприродная" объективная действительность [см.: 13, 131, 139-140]. Однако объективность и относительная автономность культуры как социального феномена не исключает, а как раз предполагает, что его реальное функционирование осуществляется через субъективно-реальный мир индивидуальной психики человека.

Сказанное позволяет сделать вывод, что за ростом количественных показателей духовной культуры далеко не всегда стоят духовные потребности. Во всяком случае, потребление продуктов духовной культуры, потребление "как таковое", никогда не было и не будет связано с ростом духовной культуры субъекта потребления. Потому что за такого рода потреблением стоят не собственно духовные, а другие, важные и необходимые человеку, но все же потребности иной природы: коммуникативные, потребность в снятии эмоционального и физического напряжения и другие.

Конкретизация понятия "идеальное" до понятия "духовное" предполагает конкретизацию также и в отношении соответствующего способа существования. Если способ существования идеального мы связывали с практикой, то понятие духовного коррелирует в этом отношении с трудовой деятельностью как основным видом социальной деятельности.

Характеристика труда в качестве созидательной деятельности относится не только к созиданию, направленному "вовне" - от человека на внешний мир. Когда К.Маркс писал о труде как положительной творческой деятельности [см.: 4, 113], то и здесь речь шла не только о творении продуктов внешнего по отношению к человеку мира, не только о творче-

ском преобразовании внешнего мира. К.Маркс не был бы гениальным диалектиком, если бы он ограничился только социально-экономической стороной проблемы творческого характера человеческой деятельности. Воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее, писал К.Маркс в "Капитале", человек в то же время изменяет свою собственную природу [см.: I, 188-189].

В работах основоположников диалектико-материалистической философии неизменно подчеркивается, что труд есть деятельность творческая не только "со стороны" объекта, но и "со стороны" субъекта. На философском уровне анализа трудовая деятельность есть деятельность творческая именно постольку и именно в том смысле, что именно в труде происходит не "разовое", а постоянное творение человеком себя как личности. Разумеется, можно говорить о нетворческом отношении к труду, об общественно необходимых сегодня, но малопривлекательных видах трудовой деятельности и других социально-нравственных аспектах труда. Но если речь идет о философских оценках места труда в смысложизненной ориентации человека, то трудовая деятельность выступает в роли единственно возможной объективной основы самореализации человека как субъекта творчества. В "Экономическо-философских рукописях 1844 года" К.Маркс писал: "...Именно в переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как родовое существо. Это производство есть его деятельная родовая жизнь" [2, 94].

Сущностные силы человека - это социальные возможности его самореализации в формах творческого созидания на основе трудовой деятельности. Как движение есть способ существования материи, практика - способ общественного бытия и социальная форма движения материи, так и трудовая деятельность человека объективно играет роль формы личностного саморазвития отдельного человека и самосовершенствования родовой жизни в целом. Труд есть творческая деятельность созидания и самосозидания, преобразования внешнего мира и самопреобразования. Именно потому труд и призван обеспечивать основу самореализации, быть основным способом самореализации и подлинного самоутверждения человека в мире.

Таким образом, в своем сущностном бытии труд,

творчество и самореализация оказываются диалектически совпадающими, диалектически тождественными феноменами. Расхождение, несовпадение между ними начинается на уровне явлений, на уровне их конкретного, в том числе и конкретно-исторического проявления. Сам по себе факт такого расхождения не является аномалией: отношение сущности и явления никогда не реализуется как отношение абсолютного совпадения. В данном случае, как и всегда, главная проблема — в степени совпадения сущности и явления, то есть существенности явления, с одной стороны, и мере проявления сущности — с другой.

Каждая из составляющих трехчленки "труд — творчество — самореализация" может быть представлена через две других, она и должна быть представлена именно так, в противном случае мы просто не схватим сущности соответствующего феномена. Труд — это самореализация в формах творческого созидания. Творчество — это труд как самореализация сущностных сил человека. Самореализация — это постоянное творение самого себя через труд.

Отмечая, что в анализе сущности труда Гегель стоит на точке зрения современной политэкономии, К.Маркс пишет в этой связи, что Гегель рассматривает труд как подтверждающую себя сущность человека [см.: 2, 159]. В качестве личности человек раскрывается именно тем, что и как он делает для реализации своих сущностных сил. Личность существует не статично, а только в процессе этого раскрытия, этой реализации, поскольку это раскрытие имеет место. Личность — это сущностное ядро человека, а сущность должна являться. Именно об этом писали классики марксизма в "Немецкой идеологии": "Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами. То, что они собой представляют, совпадает, следовательно, с их производством — совпадает как с тем, что они производят, так и с тем, как они производят" [5, 19].

Сказанное позволяет определить понятие духовных потребностей. Духовные потребности — это потребности расширенного самопроизводства субъекта социальной деятельности, которые реализуются через двуединный процесс распремечивания духовных продуктов культуры в форме их активного освоения и оп-

редмечивания сущностных сил человека в формах творческого созидания.

Таким образом, основа опережающих темпов роста духовных потребностей и их прогрессивного качественного изменения в конечном счете определяется реализацией труда как творчества. Формирование творческого отношения к труду является самой прочной основой формирования системы разумных потребностей личности, фундаментом их неуклонного возвышения и одновременно надежным "противоядием" от различного рода уклонений к мелкобуржуазному образу жизни. Потому что нереализуемая потребность в творческой трудовой деятельности постепенно "усыхает" и зарастает сорняками потребительства и мещанства.

В условиях социалистического образа жизни прогрессивное качественное изменение духовных потребностей осуществляется на основе коммунистического отношения к труду как диалектического синтеза, интеграции прогрессивного опыта человеческой истории в реализации возвышения потребностей, самореализации личности на подлинно гуманистических основаниях.

#### Литература

1. Маркс К. Капитал. - Т. I // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 23.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 42.
3. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 46. - Ч. I.
4. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 46. - Ч. II.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. - 2-е изд. - Т. 3.
6. Материалы XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат. - 1966. - 352 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. - Т. I. Наука логики. - М.: Мысль. - 1974. - 452 с.

8. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. - Т. 3. Философия духа. - М.: Мысль. - 1977. - 471 с.
9. Донченко Е.А., Сохань Л.В., Тихонович В.А. Формирование разумных потребностей личности: Социальный и психологический аспекты. - Киев: Политиздат Украины. - 1984. - 223 с.
10. Дубровский Л.И. Проблема идеального. - М.: Мысль. - 1983. - 228 с.
11. Духовное производство: Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. - М.: Наука. - 1981. - 350 с.
12. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. - М.: Политиздат. - 1974. - 271 с.
13. Ильенков Э.В. Проблема идеального: Статья первая // Вопросы философии. - 1979. - № 6. - С.128-140.
14. Михайлов Н.Н. Социализм и разумные потребности личности. - М.: Политиздат. - 1982. - 192 с.
15. Уледов А.К. Духовная жизнь общества. - М.: Мысль. - 1980. - 272 с.

Д.А.Бущ. П.Ф.Озолинь

#### ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

В системе духовных потребностей общества особое место занимают идеологические потребности. На определенном этапе развития человечества, с появлением классов познана потребность в идеях, взглядах, теориях относительно общественного устройства, строя, ибо общество, его различные группы нуждаются в оптимизации общественных отношений, их регулировании. Исключительно острыми вопросы идеологической ориентации становятся в условиях совершенствования социалистического общества, когда оно кровно заинтересовано во всестороннем и гармоничном развитии каждой личности, ее четкой идейной направленности и активной жизненной позиции, и все большее число людей осознает возможность своего

влиятеля на течение общественной жизни. В научной литературе идеологические потребности пока освещены не очень широко.

Некоторые стороны этой темы затронуты в работах Т.И.Адуло, М.Г.Ашманиса, Н.Б.Биккенина, Л.П.Будевои, В.З.Дуравлева, В.Г.Иванова, А.К.Уледова и других. Основное внимание и до настоящего времени исследователи уделяли анализу вопросов непосредственно идеологии, ее генезиса, социальной значимости и функций, что, разумеется, тоже важно. Однако идеологические потребности еще не стали предметом специального исследования, отсутствует само определение данного понятия, не разработана, соответственно, и структура идеологических потребностей. Также актуальными становятся вопросы путей и методов развития идеологических потребностей при социализме.

В настоящей статье предпринята попытка кратко рассмотреть некоторые вопросы в первом приближении и уяснить некоторые понятия этой исключительно важной и сложной темы.

Сложность изучения идеологических потребностей в большой степени сопряжена с разночтением в толковании самой категории "идеология". В литературе имеется множество ее определений. Так, например, в "Кратком словаре по философии" [5, 104] идеология толкуется как "система политических, правовых, религиозных, этических, эстетических и философских взглядов, идей и теорий". Ч.Абуталипов пишет, что "идеология есть проявление специализированного сознания" [2, 163]. В этом случае определение предлагается слишком расплывчатое, без наличия в нем основного ядра, направления идеологии.

Убедительно и справедливо указывает Н.Б.Биккенин, что идеология есть "теоретическое сознание класса, представляющее систему социально-политических, правовых, философских, эстетических и этических взглядов, обобщающее его стратегические задачи, цели и идеалы, выступающее как программное мышление класса" [3, 74]. Следовательно, по мнению Н.Б.Биккенина, идеология служит концептуальному осознанию положения и интересов класса как целого, проведению его обобщенных, осознанных интересов в политике и других областях общественной деятельности, созданию такой программы, на осно-

ве которой класс мог бы строить свою политическую борьбу, достаточно точно определять отношение к другим классам.

Стало быть, любому социальному классу, обществу в целом при социализме необходимо идейно обосновать свое существование, раскрыть свою сущность и определить перспективу развития. Без соответствующего интереса, потребности в анализе социальных процессов, без выдвижения строго определенных целей в обществе, разработки и совершенствования своих классовых теоретических концепций, программ, борьбы за внесение в массы своей идеологии существования класса, общества в целом немислимо, нелогично и не бывает.

Таким образом, каждый класс, социальная группа всегда ощущают в силу непрестанной изменчивости общественной жизни неполноту, недостаточность представлений о себе и своих общественных перспективах. Этим подтверждается идеологическая потребность в: 1) уяснении своего интереса; 2) прогнозировании перспектив; 3) привлечении сторонников своей концепции, программы; 4) разоблачении, опровержении других концепций.

В антагонистическом обществе для господствующего класса идеологические потребности в основном сводятся к увековечиванию неизменности существующего строя, к сокрытию от подавляющего большинства народа истинной сущности данного общества, запрещению эксплуатируемым, подчиненным классам вырабатывать и распространять свою идеологию и с ее помощью осуществлять свои сущностные интересы. В буржуазном обществе это значит преградить распространение революционной идеологии, идеологии рабочего класса, призывающей сломить существующий порядок, совершить социалистическую революцию. Соответственно для эксплуатируемых классов в их идеологии, идеологических потребностях зримо наблюдается наличие явных противоречий между существующим и желаемым обществом, а также потребность преодоления этого противоречия путем социального, политического переворота.

В идеологии, как наиболее ошутимо влияющей на общественное бытие части духовного производства, отражается объективная действительность, бытие, общественные, в первую очередь экономические, политические, правовые отношения. С развитием, прогрессом общества, с преодолением антагонисти-

Ческих общественных отношений, с победой социализма более совершенными последовательными становятся и идеология, разносторонними идеологические потребности. Лишь благодаря историческому месту рабочего класса его идеология получает возможность и испытывает необходимость стать предельно объективной и научной.

Капиталистическое общество и буржуазная идеология знают вершину общественного антагонизма. Буржуазная идеология не может признать допустимость закономерной смены господства меньшинства на господство большинства ради всеобщего благополучия. Развитие капитализма и переход к его высшей стадии - к империализму особенно ярко показывает противоречие между общественным характером производства и частнособственническим присвоением общественного продукта. Лишь идеология рабочего класса - марксизм-ленинизм подлинно научно прогнозирует необходимость и возможность устранения этого кардинального порока буржуазного общества путем установления общественной собственности на средства производства, установления власти пролетариата. Если в антагонистическом обществе имущие, господствующие классы преследуют эгоистические, часто антигуманные цели, противоречащие объективному закономерному развитию общественного прогресса, - увековечить частную собственность, эксплуатацию чужого труда, то при социализме рабочий класс, будучи организатором социалистической революции и основной силой строительства социализма, имеет преимущество перед другими классами лишь в целях ликвидации классов как таковых, создания коммунистического общества. В идеологии рабочего класса, его идеологических потребностях, практической деятельности совпадают классовые интересы с научным предвидением хода истории, с объективными закономерностями общественного развития.

Потребность в идеологии, идеологической ориентации испытывает с разной степенью осознанности не только класс, но и каждая личность социалистического общества. "Система действий человека, - как справедливо отмечают Э.Г. и Б.Г. Юдины, - требует непрерывного переосмысливания, ибо незаметно, но и неуклонно меняется ее идеальное основание, то, что

можно назвать теоретической программой деятельности. Это, конечно, условное понятие: деятельность, особенно индивидуальная, крайне редко обременяет себя ясным, отчетливо выраженным во вне формулированием своей программы, да еще теоретически обоснованной. Тем не менее явление, соответствующее этому понятию, существует: более того, оно представляет собой своеобразную духовную константу духовного мира человека" [9, 22].

Идеологические потребности отражают противоречие между имеющимися программными представлениями субъекта о своих интересах относительно общественного строя и недостающими представлениями (но представляющимися уже необходимыми для достаточной ориентации его поведения в имеющейся общественной жизни). Другими словами, идеологические потребности есть потребности в средствах преодоления противоречия между нынешним состоянием идеологии (ее содержанием и распространенностью) и предлагающейся необходимой для оптимального (с точки зрения субъекта) протекания общественной жизни, своего общественного воспроизводства.

Исходя из признания, что идеология есть теоретическое сознание, образующее систему определенных взглядов, идей, теорий, представляющих программные, концептуальные интересы класса, а идеологические потребности являются как бы побудителем к деятельности по уяснению, уточнению соответствующих интересов, концепций, следует выявить, какие идеи, теории, интересы выдвигаются на первый план, т.е. являются доминирующими, определяющими в идеологических потребностях, какие потребности субъекта, соответственно являясь немаловажными, однако не имеют столь сильного влияния на идеологию. На наш взгляд, первичными, наиболее существенными следует признать экономическую и политическую части идеологических потребностей, ибо они выражают материальные интересы, отношения между классами, нациями, государствами, порядок осуществления политики, т.е. роль субъекта в управлении обществом. Принципиальными для каждого класса являются и правовые, философские аспекты идеологических потребностей.

Как взаимодействуют отдельные идеологические потреб-

ности, каков механизм их развития и каковы их перспективы — эти и другие вопросы имеют существенное значение для выяснения всей целостности идеологических потребностей. Как указывает автор монографии "Общественное сознание в условиях совершенствования социализма", в процессе перерастания социалистического общественного сознания в коммунистическое "сфера действия политической и правовой идеологии приобретает все более гуманистический характер. Расширяется сфера нравственного регулирования. В условиях же коммунизма политическое и правовое сознание отмирает" [6, 52]. Этот процесс изменения структуры и содержания идеологических форм, как справедливо отмечается в данном исследовании, прежде всего связан с изменением характера самих общественных отношений, с преодолением классовой структуры, с возрастанием степени социальной однородности социалистического общества. Социальное в условиях коммунизма перестанет быть политическим, но не перестанет быть организованным. "Правовая и политическая идеология не может, следовательно, подвергнуться простому уничтожению: накопленные ею ценности в снятом виде переходят в другие виды общественного сознания, сливаются с нравственным и эстетическим сознанием, с миропониманием. Для этого необходимо расширение сферы действия последних, расширение их социальных функций в реальной жизни. Нравственное и эстетическое начало одухотворяет все стороны человеческих отношений" [6, 52]. Таким образом, значение той или другой идеологической области, тех или других идеологических потребностей может изменяться, усиливаться или ослабляться.

Представляется, что при полном коммунизме в мировом масштабе идеология как форма сознания, выражающая интересы класса, перестанет существовать, либо обретет иное значение — как совокупность концептуальных представлений об общественных интересах.

Исключительно важным и одновременно дискуссионным является вопрос о функциях идеологии, что непосредственно связано с источниками, мотивами, целями идеологических потребностей, удовлетворением последних. В.В. Журавлев разли-

чает такие функции идеологии, как познавательную, оценочно-нормативную и интегративно-коммуникативную [4, 63]. В работе "Теория и практика идеологической работы" авторами выделяются оценочная, познавательная, прогностическая, воспитательная, интегративная и коммуникативная, мобилизующая функции идеологии и функция идеологического противоборства и т.д. [7, 31-33].

А.К.Уледов, признавая многообразие функций идеологии, в то же время среди них выделяет особые, принципиальные функции, "которые, если не исключительно, то по преимуществу принадлежат именно ей (идеологии - Д.Б., П.О.), т.е. мировоззренческая и функция защиты и обоснования классовых интересов" [8, 120]. Если по поводу последней функции - выражения классового интереса не может возникнуть сомнений, то вопрос об удовлетворении мировоззренческих потребностей в идеологии требует дальнейших уточнений.

Видимо, было бы правильной считать, что идеология, идеологические потребности удовлетворяют, формируют лишь одну сторону мировоззрения, а точнее - социальную, общественную, ибо знания и взгляды о природе непосредственно не являются предметом идеологии. Стало быть, мировоззрение и идеология хотя имеют много общего, но не тождественные понятия, и поэтому мировоззренческие потребности имеют свою специфику. Разумеется, и специальную область изучения.

Для удовлетворения потребностей в классовом самосознании идеологии необходима идеологическая деятельность.

Во-первых, она осуществляется в форме идейно-теоретической деятельности, которую регулируют в основном идеологические институты общества, партии, государственные учреждения, общественные организации. Как правило, разработкой идеологии занимаются теоретически мыслящие представители класса - политики, ученые, деятели культуры. В условиях социализма, когда существенно вырос общий и профессиональный образовательный уровень трудящихся, их политическая культура, интерес к общественно-политической деятельности, преобладающее большинство членов общества воспринимает социализм как свое, самое справедливое общество по сравнению с ранее существовавшими; распространяется потреб-

ность в творческом дерзании в области идеологии среди широких масс трудящихся, не являющихся идеологами-профессионалами. Об этом свидетельствует все возрастающая активность, выдвижение принципиальных предложений, замечаний со стороны широких масс общества во время всенародного обсуждения проектов Конституции СССР 1977 года, Закона о трудовых коллективах, новой редакции Программы КПСС и т.д.

Во-вторых, идеологическая деятельность проявляется в форме внесения идей и взглядов в сознание людей посредством пропаганды и агитации. Таким образом, осуществляется та сторона идеологических потребностей, которая обусловлена необходимостью привлечь на сторону своих интересов новых единомышленников, к своей политической деятельности - новых участников и соратников. С другой стороны, так удовлетворяется потребность индивида, группы, класса, всего социалистического общества усваивать марксистско-ленинскую идеологию, постичь ее научный, объективный, классовый характер, найти способ самоидентификации себя с социалистическим обществом, воспринимать данное общество как свое и бороться за торжество его идеологии как наиболее верного пути оптимизации своего общественного самовоспроизводства, признавая, умножая ее положительные, гуманные и справедливые стороны (характер производства и средств производства, общество без эксплуатации, равноправие всех и каждого, распределение по труду, всенародная демократия, развитие всесторонней и гармоничной личности и т.д.). Вместе с тем возрастает и потребность борьбы против отрицательного в социалистическом обществе, за разрешение противоречий и преодоление деформаций, за превращение социализма из теории в повседневную практику во всем и везде, особенно в деле социальной справедливости, соответствия слов и дел, воспитания и поведения советского человека.

Вопросам укрепления связи идеологии с жизнью, обогащения духовного мира человека партия придает исключительно большое значение. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии подчеркивается: "Люди должны постоянно видеть, ощущать великую правду нашей идеологии, принципиальность политики. Требуется так организовать труд и распределение

благ, столь скрупулезно соблюдать законы и принципы социалистического общежития, чтобы у каждого советского человека была твердая вера в наши идеалы и ценности" [I, 86].

Разумеется, в условиях социализма, при сохранении существенных различий между социальными классами, группами и слоями в материальной, социальной сферах имеются и аналогичные различия в идеологическом развитии, в их духовных потребностях. Преодоление существенных различий - задача будущего.

### Литература

1. Материалы XXIII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат. - 1986. - 352 с.
2. Абуталипов Ч. Проблемы повышения эффективности идеологической работы. - Ташкент: Узбекистан. - 1986. - 228 с.
3. Биккенин Н.Б. Социалистическая идеология. - 2-е изд., доп. - М.: Политиздат. - 1983. - 414 с.
4. Журавлев В.В. Проблемы духовной жизни развитого социализма. - М.: Высшая школа. - 1980. - 176 с.
5. Краткий словарь по философии. - 4-е изд. - М.: Политиздат. - 1982. - 431 с.
6. Общественное сознание в условиях совершенствования социализма. - Львов: Вища школа - Изд-во при Львов.ун-те. - 1986. - 247 с.
7. Теория и практика идеологической работы: Курс лекций. - М.: Мысль. - 1984. - 479 с.
8. Уледов А.К. Духовная жизнь общества. - М.: Мысль. - 1980. - 271 с.
9. Юдин Э.Г., Юдин Б.Г. Наука и мир человека. - М.: Знание. - 1978. - 64 с.

## МЕСТО ПОТРЕБНОСТИ В ДУХОВНОЙ СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Концепция основных сфер общественной жизни была разработана К. Марксом и Ф. Энгельсом одновременно с учением об общественно-экономической формации и в рамках этого учения. Дialeктико-материалистическое понимание истории позволило основоположникам марксизма четко определить основные сферы общественной жизни и характер их соотношения. Домарксистская социология лишь нащупывала отдельные компоненты общества и к тому же объясняла их весьма ограниченно, неполно (экономика сводилась при этом к отношениям распределения, политика — только к деятельности государства и т. д.). Принципиально несостоятельными были попытки объединить эти компоненты в органичное целое с позиций идеалистического понимания истории и механицизма. Это в полной мере относится и к современной буржуазной социологии, проникнутой позитивистскими, субъективно-идеалистическими установками.

Вопрос о структуре духовной сферы общественной жизни и месте в ней духовных потребностей требует предварительного выяснения некоторых особенностей основных сфер жизнедеятельности как общесоциологического понятия.

До недавнего времени понятие "сфера общественной жизни" использовалось в социологической и философской литературе как некое собирательное понятие для обозначения основных частей общества наряду с таким понятием, как "область общественной жизни". Однако в последнее время наблюдается процесс уточнения этого понятия, его утверждения в научной литературе и в важнейших партийных документах. Поэтому можно говорить о приобретении "сферой общественной жизни" смысла важной самостоятельной категории исторического материализма. В этом своем значении данное понятие фиксирует то общее, что характеризует совокупность явлений общественной жизни в их целостности, т. е. некоторую идентичность, некоторое единообразие структурных элементов общественного организма. Это создает новые возможности понимания структуры общества,

состоящего не просто из разнокачественных, неповторимых компонентов, но и из общих, единых, в каком-то смысле одинаковых.

Такой подход принципиально отличается от фиксации качественной разнородности элементов общества (базис - надстройка и т.п.) и заключается в выделении общих, тождественных элементов сфер. При этом, конечно, сохраняется все качественное богатство содержания каждой отдельной сферы.

Многоплановость общественной жизни обуславливает существование различных структурных срезов общественно-экономической формации. Сферы общественной жизни складываются как результат расчленения последней в зависимости от содержания, специфических средств и результатов человеческой деятельности.

Представление о сфере как подсистеме общества является неприменимым методологическим требованием системного подхода к анализу общественных сфер. А из этого следует, что к анализу общественных сфер нужно идти от общества, а не рассматривать их в отрыве от него. "При системном исследовании, - отмечает В.Н.Садовский, - описание элементов анализируемого объекта приводится не само по себе, а лишь в связи и с учетом их места в целом" [II, 18].

Социологическая структура на уровне сфер жизнедеятельности людей состоит из таких компонентов, которые отражают особенности конкретной общественно-экономической формации, а не исторического процесса в целом. В то же время основные сферы жизнедеятельности являются обязательными структурными компонентами общественно-экономической формации, без которых последняя существовать не может. Но здесь их роль, значение, степень целостности меняются в зависимости от развития данного способа производства. Еще большей конкретной исторической определенности требует задача выявления и анализа особенностей неосновных сфер общественной жизни. Рассмотрение числа и роли неосновных сфер, анализ динамики их развития позволяет в большей степени детализировать тот или иной этап в развитии общественно-экономической формации. Таким образом, отправным моментом для исследования общественных сфер является не общество как таковое, не общест-

венно-исторический процесс в целом, а конкретная общественно-экономическая формация и тот ее структурный уровень, на котором в качестве взаимосвязанных компонентов выступают сферы жизнедеятельности людей. Именно в таком смысле мы будем в дальнейшем употреблять понятие "общество":

Под сферой общественной жизни понимается определенная подсистема общества, объективно существующая, структурно оформленная и связанная с другими сферами, с обществом в целом. Конечно, такое понимание сферы еще не имеет категориального статуса, носит характер первоначального выделения явления, без его глубокого теоретического обоснования. Вместе с тем имеется возможность пойти дальше в теоретическом рассмотрении данного явления, приблизиться к пониманию сущности сферы общественной жизни. Это представляется возможным осуществить через анализ элементов сферы и установление характера отношений между ними.

Как было отмечено выше, классики марксизма указывали на существование основных, крупнейших общественных сфер и отмечали наличие закономерных связей между ними. Исследованию этих сфер уделяется сейчас в научной литературе первостепенное внимание. Но это, конечно, не означает отказ от исследования неосновных сфер. Дело в том, что основные сферы, имея наиболее развитое содержание, дают ключ к пониманию специфики и особенностей неосновных сфер.

Концепция основных сфер общественной жизни существенно дополняет, конкретизирует учение об общественно-экономической формации, детализируя ее основополагающее учение о материальной обусловленности общественных процессов, их внутренних взаимосвязей. Особенность этой концепции, ее специфика проявляется в том, что она выявляет своеобразие каждой сферы, позволяет вскрыть переходы между ними в рамках единой формации.

Значение таких представлений особенно возрастает в условиях социализма. Как первая фаза коммунистической формации социализм коренным образом отличается от капиталистической формации, в том числе и своими возможностями планомерного развития общества. Особенно это относится к этапу зрелого социализма, характерными чертами которого

выступают комплексность в развитии всех сторон общественной жизни, повышение требований к научному руководству всем сложным процессом ее функционирования. Анализ "особенностей соотношения экономической, социальной, политической и духовной сфер и возникающих здесь проблем имеет значение для более глубокого понимания природы социализма как функционирующей и развивающейся социально-экономической системы, его экономических и социальных закономерностей, механизмов их действия и форм проявления" [7, 90].

Нужно отметить, что вопрос об элементарном составе сфер является в настоящее время открытым. Здесь исследователи сталкиваются с рядом проблем. Назовем некоторые из них.

Во-первых, нет единства в вопросе о подходе к выделению основных сфер общественной жизни. Авторы монографии "Категории исторического материализма" считают, что основными сферами являются материально-производственная, общественно-политическая, семейно-бытовая и духовная. Основные сферы общества, являясь относительно самостоятельными подсистемами, определяющими функционирование и прогресс общества, различаются между собой по выполняемым функциям, т.е. по тому, какие потребности общества они удовлетворяют [8, 303].

В.Г.Афанасьев, полагая в качестве центрального звена общественной системы отношения людей, выделяет такие сферы общественной жизни, как экономическая, социально-политическая, духовная и семейно-бытовая. Каждая из сфер обладает своими особенностями, которые несут печать качественной природы общества и определяются прежде всего господствующими в нем формами собственности [5, III]. Близкой точки зрения придерживается А.К.Уледов, но он в то же время подчеркивает прежде всего функциональную природу сфер, направленную на сохранение и воспроизводство общества как целостности [12, 55].

На основе приведенных точек зрения можно констатировать, что, несмотря на общность исходных методологических предпосылок исследования, имеются определенные различия в понимании того, сколько существует основных сфер общественной жизни и каковы основания их выделения. Вопрос усложня-

ётся тем, что количество сфер связано с изменениями, происходящими в самой общественной жизни, что приводит к преобразованию одних и становлению других сфер. Например, в наше время четко проявляется тенденция становления обслуживания в качестве относительно самостоятельной сферы, возрастает роль и изменяется структура управления как специфической сферы жизнедеятельности.

Однако сказанное не снимает проблемы выделения основных сфер общественной жизни. Между тем К.Маркс четко выделяет основную детерминационную связь социального процесса - зависимость от способа производства основных общественных структур: "Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще" [2, 7]. В совокупности эти общественные структуры и составляют основные сферы общественной жизни. Экономическая сфера является важнейшей как в функциональном, так и в генетическом плане, хотя все основные сферы, различаясь по своей значимости и функциональной роли, необходимы для жизни общества. Конечно, выделенные сферы составляют наиболее фундаментальную структуру общества, а значит, этим не отрицается существование и других сфер. Однако в этом случае речь будет идти об ином срезе общественной жизни, об ином категориальном уровне.

Во-вторых, специфика каждой из сфер жизнедеятельности, безусловно, должна отражаться на уровне элементарного состава сферы, т.е. каждая сфера имеет свои структурные элементы, обеспечивающие ее функционирование и развитие в рамках единого общественного целого.

В современной социологической литературе имеется достаточно много работ, авторы которых заняты исследованием элементов материальной и духовной жизни, политической и социальной сфер общества. В то же время среди обществоведов нет еще единого подхода в вопросе о необходимости исследования общих, повторяющихся элементов сфер жизнедеятельности, тогда как именно такой подход позволяет за качественным разнообразием составных частей той или иной сферы общественной жизни раскрыть внутреннее единообразие, общность, тождественность некоторых характеристик [10, 46].

Рассмотрим, как в социологической литературе решается вопрос о "сквозных" элементах сфер, т.е. обязательных, входящих в структуру любой сферы жизнедеятельности. В.М.Краснов, например, полагает в качестве основных элементов системной модели общества следующие: потребности, деятельность, социальные субъекты, отношения, культуру. В частности, он пишет: "В нормально функционирующем обществе потребности, деятельность, социальные субъекты, отношения и культура образуют ...органическое единство в рамках целостных социальных процессов и сфер жизнедеятельности (материальное производство, духовное производство, биосоциальное воспроизводство человека и т.п.)" [9, 37].

Положительной стороной высказанной точки зрения, на наш взгляд, является то, что здесь социальные субъекты наряду с потребностями, деятельностью и отношениями выделяются в качестве компонентов сфер жизнедеятельности. Общество, писал К.Маркс, есть "продукт взаимодействия людей" [4, 402]. Исходя из этого характеристика сферы должна предполагать и анализ социальных субъектов как элемента общественной системы. В то же время мы согласны с А.К.Уледовым, когда он предлагает рассматривать культуру не как структурный компонент общества, а как определенное качественное состояние общественной системы на том или ином этапе ее развития. К элементам сфер общественной жизни А.К.Уледов относит виды деятельности людей, направленные на удовлетворение определенных общественных потребностей, общественные отношения как форму деятельности субъектов деятельности и общественных отношений [13, 86].

Приведенная точка зрения, по-видимому, наиболее четко ориентирует на те элементы, совокупность и взаимодействие которых дает возможность не только вести исследование на уровне основных сфер общественной жизни, но и выявить особенности и специфику каждой из сфер. Однако, если рассматриваются основные сферы общественной жизни, то включение в их структуру в качестве непременного компонента социальных субъектов вряд ли может быть признано целесообразным и продуктивным. Конечно, носителями деятельности, потребностей и отношений выступают определенные социальные субъекты - со-

циальные группы, классы, исторические общности и т.д. Как таковые они входят во все сферы общественной жизни, однако известно, что сущность той или иной сферы выявляется на уровне проявления тех законов, которые объединяют все ее образования в определенную качественную целостность. Законы, на основе которых формируются и развиваются классы, а затем преодолеваются существенные различия между городом и деревней, умственным и физическим трудом в условиях социализма принадлежат именно социальной сфере общественной жизни, а не растворяются в особенностях других сфер. Сказанное подтверждает, в частности, наличие специфической социальной сферы общественной жизни.

Таким образом, в качестве "сквозных" элементов основных сфер общественной жизни мы полагаем виды деятельности, потребности и отношения. Рассмотрим некоторые моменты взаимосвязи данных компонентов в структуре духовной сферы.

Под духовной сферой общественной жизни понимается относительно самостоятельная, целостная подсистема общества, имеющая свои законы функционирования и развития и осуществляющая целенаправленное производство духовных ценностей. Центральным элементом духовной сферы как системы является духовная деятельность. Как и материальная, она имеет сложную структуру, включающую в себя производство, распределение, обмен и потребление духовных ценностей. Какие ценности производятся - зависит от вида духовной деятельности (религиозная, эстетическая, научная и др.), от направленности этой деятельности. В современную историческую эпоху это особенно ясно проявляется при сопоставлении массовой культуры в капиталистических странах с процессом развития подлинно народной, интернациональной культуры в условиях социализма.

Всякая, в том числе и духовная деятельность связана с удовлетворением определенных потребностей. Генетически духовные потребности можно рассматривать как основу, определяющую становление духовной сферы общественной жизни. Именно потребности определяют специфику деятельности, влияют на выбор объекта деятельности. Раз возникнув, потребности приобретают относительную самостоятельность, становясь сущно-

стями второго порядка, конкретными побудителями деятельности.

Потребности общества в идеях, духовных ценностях явились побудителем духовной деятельности, определили ее характерные черты. Как относительно самостоятельный тип деятельности, центральный элемент соответствующей сферы общественной жизни духовная деятельность выделилась не сразу. Ее своеобразие формировалось в процессе перехода от доклассового общества к классовому обществу.

Как известно, первобытнообщинному обществу соответствует групповое сознание. В процессе разделения труда на материальный и духовный, с возникновением классов сознание как отражение стало производиться двумя классами. Трудящиеся массы отражали материальную жизнь в форме практического (обыденного) сознания. В своем содержании это была копия их трудовой деятельности, и даже самые отвлеченные идеи (бога) были самым тесным образом связаны с отражением процесса и условий труда. В то же время господствующие классы отражали материальную жизнь еще и в теоретической форме. Господствующие классы испытывают потребность в таком сознании, которое бы выражало и защищало их интересы. В этот период и возникает духовная сфера общественной жизни, связанная с деятельностью идеологов — теоретиков класса эксплуататоров, реализующих потребность этого класса по созданию религиозных, экономических, политических и других теорий. Формируется специфическое духовное производство. "Общая цель духовного производства — целенаправленное, ставшее особой отраслью деятельности производство общественного сознания — приобретает теперь особый смысл: превращение идей, выражающих интересы господствующего класса, в общественную идеологию, ее внедрение в сознание масс, формирование на ее основе общественного мнения, настроений, чувствований, верований. Но это не исключает обратного хода: приспособления (подгонки) обыденного группового сознания к нуждам или стандартам идеологии господствующего класса" [6, 269].

Таким образом, само возникновение специализированного духовного производства явилось ответом на определенную социальную потребность господствующего класса. В дальнейшем,

с превращением духовного производства в самостоятельный (относительно) вид общественного производства основой функционирования духовной сферы выступает самое тесное взаимодействие потребности и духовной деятельности, взаимодействие, которое "исключает всякое абсолютно первичное и абсолютно вторичное" [3, 463].

Духовная деятельность детерминирована объективным содержанием потребностей, а также условиями, которые, с одной стороны, вызывают эти потребности, а с другой, - необходимы для их удовлетворения. Познавательные потребности, например, формируются в условиях определенной социальной среды, господствующих общественных отношений, политической надстройки и т.д.

Успешное совершенствование социализма требует, с одной стороны, высокого уровня развития познавательной потребности людей, широкого распространения и глубокого усвоения марксистско-ленинской идеологии, формирования у трудящихся, особенно у молодежи, навыков к научно-техническому творчеству. Посителем данной потребности в условиях социализма выступают все социальные группы и классы и реализуется она в условиях широкой сети системы народного образования, научно-исследовательских организаций, политического просвещения и т.д. С другой стороны, в содержательном плане данная потребность активизирует познавательную деятельность соответствующих научных центров по обеспечению общества таким уровнем знания, который бы обеспечивал оптимальное развитие и функционирование общества.

Духовные потребности оказывают воздействие на духовную деятельность не только как стимуляторы последней, но и как непосредственная детерминанта. В свою очередь, духовные потребности изменяются и развиваются в условиях развития духовного производства. Удовлетворение одних духовных потребностей в процессе соответствующей духовной деятельности или с помощью продукта, вырабатываемого этой деятельностью, не только воспроизводит уже существующие, но и порождает новые потребности. Обладая определенной самостоятельностью, духовные потребности не только следуют за производством, но способны и опережать его развитие. И этот разрыв между

уровнем производства и возрастающими духовными потребностями выступает источником развития духовного производства.

Ведущей тенденцией развития духовной сферы социалистического общества является вовлечение широких масс трудящихся в процесс духовного творчества, их участие в освоении и созидании духовных ценностей. Жизнь большинства людей перестает быть ограниченной лишь рамками пассивного потребления готовой духовной продукции, а становится областью их активного включения в общественно-культурный процесс. В то же время духовная деятельность перестает быть деятельностью особых групп людей и становится достоянием большинства. Тем самым создается реальная основа для преодоления общественного разделения материального и духовного труда, т.е. того состояния, при котором "духовная и материальная деятельность, наслаждение и труд, производство и потребление выпадают на долю различных индивидов..." [1, 31].

Таким образом, являясь компонентом духовной сферы общественной жизни, духовные потребности влияют на выбор объекта и характер деятельности, выступают как ее детерминанта. Именно поэтому в условиях возрастания роли человеческого фактора в развитии общества процесс формирования и развития духовных потребностей становится одним из важнейших направлений социальной политики.

#### Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 3.
2. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 13.
3. Энгельс Ф. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 20.
4. Письмо Маркса - Павлу Васильевичу Анненкову // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 27.
5. Афанасьев В.Г. Системность и общество. - М.: Политиздат. - 1980. - 366 с.
6. Духовное производство: Социально-философский аспект духовной деятельности. - М.: Наука. - 1981. - 361 с.

7. Исторический материализм сегодня: Проблемы и задачи // Философия и современность. - М.: Политиздат. - 1973. - 335 с.
8. Категории исторического материализма. - М.: Мысль. - 1960. - 351 с.
9. Краснов В.М. К понятию общества как социальной системы // Философские науки. - 1977. - № 2. - С.28-37.
10. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. - М.: Наука. - 1963. - 535 с.
11. Садовский В.Н. Основания общей теории систем. - М.: Наука. - 1974. - 276 с.
12. Уледов А.К. Духовная жизнь общества: Проблемы методологии исследования. - М.: Мысль. - 1980. - 368 с.
13. Уледов А.К. Социологические законы. - М.: Мысль. - 1975. - 296 с.

В.В.Меньшиков

#### ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПОТРЕБНОСТИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Успешное осуществление намеченных XXVII съездом КПСС задач в значительной мере зависит от повышения роли человеческого фактора, развития творческой активности масс, что определяется целым рядом условий, и в том числе духовным ростом советских людей, эффективностью системы коммунистического воспитания, формированием научного мировоззрения. В Политическом докладе ЦК партии XXVII съезду КПСС отмечалось: "Сегодня особенно важно формировать глубокое понимание характера современных задач, прочное научное мировоззрение, принципиальность, высокую культуру, ответственное отношение к делу на любом участке" [2, 91].

Основа научного мировоззрения, определяющего духовную жизнь советского общества, - марксизм-ленинизм. Вот почему овладеть научным мировоззрением означает глубоко усваи-

вать прежде всего достижения марксистско-ленинской теории.

Вместе с тем формирование научного мировоззрения не может быть сведено к простому накоплению в сознании человека соответствующих знаний, а тем более случайному закреплению тех или иных взглядов в его "поле сознания". Мировоззрение людей складывается под воздействием социальных условий, воспитания и образования. Формирование научного мировоззрения — это процесс вместе с тем и удовлетворения и развития преимущественно осознанных потребностей людей в адекватном отражении своим сознанием объективной действительности и места в ней человека, в эффективных и нравственных принципах деятельности и ее идеалах.

В научной литературе этим проблемам уделяется значительное внимание [см.: 4, 5, 7, 8, 9 и др.]. Так, например, М.Г.Ашманисом обстоятельно проанализирована связь формирования мировоззрения с процессом развития практики, при этом отмечается роль "самого объективного результата деятельности, который должен служить удовлетворению определенных потребностей человека и на котором человек поэтому неизбежно проверяет правильность своих первоначальных представлений о причинных связях цепи определенных объективных действий с их объективным результатом" [4, 175]. Об эффективности же мировоззрения свидетельствует "реальное соответствие производимых субъектом в природном и социальном мире предметных изменений сущностным потребностям субъекта в их совокупной целостности" [4, 178]. Видимо, постижение сущностных потребностей субъекта в их совокупной целостности и есть предмет мировоззренческих потребностей.

В основе мировоззренческих потребностей лежит отражение объективного противоречия между должным и сущим относительно качества самопознания и самореализации общественным человеком себя в природном и социальном мире в целом. Это своего рода внутренний процесс человека против косности и узости собственного мышления, против недостаточно полной, разумной реализации отпущенной человеку жизненной энергии.

В самом общем виде мировоззренческие потребности можно подразделить на две группы в соответствии с наличием у научного мировоззрения идеологического и гносеологического содержания. Как правило, в научных работах, а соответственно, в практике обучения и воспитания особый акцент делается на идеологическом (социальном) содержании мировоззрения. "Оно, - пишет А.В.Мялкин, - отражает действительность не пассивно, не абстрактно, а сквозь призму определенных общественных отношений, жизненных интересов личности, а потому определяет характер ее чувств и мотивов поведения, направленность мышления и деятельности. Иначе говоря, мировоззрение как бы создает систему принципов жизнедеятельности индивида, проецирует императивы его действий, обуславливая смысл бытия" [12, 102].

Акцент на идеологическом содержании мировоззрения достаточно отчетливо просматривается в сфере трудового воспитания, назначение которого - формировать у человека стремление трудиться на общую пользу и умение это делать с максимальным эффектом. На наш взгляд, воспитателями пока более осознанна связь научного мировоззрения с таким качеством социалистической личности, как желание трудиться для общего блага. Действительно, глубокое уважение и готовность к добросовестному труду на общее благо стихийно не формируется. Оно опирается на высокую идейно-политическую сознательность, высокое чувство гражданского долга и ответственности перед другими людьми и обществом, на понимание и чувство красоты творческого труда и его результатов. Значительно реже акцентируется внимание на глубокой и непосредственной связи зрелости, качества мировоззрения человека с его умением трудиться. Видимо, здесь мало одного указания на то, что в этой своей части трудовое воспитание взаимодействует с его общекультурной и специальной подготовкой, с физическим воспитанием. Умение трудиться на уровне требований современного этапа развития общества, когда во всех его сферах возрастающую роль играет наука, все чаще предполагает умелое применение в труде разного характера и содержания диалектико-материалистической методологии. "Сила марксистско-ленинской науки в диалектическом методе позна-

ния действительности. Следовать ему сегодня - значит трезво анализировать факты, руководствоваться объективной логикой жизни, а не надуманными догмами и стереотипами" [13].

Хорошо известно, что К.Маркс, Ф.Энгельс и В.И.Ленин постоянно обращались к материалистической диалектике, видя в ней то незаменимое теоретическое оружие, владение которым делает человеческую мысль столь же гибкой и подвижной, как и сама жизнь. Они ставили творческий характер марксистской науки в прямую связь с ее методом, усматривая в диалектике то начало в марксизме, которое движет его вперед, способствуя связи теории с социальной и научной практикой.

Овладение научным методом - пожалуй, главное в подготовке современного работника, в выработке у него умения трудиться инициативно и творчески. Метод - это совокупность приемов и операций практического освоения действительности, это диалектика в действии. Поэтому овладение научным методом нельзя свести лишь к знанию суммы принципов, законов и категорий диалектики. Это всего лишь начало. Главное - научить применять диалектику, что является задачей всех воспитателей, преподавателей всех дисциплин. Однако это обстоятельство пока слабо учитывается даже в вузовских программах и учебных планах.

Поэтому заслуживает поддержки высказываемое некоторыми обществоведами предложение ввести в курс марксистско-ленинской философии раздел "Общие основы применения диалектики" и конкретизировать его в программах и учебниках по общественным наукам [см.: 7]. Вместе с тем такое дополнение нуждается в глубоком осознании педагогами и воспитателями роли гносеологических (научно-познавательных) потребностей. Деятельность воспитуемых не может быть полностью построена на основе диалектико-материалистической методологии до тех пор, пока они всем ходом своего развития не подойдут к указанной методологии, пока не ощутят ее "не просто как тенденцию, а как свою внутреннюю потребность, вне которой невозможно продвижение вперед" [II, 345].

Нельзя полагаться лишь на стихийную диалектизацию познания. Нужно добиваться сознательной диалектизации познавательной деятельности на основе формирования соответствующих

гносеологических потребностей. О важности сознательно двигать исследователей к диалектико-материалистической методологии писал еще Ф.Энгельс. Анализируя тенденции современного ему естествознания, он подчеркивал постоянно, что "к диалектическому пониманию природы можно прийти, будучи вынужденным к этому накопляющимися факторами естествознания; но его можно легче достигнуть, если к диалектическому характеру этих факторов подойти с пониманием законов диалектического мышления" [1, 14].

Не все познавательные потребности можно отнести к мировоззренческим. Очевидно, элементарная потребность узнать, что вызывает шорох в ящике письменного стола, не может считаться мировоззренческой. Мировоззренческие потребности включают в себя гносеологические, но опять-таки ими не исчерпываются, ибо включают в себя и идеологические потребности. Таким образом, мировоззренческие потребности - синтез идеологических потребностей с определенной, наиболее существенной частью гносеологических. Существенным же в гносеологических потребностях нам представляется все то, что связано с овладением диалектико-материалистической методологии. Именно это содержание гносеологических потребностей и является предметом нашего внимания в данной статье.

Гносеологические потребности можно и нужно рассматривать не только со стороны их внешних связей и проявлений (функций), но и со стороны их внутренних связей и закономерностей. Здесь мы исходим из того, что потребности характеризуют не только необходимые связи субъекта потребности с внешней средой, но и определенные формы проявления противоречия между субъектом потребности и ее предметом. "Потребность в широком смысле слова есть специфическое состояние биологических и социальных систем, выражающее: а) необходимую связь этих систем с вещественными, энергетическими и информационными компонентами внешней среды, усвоение которых является условием их существования, функционирования и развития; б) способность самостоятельного, избирательного реагирования на жизненно важные условия; в) форму проявления противоречия между организмом - носителем потребности (в обществе субъектом потребности) и компонентами внешней

среды (предметами потребности), разрешаемого удовлетворением потребности посредством активных действий его носителя" [10, 144].

Исходя из последнего, гносеологические потребности могут рассматриваться как формы проявления противоречия познавательной деятельности. В философской литературе указывается на два вида противоречий познания. Одни - результат логической непоследовательности и неумения мыслить, просто неряшливости в мышлении. Другие - результат того, что несовершенен концептуальный аппарат, когда "наши познавательные возможности, аккумулярованные в имеющейся системе понятий, концептуальном видении мира, в каких-то пунктах демонстрируют свою недостаточность и требуют своего развития и усовершенствования" [11, 63].

Становление и формирование гносеологических потребностей, как и мировоззренческих в целом, вплетено в общественную практику. Выявляющееся при этом расхождение между должным и сущим создает напряженность в психике человека, которая направляет его на все более углубленное познание всего комплекса вопросов, так или иначе связанных с отношением "человек - мир человека".

Гносеологические потребности многообразны, как многообразны природные и общественные процессы, как многообразны относительно независимые от практики познавательные субъектно-объектные отношения. "Многообразие видов отношений, складывающихся в обществе при ведущей роли экономического базиса, - важный фактор, определяющий дифференциацию познавательного отношения, выделение в нем собственно научного познания и идеологии, образование различных форм общественного сознания" [6, 18].

Сознательное формирование гносеологических потребностей у воспитуемых и обучаемых должно быть направлено на формирование факторов, активизирующих познавательную деятельность, что не может быть осуществлено в отрыве от объективизации гносеологического субъекта. "Объективизация субъекта в познании - это гносеологические действия субъекта, направленные на получение знаний, адекватно воспроизводящих объективную реальность и выражаемых в языке" [6, 23].

При этом необходимо исходить и из диалектики способностей и потребностей личности, развивать у нее определенные способности, в наибольшей мере соответствующие требованиям гносеологических действий. Так, К.Н.Любутин и Л.Н.Коган среди важнейших требований к профессионально философствующим людям называют способности к абстрактному мышлению и творческому воображению [см.: 9]. Конечно, это требование сегодня актуально не только для философов-профессионалов.

Однако вернемся к проблеме формирования собственно гносеологических (научно-познавательных мотивов). Лишь при условии их возникновения возможно действительное, а не только формальное овладение операциями теоретического мышления. Речь идет о побуждениях к деятельности, связанных с удовлетворением гносеологических потребностей субъекта. Гносеологическая потребность в результате мотивации обретает такую форму своего проявления, как интерес, обеспечивающую направленность личности на осознание целей деятельности и тем самым способствующую ориентировке, ознакомлению с новыми фактами, более полному и глубокому отражению действительности. Здесь не обойтись без знания способов управления интересами.

Один из этих способов достаточно подробно описал А.Н.Леонтьев в одной из своих работ по психологии сознания, анализируя итоги двух широких коллективных экспериментальных исследований. Речь идет здесь об эффекте, достигнутом в создании интересов путем изменения строения деятельности. "Для того, чтобы возбудить интерес, - пишет А.Н.Леонтьев, - нужно не указывать цель, а затем пытаться мотивационно оправдать действие в направлении данной цели, но нужно, наоборот, создать мотив, а затем открыть возможность нахождения цели (обычно целой системой промежуточных и "окольных" целей) в том или ином предметном содержании" [8, 217].

Все более положительно на диалектику формирования гносеологических потребностей и способностей социалистической личности воздействуют новые тенденции в развитии нашего общества. Революционные изменения в экономике, других сферах общественной жизни диктуют необходимость всемерного обогащения духовного мира человека. Коммунистической партией решительно отвергается все то, что мешает уверенно чувствовать

себя на крутых исторических поворотах. В Политическом докладе ЦК XXVII съезду партии особо указано на необходимость более глубокого развития и усвоения марксизма-ленинизма, преодоления нежизнеспособных научных направлений, в основе которых ненаучные формы и методы мышления: "Схоластика, начетничество и догматизм всегда были путями для действительного приращения знаний. Они ведут к застою мысли, мертвой стеной отгораживают науку от жизни, тормозят ее развитие" [2, 85].

В соответствии с требованиями времени перестраивается сам процесс приобретения и усвоения новых знаний. Если раньше образование тяготело к "всезнанию", энциклопедизму в их традиционном истолковании, то теперь приобрело, по словам А.П. Владиславлева, более концептуальный характер. Усилилась мировоззренческая насыщенность образованности, повысилась ее "навигационная" роль, так что "современным образованным человеком может считаться уже не тот, кто все знает (даже в своей узкой области знаний), а тот, кто способен знать все, что ему необходимо для практической деятельности" [5, 37]. Позитивно в интересующем нас аспекте сказывается и требование реформы общеобразовательной и профессиональной школы, весь учебный процесс в гораздо большей мере сделать носителем мировоззренческого содержания [3, 46-47].

Вместе с тем неверно было бы и абсолютизировать, переоценивать все то, что связано с качеством воспитания, обучения, пропаганды, информирования, отвлекаясь от их связи с деятельностью, практикой обучаемых и воспитуемых.

Мировоззренческие и в том числе гносеологические потребности человека, как и все потребности социального существования людей, определяются общественными отношениями и положением в них субъекта; возбуждаются самой лично значимой деятельностью, необходимостью развития способностей человека как социального существа активно включаться в функционирование системы общественных отношений; выступают как побудительные силы именно общественной и духовной деятельности людей.

Невозможно удовлетворить мировоззренческие потребности пассивным духовным обогащением личности, накоплением знаний.

Поэтому решение задачи - в самой деятельности людей по утверждению мировоззренческих убеждений, идеалов, принципов. Это не духовное накопительство, а постоянное развертывание, приложение и совершенствование высшей творческой способности человека - диалектико-материалистического мышления.

#### Литература

1. Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. - 2-е изд. - Т. 20.
2. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат. - 1986. - 352 с.
3. Основные направления реформы общеобразовательной и профессиональной школы. - О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сборник документов и материалов. - М.: Политиздат. - 1984. - С.37-63.
4. Ашманис М.Г. Формирование научного мировоззрения. - Рига: Зинатне. - 1984. - С.175-178.
5. Владиславлев А.П. Проблема непрерывного образования в условиях развитого социалистического общества // Вопросы философии. - 1978. - № 3. - С.30-42.
6. Диалектика процесса познания. - М.: Изд-во Моск. ун-та. - 1985. - С.18-23.
7. Епископосов Д. Учить диалектике // Правда. - 1986. - 9 июня.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат. - 1975. - С.217.
9. Любутин К.Н., Коган Л.Н. Профессия - любовь к мудрости // Молодой коммунист. - 1984. - № 6. - С.42-50.
10. Марксистско-ленинская теория исторического процесса. - М.: Наука. - 1981. - С.144.
11. Материалистическая диалектика: Краткий очерк теории. - М.: Политиздат. - 1985. - С.63, 345.
12. Мяскин А.В. Способности и потребности личности. - М.: Мысль. - 1983. - С.102.
13. Творческий потенциал теории // Правда. - 1986. - 17 сент.

А. П. Дубошин

## ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ И ФУНКЦИИ ИСКУССТВА

Среди большого количества проблем, связанных с изучением потребностей личности и общества, значительное место занимает вопрос о художественных потребностях. Как справедливо отмечается в статье А. В. Маргулиса и Е. И. Степанова [см.: 10], посвященной проблеме комплексного исследования потребностей, курс, взятый КПСС на XXVII съезде партии на ускорение социально-экономического развития и оптимизацию социальной деятельности, требует большего внимания к изучению факторов, побуждающих эту деятельность, т.е. прежде всего потребностей личности и общества.

Основные положения культурной политики КПСС на современном этапе, включая процесс удовлетворения художественных потребностей, сформулированы в принятом в сентябре 1986 года постановлении Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся". "Советский народ, — говорится в постановлении, — идет от мастеров искусств художественных открытий, вдохновенного и яркого раскрытия правды жизни, современности. Новизна, масштабность и сложность стоящих перед страной задач, а также обостряющаяся в современном мире идеологическая борьба требуют от каждого художника и архитектора нетерпимости к еще бытующим проявлениям мировоззренческой неразборчивости, мелкотемья, мешанской ограниченности" [4].

Анализ основных положений по проблеме художественных потребностей, содержащихся в трудах Д. Б. Дондурей, А. Ф. Еремеева, В. Я. Нейгольдберга, А. Н. Семашко, К. Э. Разлогова, Ю. У. Фохт-Бабушкина; польского исследователя Э. Внук-Липиньского и других авторов, позволяет сделать вывод, что научное исследование этой проблемы приобретает в настоящее время все большее значение, дает возможность расширить по-

та, взаимодействие на доступном уровне, адекватно воспринимать  
данных объективную реальность и взаимодействовать с ней [10, 23].

знание вопросов человеческих потребностей, развития общества и личности.

Гвозникновение художественных потребностей в ходе становления общества, изложенное наиболее подробно и квалифицированно А.Ф.Еремеевым [см.: 7], связано прежде всего с необходимостью сохранения и передачи каждому индивиду всей совокупности социального опыта прежних поколений. Для этого не было и нет каких-либо биологических средств. Социальные особенности человека, его культурные достижения порождены самим обществом, складываются в ходе его развития. Разумеется, все это закрепляется и передается средствами производства и предметами потребления, существующими нормами и принципами морали и т.д. Для передачи же всей полноты социальной жизни необходимо универсальное средство, способное быть совокупной моделью жизнедеятельности человека. Таким средством и является искусство, так как лишь оно способно "... воспроизвести любое проявление жизнедеятельности, которое при художественном восприятии "оживает" даже у человека, не имеющего в своем личном опыте чего-либо подобного; благодаря этому индивид оказывается способным воскрешать, а значит и хранить и передавать жизнедеятельность, опыт, мысли и чувства коллектива. Этим преодолеваются ограниченность собственных возможностей индивида и "узость" его опыта, мыслей и чувств в сравнении с общественными" [7, 61].

В структурном отношении художественные потребности содержат два качественно отличающихся составляющих ее элементов: потребность в производстве искусства и потребность в его потреблении. Именно первый элемент определяет сущность всех художественных потребностей. Он непосредственно делает возможным сохранение и передачу социальной сущности общества, социального опыта, в котором жизнедеятельность сохраняется отраженно, одновременно обладая признаками жизненной реальности. На чем более высокой ступени развития находится общество, тем выше его зависимость от личностей, сознающих, что люди имеют в качестве социальных условий жизни, зависит не от чего-либо, находящегося за пределами собственной деятельности в обществе, а является ее результатом, т.е. потребность в личностях, осознающих себя как социально значи-

мую и деятельную силу истории. Все это определяет правомерность и необходимость существования искусства. Эле Гегель в "Эстетике" писал по этому поводу: "...всеобщая потребность в искусстве проистекает из разумного стремления человека духовно осознать внутренний и внешний мир, представить его как предмет, в котором он узнает свое собственное "я" [5, 38].

Рассмотрим некоторые вопросы возникновения, сущности, развития и реализации потребности в искусстве.

Очевидно, что названные выше составляющие эту потребность элементы находятся во взаимной зависимости. Вместе с тем личность, имеющая и реализующая потребность в создании произведения искусства, как правило, имеет развитую потребность в искусстве в целом, не ограничиваясь лишь тем видом, к которому относится ее творчество. У подавляющего же большинства людей потребность в искусстве не реализуется непосредственно в художественном самовыражении, а удовлетворяется потреблением его продукции в виде художественного оживления, достраивания и тем самым освоения некоторого объективного художественного продукта.

Такое положение является нормальным для любого классового общества. Коммунистическая перспектива полной ликвидации социального неравенства на основе высшей производительности труда позволит создать условия, при которых у любого члена общества художественные потребности смогут формироваться и удовлетворяться как через творчество, так и через потребление. И это станет нормой жизни, которую предвидели и по-своему обосновали Р.Вагнер, А.Н.Скрябин, Б.Брехт, другие крупнейшие деятели искусства, нормой, которая охарактеризована К.Марксом и Ф.Энгельсом в "Немецкой идеологии" следующим образом: "При коммунистической организации общества отпадает подчинение художника местной и национальной ограниченности, целиком вытекающее из разделения труда, а также замыкание художника в рамках какого-либо определенного искусства, благодаря чему он является исключительно живописцем, скульптором и т.д., так что уже одно название его деятельности достаточно ясно выражает ограниченность его профессионального развития и его зависимость от разделения

труда. В коммунистическом обществе не существует живописцев, существуют лишь люди, которые занимаются и живописью как одним из видов своей деятельности" [I, 393].

Факторы, влияющие на формирование и реализацию потребности в художественном творчестве, разнообразны. Естественная, т.е. врожденная повышенная предрасположенность к конкретному виду художественного творчества, как и отсутствие таковой, является первоначальным фактором, который, сыграв определяющую роль в зарождении художественной потребности, уступает ведущее положение социальным факторам.

Одним из основных социальных "возбудителей" потребности в художественном творчестве является действие второй составляющей - потребности в самих результатах, другими словами - в продукции художественного творчества.

На чью потребность ориентируется художник в процессе творчества: на художественную потребность личности, социальной группы или всего общества?

В многовековой истории существования искусства заметная роль принадлежит тем произведениям, которые появились во многом благодаря потребности в них меценатов-заказчиков. Их потребность в искусстве формировалась под влиянием социальной среды, в том числе уровня культуры данной среды. Ориентируясь в своей деятельности на потребность заказчика, художник не мог не учитывать ту социальную группу, а возможно, материальную и политическую силу, чью художественную потребность он фактически удовлетворял своим творчеством. Именно такая групповая художественная потребность стала в конечном итоге определяющей в функционировании искусства.

Всем социальным группам общества, а тем самым и личностям, их составляющим, присущи художественные потребности. Однако количественные и качественные характеристики этих потребностей у различных групп во многом отличны друг от друга.

На что ориентируется потребитель прежде всего? На привлечение или познание, на встречу с дорогим для себя жанром, произведением, исполнителем или на расширение с помощью искусства узости собственного социального опыта?

Произведение искусства, являясь результатом творчества, предполагает в определенной степени акт сотворчества со стороны зрителя, слушателя, читателя во время контакта с ним. Такое сотворчество — это постижение замысла художника, размышление над проблемами, им определенными, над причинами, их породившими, над возможностями их разрешения. И это сотворчество продолжается, как правило, и после спектакля, кинофильма, концерта, прочтения книги, посещения выставки и т.д.

Однако потребность в таком сотворчестве, в таком, можно сказать, активном потреблении искусства свойственна далеко не всем социальным группам и зависит не только от эстетического воспитания человека. Основная причина кроется в характере той или иной социальной группы. Если характер и условия профессиональной деятельности полностью исключают возможности творчества, то не только потребностям в творчестве, но и в сотворчестве при контактах с искусством трудно оформиться. Труд, не требующий больших умственных и эмоциональных усилий, предполагающий лишь механическое выполнение определенных операций, как раз и формирует потребность в искусстве с ярко выраженной ориентацией исключительно на развлечение.

Следует заметить, что развлекательность в искусстве сама по себе не несет отрицательного заряда. Более того, искусство не было бы искусством, если бы совсем не выполняло такой функции. Но оно перестает быть самим собой, если функция развлечения полностью подавляет собой все остальные, ликвидируя даже в потенции возможности сотворчества, культивируя тем самым пассивно-потребительский подход к искусству.

Вопрос о художественных потребностях, о ценностных ориентациях той или иной социальной группы относительно искусства непосредственно связан с вопросами руководства и управления искусством. На прошедших в 1986 году съездах творческих союзов СССР отмечалось неудовлетворительное состояние многих звеньев в цепи управления художественной культурой в целом, в том числе и конкретными видами искусства. "Одностороннее потребительское отношение к искусству, — сказал на УП Всесоюзном съезде композиторов Р.Щедрин, — получает ныне широкое распространение, и прежде всего, как ни парадоксаль-

но, среди тех, кто призван поддерживать искусство" [12]. И это отрицательно влияет на процессы, организацию управления искусством. Более того, "бреди руководящих работников Министерства культуры СССР в отличие от других министерств практически нет сегодня компетентных специалистов-профессионалов" [12].

Еще одна причина несовершенства системы управления культурой и искусством - сам характер труда работников многочисленных и обязательных для каждой области, города и района отделов культуры. В основном это малопроизводительный, забюрократизированный труд, далекий по своей сути от творчества, но творчеством же и руководящий. У данной социальной группы работников управления культурой в силу такого характера труда объективно мало оснований для формирования художественной потребности в подлинном искусстве. Она подменяется потребностью в эрзац-искусстве. Все же потребительское отношение к искусству данная социальная группа, используя возможности управления, не без успеха прививает широкой аудитории и прежде всего той ее части, которая по характеру своей деятельности объективно предрасположена к потребительству.

Выход из создавшегося положения - в сокращении (а в перспективе - в ликвидации) данной социальной группы работников-управленцев в сфере культуры, замене их на общественных началах представителями таких социальных групп, чей труд уже сейчас носит преимущественно творческий характер. Опыт подобной реорганизации управления культурой и искусством уже имеется. В Болгарии существуют территориальные общественно-государственные органы управления культурой - Советы культуры. Они призваны исследовать уровень культурного развития населения, разрабатывать программы по его повышению, участвовать в реализации данных программ, контролировать деятельность государственных организаций своего региона: театров, домов культуры и т.д. [см.: 14].

Еще один важный вопрос - возможности удовлетворения художественных потребностей. До недавнего времени одной из самых больших преград выступала неравномерность распределения художественных ценностей: концентрация их в одних,

как правило, центральных регионах, отсутствие (полное или частичное) на периферии. Со временем в количественном отношении (по числу театров, кинотеатров, библиотек, по наличию филармоний, художественных объединений и т.п.) положение начнет выравниваться. Насыщенность учреждениями культуры перестанет быть основным показателем возможности удовлетворения художественных потребностей. Этому способствует использование средств массовой коммуникации, достижений научно-технической революции в распространении художественных ценностей. Еще в 1928 году известный французский поэт Поль Валери писал по этому поводу: "Произведения искусства обретут вездесущность. Достаточно будет захотеть, и они окажутся непосредственно перед нами, такими, как они есть сегодня, или взятыми из прошлого. Они будут не просто существовать сами по себе, а являться нам через посредство определенного устройства. Произведения искусства превратятся в некий источник, из которого мы сможем черпать столько, сколько пожелаем" [13, 28]. За 60 без малого лет, прошедших со времени написания этих строк, научно-технические достижения в области распространения художественных ценностей превзошли все ожидания и прогнозы. Не только радио и телевидение, но и видеотехника, голография постепенно становятся обычными средствами удовлетворения художественных потребностей.

Полифункциональность искусства позволяет удовлетворять его средствами потребности, которые по своей форме и предмету являются художественными, но само их содержание значительно шире. Рассмотрим основные из таких функций во взаимосвязи с теми потребностями, которые они призваны удовлетворять.

Прежде всего это социально-организаторская функция, проявляющаяся в сплочении общества средствами искусства, которое создает для этого единую основу для всей совокупности отношений человека как к прошлому, так и к настоящему, а кроме того - и к будущему. Это отношение выражается в единстве идеалов и ценностных ориентаций, целей и стремлений. Искусство способно объединять людей разных социальных и национальных групп, прививая им единое миропонимание и

делая их обладателями совокупного опыта. Об этой функции искусства с предельной ясностью писал Т.Манн: "Характерной черт й послебуржуазного мира будет то, что он освободит искусство от торжественной изоляции, которая была результатом отделения культуры от культа, ее возвышения до роли заместителя религии. Освобождено будет искусство от пребывания наедине с образованной "элитой", именуемой "публикой", элитой, которой уже нет больше, так что скоро искусство окажется в полном одиночестве предсмертном, если оно не найдет пути к "народу", т.е., выражаясь не романтически, к массам. Будущее увидит в нем - оно само снова увидит в себе служанку содружества..." [9, 195].

Следующая функция - коммуникативная. В процессе ее реализации происходит передача духовного опыта, заложенного художником в свое произведение. Так, например, конкретный вид искусства - театр - подводит зрителя к своему уровню постижения и переживания действительности (и как важно, чтобы этот уровень у театра был выше зрительского до спектакля). "Театр, - писал Дж.Стрелер в программном манифесте к открытию в 1947 году ставшего позже всемирно известным "Шикколо театро", - остается таким, каким его намеревались сделать самые дальновидные создатели: местом, где свободно собравшееся сообщество людей познает себя, местом, где это сообщество внимает слову, которое оно может принять или отвергнуть. Потому что, даже если зрители этого и не замечают, это слово поможет им в их личной жизни и в их обязанностях членов общества" [11, 25]. Данная функция искусства нацелена на показ оптимальных параметров, духовного максимума человека.

Воспитательная функция искусства направлена на формирование нужных обществу (или господствующему классу) нравственных норм, политических взглядов, мировоззрения и т.п. Искусство участвует в формировании личности. Одним из наиболее прямых показателей действия данной функции искусства являются совершения в результате его воздействия тех или иных поступков, осуществление людьми определенных действий, изменение их ценностных ориентаций, т.е. достижение такого состояния, когда "...хочется сделать что-нибудь решитель-

ное, как это сделали кители Брюсселя после представления оперы Мейербергера "Пророк" - они пошли ко дворцу короля требовать конституции" [6, 342].

Гедонистическая функция, связанная со способностью и возможностью искусства возбуждать и доставлять радость и наслаждение. Искусство должно предоставлять своим зрителям, читателям, слушателям умное развлечение, т.е., развлекая, научать, воспитывать, облагораживать.

Сущность просветительской функции сводится не к простому информированию о каких-либо исторических событиях, деятелях политики, искусства и науки и т.п., а к созданию своеобразной модели отрезка жизни для раскрытия характера личности, духа времени. Вспомним хотя бы оценку, данную Ф.Энгельсом романам О.Бальзака. Он писал, что из этих романов узнал о жизни французского общества больше, чем из сочинений всех историков, экономистов, статистиков той эпохи вместе взятых [2, 66-67; 3, 473].

Компенсаторная функция искусства связана с неудовлетворенными (из-за регламента возможностей) самыми различными потребностями. Эта функция направлена на замещение в плане социально-психологической компенсации, и особенно в аффективном плане того, чего лишился человек в ходе общественного прогресса или нынешнего своего социального статуса.

Эти и некоторые другие функции свойственны искусству постоянно. Однако характер исторического момента, в котором функционирует искусство, предопределяет из общего числа функций функцию лидера. Такая функция прежде всего удовлетворяет потребность в искусстве авангардной в данный момент социальной группы.

На современном этапе совершенствования социализма такой ведущей функцией искусства становится функция формирования нравственно-политической культуры личности и общества. При этом под нравственно-политической культурой понимается порядок включения субъекта в политическую культуру через осознание своего нравственного отношения к данному общественному строю. Развитие нравственно-политической культуры позволит более полную самореализацию личности через дейст-

вующий и упрочающий свои позиции принцип коллективизма.

Отмечая особую роль искусства в решении задач, поставленных XXVII съездом КПСС, Е.К.Лигачев на совещании работников театра подчеркнул: "Сфера театра, как искусства вообще, — человековедение. Но театр может внести весомый вклад в общенародное, общепартийное дело перестройки всей нашей жизни, так как способен обнажить, высветить лучами театральных прожекторов конфликты в ходе этой перестройки, показать процесс перестройки сознания людей" [8, 4].

Оптимальное использование возможностей искусства в формировании нравственно-политической культуры в процессе социально-экономического ускорения развития общества возможно лишь при системном изучении художественных потребностей. И если традиционно искусство было объектом исследования таких наук, как эстетика, искусствоведение, то данную задачу необходимо решать науке о функционировании коммунистического общества — научному коммунизму.

#### Литература

1. Марко К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. — 2-е изд. — Т. 3.
2. Энгельс Ф. — Лауре Лафарг, 13 декабря 1883 года // Марко К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т.36.
3. Энгельс Ф. — Габриэлю Девилу, 27 апреля 1888 года // Марко К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т.50.
4. О мерах по дальнейшему развитию изобразительного искусства и повышению его роли в коммунистическом воспитании трудящихся: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР // Советская культура. — 1986. — 11 сент.
5. Гегель Г.-Ф. Эстетика. — Т. I. — М.: Искусство. — 1968. — 312 с.
6. Горький А.М. Беседы о ремесле // Соч. в 30-ти т. — Т.25. — М.: Гос. изд-во худ.лит. — 1953. — С.337-350.
7. Еремеев А.Ф. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. — Части 2, 3. — Свердловск. — 1971. — 358 с.
8. Лигачев Е.К. Нам нужна правда // Театр. — 1986. — № 8. — С.2-7.
9. Манн Т. Письма. — М.: Наука. — 1975. — 463 с.

10. Маргулис А.В., Степанов Е.И. Потребности человека: Методологические проблемы комплексного исследования // Вопросы философии. - 1966. - № 4. - С.54-69.
11. Стрелер Дж. Театр для людей. - М.: Радуга. - 1984. - 310 с.
12. Щедрин Р. Выступление на УП Всесоюзном съезде композиторов // Советская культура. - 1966. - 3 апр.
13. Цит. по: Яббе Х. Человек и художник в визуальном мире // Культура. - 1986. - № 2. - С.27-32.
14. Венедиков И. Съветите за култура в условията на обществено-държаавното начало на ръководство и управление // Изв. НИИ по културата при К-та за култура и БАН. - София. - 1963. - № 3. - С.38-126.

А.К.Юрчина

### О СУЩНОСТИ ПРАВСТВЕННЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

В периоды больших социальных сдвигов, резко изменяющих привычные общественные порядки и вынуждающих людей круто отходить от старых стереотипов поведения, переоценивать прежние моральные убеждения и принимать новые, особое внимание привлекают проблемы нравственности. На таком крутом поворотном этапе находится и наше общество, поставившее перед собой цель за полтора десятилетия продвинуться на качественно новые рубежи во всех сферах жизни путем ускоренного развития. "Мы хотим превратить нашу страну в образец высоко-развитого государства... самой гуманной и высокой нравственности", - сказал на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС М.С.Горбачев. Он особенно подчеркнул: "Теперь уже не только из прошлого, но и из нынешнего опыта мы знаем, что без укрепления морального здоровья общества нам не удастся решить задачи перестройки" [7, 50].

Ускорение социального прогресса, совершенствование социализма во всех его проявлениях требует усиления не только внешних факторов регулирования человеческой деятельности, но

и все большего перехода к системе внутренних регуляторов, к формированию таких нравственных качеств личности, которые необходимы для организации четкого и творческого трудового процесса, обеспечения моральной надежности человека.

Нравственный аспект — это самый личностный аспект совершенствования человека, ибо мораль представляет собой такой способ регуляции человеческого поведения, когда роль и значение самосознания каждой отдельной личности особенно велики. Нравственная перестройка человека, писал В.И. Ленин, "это — начало переворота, более трудного, более существенного..., чем свержение буржуазии, ибо это — победа над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом, над этими привычками, которые проклятый капитализм оставил в наследство рабочему и крестьянину" [4, 5].

Переход от сознания батрака, наемного рабочего к сознанию хозяина общества, производства, воплотившегося в великом почине на заре строительства социализма, дал ростки новой, сознательной дисциплины, качественного и производительного труда.

Аналогичная революционная победа над нравственными пороками актуальна в условиях нынешней перестройки. Характеризуя важность человеческого фактора на переломном этапе развития нашего общества, М.С. Горбачев подчеркнул, что успех наших дел решается энергией, умом и сердцем, честью и совестью каждого труженика [см.: 8, 7]. Важнейшее требование времени — формирование и совершенствование моральных регуляторов жизнедеятельности каждого человека, укрепление таких черт, как честность, неподкупность, скромность, добросовестность и др.

Мораль (лат. *moralis* — нравственный) — форма общественного сознания, один из основных способов нравственно-нормативной регуляции действий человека в обществе. В морали воплощается общее и основное, что составляет нравственную культуру человеческих взаимоотношений. В ней накапливаются в ходе многовекового опыта самые надежные предпосылки человеческого общения.

В данное время в марксистской этике преобладает понятие нравственности как синонима морали [см.: 13, 215]. Од-

нако встречаются и иные трактовки этого вопроса. Согласно одной из них, мораль является формой сознания, а нравственность — это область практических поступков, обычаев, нравов, т.е. мораль в действии. Согласно другой, мораль — это регуляция поведения человека посредством внешнего принуждения и контроля, а нравственность же — сфера свободы личности, когда общественные требования совпадают с внутренними мотивами.

Поскольку понятие морали охватывает и процесс ее практической реализации, ее идентификация с нравственностью вполне допустима. В таком аспекте содержание морали раскрыто и в новой редакции Программы КПСС: "Наша мораль впитала в себя как общечеловеческие нравственные ценности, так и нормы поведения людей и отношений между ними..." [6, 164].

Высшим проявлением регулятивной функции морали являются нравственные потребности. К теоретическому изучению нравственных потребностей личности советские ученые приступили с особой интенсивностью в последнее десятилетие в связи с комплексным подходом к воспитанию личности, с обращением к деятельной стороне морали, к непосредственным побудительным мотивам нравственного поведения.

Категория "нравственные потребности" пока еще не нашла исчерпывающего научного раскрытия в литературе. Однако дано уже философское, этическое, социальное обоснование понимания нравственных потребностей как самостоятельного, специфического явления, определено воздействие нравственных потребностей на жизнедеятельность личности.

Исходным методологическим принципом к изучению нравственных потребностей служит положение классиков марксизма-ленинизма о том, что вся историческая деятельность людей, их поступки детерминируются объективным миром посредством их потребностей: "Никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей..." [1, 245]. Ф.Энгельс особо подчеркивал их решающую роль в детерминации поведения: "Люди привыкли объяснять свои действия из своего мышления, вместо того чтобы объяснять из своих потребностей (которые при этом, конечно, отражаются в голове, осознаются)" [3, 493]. Потребности чело-

века являются формой проявления природной и социальной необходимости на индивидуальном уровне. Они служат внутренним субъективно осознанным побудителем активности. Потребностью является всякое осознанное, устойчивое стремление индивида к какому-либо объекту: предмету, материальной и духовной ценности, определенному виду деятельности, определенному типу и качеству отношений между людьми.

Основой возникновения нравственных потребностей личности является необходимость согласования своих поступков во всех сферах жизнедеятельности с общепринятыми нормативами поведения, разработанными многовековым опытом человеческого общения. Само появление нравственности обусловлено такими социальными потребностями, как потребность в согласовании интересов личности и общества, потребность человека в общении. Из этого следует, что нравственные потребности порождаются социальными отношениями и имеют устойчивую тенденцию развития и обогащения.

Нравственные нормы поддерживают и санкционируют определенные общественные устои, строй жизни и формы общения (или, напротив, требуют их изменения), но одновременно сами являются обусловленными способом производства и надстройкой общества, социально-классовым типом личности, степенью общей и нравственной культуры общества и личности. В моральной регуляции особую роль обретает формирование в каждом индивиде способности относительно самостоятельно определять и направлять свою линию поведения в обществе и без повседневного внешнего контроля на основе осознанной необходимости, нравственной потребности.

Исходя из сказанного, нравственные потребности социалистической личности можно определить как осознанную необходимость согласования своих поступков и деятельности с нормами социалистической морали как самыми надежными общественными предпосылками общения и самореализации личности.

Человек, усвоивший моральные требования, выполняет их именно потому, что поведение в соответствии с ними обеспечивает благополучие и достойное положение в обществе, и именно поэтому становится его потребностью. Нравственные потребности не есть нечто данное свыше или врожденное. Они

порождаются общественной жизнью человека, ибо отдельная личность есть существо общественное. Е.А.Ануфриев подчеркивает: "Личность - органическая часть общества. Поэтому в основе ее структуры лежат общественности потребности... Личность может осознавать или не осознавать эти потребности, но от этого они не перестают существовать и определять ее поведение" [9, 104].

При исследовании нравственных потребностей необходимо учитывать сложное соотношение объективного и субъективного в причинах, определяющих поступки личности, различные уровни и условия влияния объективной действительности на поведение, относительную самостоятельность сознания личности, а также пределы этой самостоятельности. Сложность объекта исследования в начальной стадии изучения нравственных потребностей отражается в противоречивых концепциях, в отсутствии единого подхода в определении предмета изучения.

В определении нравственных потребностей существуют два различных подхода:

1) в качестве доминирующей тенденции выступает понимание нравственных потребностей как потребностей поступать в соответствии с чувством долга и совести, как сил, лежащих в основе мотивации всей нравственной деятельности (Т.А.Титова, И.Н.Михеева, В.А.Ближкин). При этом подходе, понимаем нравственные потребности как следование голосу совести и долгу, не исключаются и элементы самопринуждения, подчинения личности не столько своим, внутренним, сколько общественным, внешним интересам;

2) трактовка нравственных потребностей как высшего уровня развития морального сознания (Н.Е.Цогоева, В.Г.Иванов, Н.Н.Крутов, Н.Н.Михайлов и др.), когда нравственные потребности рассматриваются в качестве единственной внутренней побудительной моральной силы нравственного поведения, основным источником нравственной активности личности.

В основе данного расхождения - разные уровни нравственной зрелости человека, разные соотношения нравственных потребностей с другими моральными чертами личности. Можно согласиться с Н.Н.Крутовым в том, что идеи, идеалы, нормативные представления и многие другие явления морали могут существо-

вать в сознании личности как бы в двух формах: 1) вне связи с потребностями, независимо от них (тогда они не оказывают решающего влияния на поведение личности); 2) превратившись в потребность или включающие в себя потребность. Именно во втором случае они становятся главным источником и регулятором нравственной активности личности [см.: II, 8].

Из сказанного представляется целесообразным условно выделить некоторые уровни развития нравственных потребностей личности, что в общих чертах соответствует разным уровням развития личности в целом. Нравственные потребности, являясь социальным, а не врожденным элементом личности, формируются в процессе воспитания и самовоспитания, проходя, начиная с раннего детства человека, разные ступени зрелости — от нулевого уровня до совершенства — нравственной свободы. Однако формирование нравственных потребностей у разных людей может остановиться на разных личных промежуточных уровнях зрелости.

Поэтому у некоторых индивидов осознанная необходимость согласования своих поступков и деятельности с общественными моральными нормами может быть развита очень слабо. Основными регуляторами поведения личности в таком случае являются дисциплинарные, административные и другие юридические нормы, потребности экономического, социального, политического, познавательного, коммуникативного и другого характера. Антиобщественная, аморальная, преступная личность или вообще не имеет нравственных потребностей, или имеет их на крайне низком уровне развития в целом или в отдельных сферах и периодах своего общественного бытия.

На среднем уровне развития нравственные потребности, не исключая элементов самопринуждения, являются существенным моральным регулятором жизнедеятельности личности. Элементы самопринуждения отражают некоторое несоответствие личных и общественных нравственных интересов, но личность осознает необходимость соблюдения общественных нормативов в собственных же интересах, ради личного благополучия и приличия в общественных отношениях или даже из опасения общественных санкций и порицания.

Высший уровень развития нравственных потребностей ха-

рактируется перерастанием осознанной необходимости в личную склонность поступать и оценивать поступки других в любой ситуации в соответствии с высшими принципами и нормативами социалистической морали. На данном уровне нравственные интересы личности становятся неотделимыми от интересов общественных, и достигается высшая моральная зрелость личности - нравственная свобода. Данное положение нашло отражение в "Словаре по этике", где сказано, что "состояние полной нравственной свободы наступает тогда, когда осознанная необходимость перерастает в личную нравственную склонность, становится внутренней потребностью человека, для которого нравственные интересы общества неотделимы от его собственных интересов" [13, 301].

Нравственные потребности регулируют поведение человека во всех без исключения сферах его жизнедеятельности - в труде и быту, в политике и науке, в семье и общественных местах, хотя и играют в них неодинаковую роль. Во всех этих сферах помимо морали действуют и другие регуляторы поведения - правовые нормы, производственно-административные инструкции, распоряжки, правила и указания, обычаи и традиции, эстетические нормативы.

Из сказанного следует, что нравственное регулирование включено во все виды человеческой деятельности по удовлетворению всего многообразия потребностей и одновременно само выступает как потребность, становится объектом потребности в совершении любого вида деятельности. В результате социального развития общества и человека складывается особая субординация потребностей, когда биологические, природные, низшие потребности регулируются, контролируются и облагораживаются потребностями высшего порядка, облагораживаются под влиянием социальных и идеологических факторов.

По содержанию и сферам действия, по нашему мнению, целесообразно выделить две группы нравственных потребностей: первая - общие потребности, характеризующие нравственную сущность человека и проявляющиеся во всех сферах деятельности. Вторая - потребности, связанные с определенными видами деятельности, они прямо и тесно связаны с профессиональной этикой и эстетической.

В связи с возрастанием роли человеческого фактора и определенных качеств в самом человеке кажется целесообразным из всего массива нравственных потребностей выделить и более подробно рассмотреть некоторые взаимосвязанные, важные нравственные потребности личности: собственного достоинства, ответственности, единства слова и дела, социальной справедливости.

В связи с возрастанием человеческого фактора очень важно развивать нравственную потребность в чувстве собственного достоинства, в осознании значимости своего "я", общественной значимости своей деятельности. К. Маркс подчеркнул такую характеристику человека, как существование для самого себя, ибо человек есть человеческое природное существо и для себя, "возвращение человека к самому себе" [2, II6].

В материалах социологических исследований можно встретить довольно типичные ответы на вопросы о том, почему человек не выступает с критикой, не борется с недостатками, не проявляет инициативу в общественных делах, не вносит свои предложения по совершенствованию деятельности коллектива и т.д. Суть ответов сводится к тому, что их мнения высказываются другими, что их выступления ничего бы не изменили, предложения не были бы поддержаны, возможны неприятности, репрессивные мероприятия.

Все это может иметь достаточно объективную основу. Можно согласиться с мнением В. Толстых, что "рабочих и колхозников, как правило, редко спрашивают, что они думают по тому или иному поводу... и почему так часто (даже если судить по газетам и личным впечатлениям) умным командует дурак, сильным - слабый, честный отбивается от бесчестного, жертвуя здоровьем, чтобы доказать свою очевидную всем правоту" [14]. Все это питает психологию "маленького человека", "винтика". Надо доказать значимость деятельности, ценности личности, формировать потребность в чувстве собственного достоинства (в том числе и преподавателя, и студента), в самоуважении. Самоунижение ведет к внутренней расслабленности, нестрогости к себе, это обуславливает пассивную жизненную позицию.

Через осознание своей общественной и национальной зна-

чистоты личность берет на себя повышенную ответственность, выходит за рамки обычных и формальных требований. Но надо учитывать, что там, где больше самостоятельной инициативы, там и больше риска, ошибок и неудач. "Тем, кто идет впереди, бывает порой нелегко. Ветер, как говорится, не всегда дует в их паруса: приходится ломать устоявшиеся традиции, преодолевать косность и непонимание" [8, 7]. Чувство собственного достоинства помогает с честью переносить не только неудачи, но и извлекать из них выводы и использовать их для будущих достижений. В случаях неудач надо, следуя совету В.И.Ленина, начинать сначала, хотя бы и десять раз подряд. Жаль, что в системе массовой пропаганды не стало привычным оказывать внимание тем, кто умеет анализировать субъективные личностные причины неудач, свои заблуждения, а не только победы и достижения.

Без собственного достоинства невозможно реализовать личную моральную ответственность — осознанную необходимость отвечать за последствия своих действий. Моральная ответственность выражает степень участия личности как в собственном совершенствовании, так и совершенствовании общественных отношений.

Ответственность как нравственная потребность личности особенно важна в условиях возрастания человеческого фактора, начиная с реализации технико-технологического перевооружения производства до качественно новых семейно-брачных отношений. Ответственность возрастает и во взаимоотношениях братства, дружбы и любви между равноправными членами общества. Моральная ответственность родителей — исключительна и в некотором смысле незаменима. Также незаменима ответственность каждого гражданина за сотворение высшей ценности нашего общества — собственной личности, за свои духовные и физические качества.

Моральная ответственность личности должна проявляться не только в борьбе с явными нарушениями, но и за неиспользованные резервы ускорения социального прогресса. В данном смысле особенно велика моральная ответственность коммунистических партий и каждого коммуниста не только в национальном, но и в мировом масштабе. Эта мысль неоднократно подчер-

квивалась в последних документах КПСС, отражается в изменениях в Уставе нашей партии, которые направлены на повышение ответственности коммунистов за соблюдение нравственных норм в общественной и личной жизни.

На XXVII съезде особенно широко и многосторонне рассматривалась проблема о важности неустанной борьбы за чистый и честный облик партийца, ибо "Коммунистическая партия - и политический, и моральный авангард" [6, 82]. Особенно остро воспринимается в обществе все, что связано с нравственным обликом членов партии, и потому исключительно важное место уделяется январским (1967 г.) Пленумом ЦК КПСС вопросам нравственности: "Наша первейшая задача - восстановить чистый и честный облик руководителя-коммуниста, облик, на который бросили определенную тень преступления ряда перерожденцев" [7, 50].

Созвучна и тесно связана с потребностью ответственности нравственная потребность в единстве слова и дела. Единство слова и дела - "неразрывность идей, взглядов и поступков человека, важнейшее проявление его жизненной позиции" [10, 50]. В неразрывности слов и поступков, решений и действий проявляются моральные принципы и нормы, личностные ориентации и установки, чувства и воля. Единство слова и дела - важное проявление коммунистической идейности как сплава знаний, убеждений и практического действия. Разрыв между словом и делом происходит как в результате поверхностного усвоения идей, оценок, мировоззренческих знаний, так и в результате отсутствия таких моральных качеств, как решительность, целеустремленность, внутренняя собранность, воля.

Расхождение между словом и делом В.И. Ленин считал недопустимым прежде всего для коммунистов. С особым недоверием Ленин относился к помпезности и всевозможной атрибутике, показухе, за которой не просматривается серьезный политический смысл, и видно лишь желание произвести впечатление, нажить себе авторитет. В.И. Ленин считал, что при социализме трудящиеся должны изгнать из "своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств" [5, 404-405]. Несовпадение между должностью, званием, титулом и реальной деловой, творческой отдачей - одно из типичных проявлений

таких излишеств. Совершенствуя ленинский стиль работы, наше партийное руководство в данное время обращает огромное внимание на единство слова и дела как политико-нравственную потребность каждого человека. Фактически сами нравственные потребности как важнейший источник моральной активности являются определяющим фактором преодоления разрыва между моральными знаниями и убеждениями, мотивами и поступками.

Важной, до сих пор полностью не оцененной нравственной потребностью каждого человека является потребность в социальной справедливости. Социальная справедливость в качестве нравственной потребности удовлетворяется в реализации принципа социализма "От каждого - по способностям, каждому - по труду". Это означает, что место и роль личности в обществе определяются ее способностями, а не с происхождением, классовой, национальной, религиозной принадлежностью, материальным положением, родственными связями и т.д. В конце концов, доля каждого при распределении материальных, социальных и духовных благ по справедливости также зависит, в первую очередь, от степени проявления способностей человека. В данном аспекте потребность в социальной справедливости может стать могучим рычагом для развития личности, ибо призвание, назначение, задача всякого человека - всесторонне развивать все свои способности. Это является программной и практической целью нашей партии.

Основное назначение потребности социальной справедливости - стать одним из критериев при определении социального статуса каждого члена общества, а "статус личности при социализме связывается с трудовыми усилиями и заслугами человека" [9, 178].

Справедливость в оценке людей и результатов их деятельности особенно акцентируется руководством нашей партии: "Практика прошлых лет и сегодняшнего дня показывает, насколько важно вовремя заметить, поддержать и возвысить добросовестный труд рабочих и колхозников, специалистов и ученых - всех, кто приумножает славу Родины" [8, 7]. В соответствии с социальной справедливостью необходима доброжелательная ориентация способных людей на достижение более высокого социального статуса, ибо в нашем обществе в данное

время самый большой дефицит — это дефицит руководящих и общественных деятелей, способных в оптимальные сроки привести все сферы жизни на качественно новый уровень, в том числе и нравственную культуру личности и общества в целом.

Деятельная сторона нравственных потребностей более всего раскрывается в конкретных сферах деятельности личности.

Нравственные потребности личности призваны не только стимулировать, но и регулировать активность личности, определять границы допустимого и недопустимого в реализации жизненных целей и непосредственных интересов личности. Чем более деформируется структура нравственных потребностей личности, тем более это сказывается в отрицательном плане на ее поведении. Особенно опасным является отсутствие у человека тех нравственных потребностей, которые регулируют выбор средств реализации личных интересов во всех формах жизнедеятельности.

Нравственный выбор есть не только выбор поступка, но и выбор себя как личности. Цельность природы, высокое сознание собственного достоинства теряет человек, когда он неустойчив, даже в дружбе и любви. Изменяя другому, он тем самым изменяет и самому себе. Для людей, совершающих аморальные поступки, характерно искаженное чувство собственного достоинства.

Нравственные потребности принимают непосредственное участие в процессе возвращения человека к самому себе как человеку общественному, т.е. человеческому и способствуют его возвращению к своей сущности, целостности его жизни. Все это наглядно проявляется в основных сферах жизнедеятельности личности.

В нравственном аспекте любая сторона деятельности одновременно является и удовлетворением на практике нравственных потребностей, и проверкой, и формированием их. В сфере практической, трудовой деятельности могут воспитываться не только потребность в труде, но и многие другие потребности: во взаимопомощи, солидарности, в деятельности, выходящие за рамки одних лишь личных целей, за пределы удовлетворения непосредственных интересов. Но трудовая дея-

тельность сама по себе, вне идеологически-нравственного воздействия на личность не приносит значительных успехов в формировании нравственных потребностей, на что обращал внимание еще А.С.Макаренко: "Вы можете заставить человека трудиться сколько угодно, но если одновременно с этим вы не будете воспитывать его политически и нравственно... то этот труд будет просто нейтральным процессом, не дающим положительного результата" [12, 259]. В сфере труда нельзя уповать лишь на силу рубля, недооценивать моральные потребности, стремление человека проявлять патриотизм. Общественное превращение труда в первую нравственно-социальную потребность призвано стать решающим признаком победы сознательности над стихийностью, старыми привычками и традициями.

Важен уровень сплоченности, с которой коллектив отстаивает социалистические нравственные ценности и нормы на практике, уровень реальных нравственных требований, предъявляемых к каждому члену коллектива. Еще не во всех коллективах этот уровень достаточно высок. Порой аморальные поступки не встречают должной единодушной оценки. Среди многих причин, влияющих на развитие нравственных потребностей в среде трудового коллектива, основными являются: моральные качества членов коллектива, реальные условия его жизни и деятельности, уровень культуры и стиль руководства коллективом.

В ходе социологических исследований, проведенных на ряде предприятий г.Риги в 1979 году по программе "Человек и его работа", мы стремились выяснить некоторые нравственные аспекты, характеризующие нравственные потребности трудящихся. На вопрос: "Что вам нравится в вашей работе?" - 63 % (большинство) опрошенных на первое место ставили хорошие отношения с товарищами, 65 % считали, что в трудную минуту всегда поможет коллектив. Большинство (65-75 %) считали своих товарищей порядочными, морально надежными. Примерно 40 % были уверены, что при лучшей организации работы смогли бы дать продукции на 10-30 % больше. Вполне удовлетворены были качеством своей работы лишь 45 %, что в принципе соответствовало качественной характеристике продукции.

Критичностью характеризуются ответы на вопросы, оценивающие деятельность администрации и руководства общественных организаций в трудовых коллективах. Так, 46 % ответивших были уверены, что интересы руководителей и рядовых рабочих чаще всего не совпадают. Только 39 % признают то, что руководство постоянно заботится о нуждах рядовых рабочих. То, что руководители общественных организаций пользуются большим авторитетом, признали лишь 53 % респондентов. Примерно 40 % рабочих считали, что решения профсоюзных собраний чаще всего не отражают настроений, мнений рабочих. Подобные мнения, настроения безусловно и прямо влияют на формирование нравственных потребностей в рабочей среде.

Уровень развития нравственных потребностей определяет меру духовности и социальности личности. От того, какими потребностями руководствуется человек, зависит его существование, образ жизни, направление деятельности и характер общения с людьми.

Потребность в нравственности — это изначальный и главный закон бытия для всех нормальных людей. Каждое поколение, каждый индивид должен воспринимать его как неизбежное и священное наследие предков.

Истинная человеческая сущность выражается в человеке тогда, когда он живет по нравственным потребностям, что не всегда бывает легко, но делает жизнь одухотворенной идеями, позволяет держать в чистоте моральные качества личности.

Уже на первой фазе коммунистической формации существуют объективные предпосылки для того, чтобы поведение человека мотивировалось непосредственно нравственными потребностями. Нравственное совершенствование каждого человека является существенным фактором ускорения социального прогресса. Из всего этого можно сделать следующие выводы.

Нравственные потребности являются самостоятельным видом духовных потребностей, сущность которых составляет осознанная необходимость согласовывать поступки и деятельность личности с нормами общественной морали как наиболее надежным средством самореализации личности.

Самая существенная черта нравственных потребностей — это внутреннее стремление и готовность человека действовать в соответствии с моральными ценностями социалистического общества.

В комплексе моральных регуляторов (норм, принципов, привычек и др.) нравственные потребности являются высшим проявлением регулятивной функции морали, поэтому нравственное воспитание и самовоспитание необходимо доводить до уровня формирования и развития нравственных потребностей.

Основные пути формирования и развития нравственных потребностей могут быть следующие:

- теоретическое изучение, определение специфики, содержания, систем нравственных потребностей, их соотношение с другими моральными регуляторами человеческого поведения, а также с другими группами духовных потребностей личности;
- в связи с тем, что нравственные потребности проявляются во всех видах общения и деятельности людей, формирование данных потребностей должно практически осуществляться в ходе интеллектуально-познавательной, профессионально-трудовой, общественно-политической, семейно-бытовой и других видов деятельности личности, при акцентировании внимания на моральных аспектах в мотивациях, содержании и результатах общения и действия людей.

#### Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т.3.
2. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — 2-е изд. — Т.42.
3. Энгельс Ф. Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека // Маркс К., Энгельс Ф. — Соч. — 2-е изд. — Т.20.
4. Ленин В.И. Великий почин // Полн.собр.соч. — Т.39.
5. Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше // Полн.собр.соч. — Т.45.

6. Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. - М.: Политиздат. - 1986. - 352 с.
7. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 27-28 января 1987 года. - М.: Политиздат. - 1987. - 94 с.
8. Горбачев М.С. Немеркнущие традиции трудового подвига. - М.: Политиздат. - 1985. - 16 с.
9. Ануфриев Е.А. Социальный статус и активность личности. - М.: Изд-во МГУ. - 1984. - 288 с.
10. Коммунистическое воспитание. Словарь. - М.: Политиздат. - 1984. - 302 с.
11. Крутов Н.Н. Нравственные потребности личности. - М.: Знание. - 1981. - 64 с.
12. Макаренко А.С. О коммунистическом воспитании. Избр. пед. произведения. - М.: Учпедгиздат. - 1952. - 306 с.
13. Словарь по этике. - М.: Политиздат. - 1983. - 445 с.
14. Толстых В. Открывая истинную действительность // Лит. газета. - 1985. - № 40

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема целенаправленного формирования интересов и потребностей личности — это одна из фундаментальных современных философских, экономических и социологических проблем. Ее изучение и решение являются важной составной частью социального развития общества, взаимосвязанного с его экономическим, политическим и духовным развитием. Поэтому вполне понятно, что этой проблеме все больше уделяют внимания в нашей стране обществоведы. Определенная попытка внести свой положительный вклад в ее изучение сделана и авторами данного коллективного труда. Исходя из содержания публикуемых статей, можно сделать следующие основные выводы.

Предложенная в сборнике методика рассмотрения потребностей на современном этапе совершенствования советского общества расширяет, по мнению авторов, понимание потребностей как объективно-субъективного побудителя человека к его общественно полезной и активной деятельности. Именно в таком их понимании потребности служат уникальным звеном, соединяющим объективные условия жизни человека с его субъективными представлениями о себе самом, о своем месте в действительном мире, возбуждающим его волю к деятельности. В результате этого личность осознает, что цель такой деятельности — преобразование самих условий жизни и тем самым создание нового мира и нового человека.

Обогащение таким образом представления о сущности потребностей как таковых, механизма их формирования, о различных видах потребностей, например, — в труде, познании, мировоззрении, творчестве, политической активности, социальной справедливости и других, рассмотренных авторами, могут продуктивно применяться в различных научных исследованиях процессов социалистического общества, выводя исследователя на истоки активности людей.

Эти представления и изложенные авторами статей рекомендации могут оказать помощь организаторами педагогического и идейно-воспитательного процессов, поскольку лишь с учетом

потребностей людей возможно достичь повышения эффективности их воспитания, образования и обучения, а в результате и активизации их деятельности во всех общественных сферах. И особенно в этих воспитательных процессах значительное место должно занять изучение и формирование потребностей личности в историческом самосознании, идеологических и нравственных потребностей, потребностей в искусстве и литературе и других. Все они здесь анализируются и по ним авторами выносятся предложения.

Исследование потребностей может также содействовать и организаторам хозяйственного и общественно-политического процессов, процессов политического руководства и управления обществом. Здесь в целях активизации человеческого фактора особенно большое место принадлежит изучению возможностей более широкого вовлечения трудящихся, особенно и прежде всего рабочего класса, в управленческую деятельность. Отсюда важное значение приобретает изучение управленческих потребностей, потребностей участия в социалистическом самоуправлении народа, в общественно-политической деятельности. Лишь зная потребности людей, и не только те, которые связаны непосредственно с трудом и материально-бытовыми запросами, а весь спектр потребностей можно целеустремленно воздействовать на поведение людей.

И, наконец, пропаганда научных знаний о потребностях, природе и направленности их функционирования сама по себе является важным воспитательным фактором, поскольку помогает советскому человеку, освобождаясь от иллюзий и предрассудков, самокритичней взглянуть на самого себя, понять себя лучше, разобраться в подлинных побудительных основаниях, целях и последствиях своей деятельности, выбрать для себя наиболее достойное поведение, полноценную жизненную позицию. Все это дает возможность правильно понимать действительную связь, взаимозависимость между общественными и личными целями и потребностями.

В работах авторов и предпринимается попытка рассмотреть все эти проблемы потребностей и путей их формирования как средства активизации человеческого фактора в осуществлении стратегии ускорения, перестройки.

НАШИ АВТОРЫ

- Ашманис Микеллис Георгиевич — доктор философских наук, профессор, зав.каф. научного коммунизма ЛГУ им. П.Стучки.
- Буш Дзинтарс Янович — кандидат исторических наук, доцент каф. научного коммунизма ЛГУ им. П.Стучки.
- Ведян Иван Федорович — кандидат философских наук, доцент Рижского отделения Минской высшей школы МВД СССР.
- Демкин Владимир Павлович — ст. преподаватель каф. научного коммунизма ЛГУ им. П.Стучки.
- Дубошин Александр Петрович — ст. преподаватель каф. научного коммунизма ЛГУ им. П.Стучки.
- Круминь Майя Яковлевна — кандидат философских наук, доцент каф. научного коммунизма ЛГУ им. П.Стучки.
- Меньшиков Владимир Васильевич — кандидат философских наук, доцент, зав. каф. истории КПСС и научного коммунизма Даугавпилсского педагогического института.
- Озолинь Петерис Францевич — ст. преподаватель каф. научного коммунизма ЛГУ им. П.Стучки.
- Приеде Янис Карлович — ст. преподаватель каф. научного коммунизма ЛГУ им. П.Стучки.
- Родин Михаил Юрьевич — ст. преподаватель каф. научного коммунизма ЛГУ им. П.Стучки.
- Стороженко Георгий Алексеевич — кандидат исторических наук, доцент каф. научного коммунизма ЛГУ им. П.Стучки.
- Юрциня Айна Карловна — кандидат философских наук, доцент каф. научного коммунизма ЛГУ им. П.Стучки.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение .....	3
Ашманис М.Г. Исследование потребностей в свете возрастания роли человеческого фактора в развитии социалистического общества .....	7
Круминь М.Я. Потребность в социальной справедливости.	23
Стороженко Г.А. Политика КПСС и формирование потребностей участия в социалистическом самоуправлении ..	34
Родин М.Ю. Формирование потребности политической активности будущих квалифицированных рабочих .....	51
Приеде Я.К. Рабочий класс и совершенствование управленческих потребностей .....	61
Ведин И.Ф. О природе духовных потребностей .....	69
Буш Д.Я., Озолин П.Ф. Идеологические потребности при социализме .....	81
Дымкин В.П. Место потребности в духовной сфере общественной жизни .....	90
Меньшиков В.В. Гносеологические потребности в социалистическом обществе .....	100
Дубошин А.П. Художественные потребности и функции искусства .....	109
Юрциня А.К. О сущности нравственных потребностей ....	119
Заключение .....	135
Наши авторы .....	137

## ДЛЯ ЗАМЕТОК

КОМПЕТЕНТНЫЕ ОРГАНЫ И ИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

Москва, 1957 г.

Издательство «Юридическая литература»

Издательство «Юридическая литература»

Москва, 1957 г.

Издательство «Юридическая литература»

Москва, 1957 г.

Издательство «Юридическая литература»

Москва, 1957 г.

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ  
В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ  
Сборник научных трудов**

Рецензенты: У.Аугсткалн, зав.кафедрой научного коммунизма РИИ,

П.Витолс, канд.ист. наук, зав.кафедрой марксизма-ленинизма Латвийского гос. ин-та физ.культуры.

Редакторы: Г.Стороженко, Н.Терентьева

Технический редактор С.Лининя

Корректор И.Балоде

---

Подписано к печати 15.09.87. ИТ 09301. Ф/б 60х84/16.  
Бумага №1. 9,0 физ.печ.л. 8,4 усл.печ.л. 6,8 уч.-изд.л.  
Тираж 290 экз. Зак. № 4278 Цена I р.

---

Латвийский государственный университет им. П.Стучки  
226098 Рига, б. Райниса, 19  
Отпечатано в типографии, 226060 Рига, ул.Вейденбаума, 5  
Латвийский государственный университет им. П.Стучки

330269

510

1 p.

89

88

LATVIJAS UNIVERSITĀTES BIBLIOTĒKA



0509000960